

ПУТЬ ДВУХ КРЕСТОВ

ГЕВОНД ВАРДАПЕТ

Посвящается 100 летию
Геноцида армян

Вардан уже понимал, что вся проблема христиан — именно в охлаждении любви Христовой. Если бы была любовь, и христианские государства помогали бы армянам, а не смотрели бы, как убивают их единоверцев, то не было бы геноцида армян...

ГЕВОНД ВАРДАПЕТ ОГАНЕСЯН
Настоятель Монастыря Святых Архангелов
Кандидат Богословия

ПУТЬ ДВУХ КРЕСТОВ

МОНАСТЫРЬ СВЯТЫХ АРХАНГЕЛОВ
ИЕРУСАЛИМ

2014

ХРАНИ ВАС ГОСПОДЬ!!!

© Гевонд Вардапет Оганесян

WEB - www.ghevondvardapet.com

FB - Ghevond Vardapet

TW. - @GhevondVardapet

E-mail: fr.ghevond@gmail.com

Редактор Е.-З. Хальфан

ОТ АВТОРА

Посвящается 100 летию

Геноцида армян

В последние годы, общаясь с молодым поколением армян постсоветской диаспоры, которая образовалась за два последних десятилетия, после спитакского землетрясения, после арцахской освободительной войны, сумгаитских и бакинских погромов, и в период блокады Армении, на территории постсоветского пространства и в России, изо дня в день более убеждался в том, что того, кто не знает, истории своего народа и его великих сынов, не знает вероисповедание Армянской церкви и древних ее традиций, очень легко и обмануть и окончательно оторвать от своих корней.

Поэтому у меня зародилась мысль о написании книги, которая помогла бы этим армянам найти правильные ответы на вопросы поставленные ловцами душ армянских и тем самым не стать жертвой их лжи в адрес Армянской церкви и народа.

Написание книги, по некоторым причинам, постоянно откладывалось. Возможно, на то была воля Божья. После долгих раздумий и молитв, чтобы более выразительно ответить на вопросы, решил написать повесть. И несмотря на то, что главный герой, потомок васпураканских армян, выдуман, но все же этот образ есть образ собирательный. И поэтому не будет удивительно, что многие из армян диаспоры в герое узнают себя.

Герою, крещенному в детстве в Армянской церкви, в исканиях своего «Я» приходится неосознанно отречься от своих корней и принять русское православие. Для утверждения и укрепления новой веры героя, духовные наставники решают его отправить в Иерусалим на схождение благодатного огня. Но на Святой Земле он встречается с армянским вардапетом и со своими родственниками, благодаря которым узнает о своей семье, всю правду о Геноциде армян, и в конце концов, с покаянием возвращается в лоно своей Матери Церкви...

Храни Вас Господь!

С любовью во Христе

Гевонд Вардапет, Иерусалим 2014

**ПОМОГИ ДУХ СВЯТОЙ БОГ ИСТИННЫЙ
МОЛИТВАМИ СВЯТОГО
ВАРДАНА**

КТО Я?

- Господи! Кто я? Откуда мои корни? Да, я армянин, но в душе, может, больше русский, чем армянин?

Уже который день задается этими вопросами Вардан, но так и не находит ответов. Нет родни, которую можно было бы спросить, только отец и мать, но они никогда не говорят об этом. Некое табу наложено на эти темы. Поэтому Вардан никогда даже не пробовал спросить у отца, а может уже и не хотел. А мама русская из детдома...

- Вардан! Вардан?! Ты опять отсутствуешь, что опять с тобою? Спустишься с небес!

Это был близкий друг и коллега Вардана, Коля. Он переживал за Вардана, который в последнее время на работе часто погружался в раздумья.

- Слушай, на третье число взял билеты на концерт нашей любимой группы «Машина Времени». Пойдешь?

- Машина Времени?! Вот бы машину времени, и я узнал бы все. Коль, ты понимаешь? Все бы узнал, все.

- Вардан, ты что? Окончательно сошел с ума? Какая машина времени? Я о нашей любимой группе... Наконец-то спустись с небес. Все! В этот четверг в семь вечера идем на концерт.

- Извини Коля. Не пойму, что со мной творится.

- Ты чего? Влюбился что ли? Давай, признавайся. Кто она, откуда, как зовут? Есть ли подруга? Ради друга готов пожертвовать даже билетом...

- Да какой там влюбился, -

улыбаясь и краснея, перебил Колю Вардан.

- Забудем. Говоришь, в четверг в семь вечера? Слушай, извини! У нас же традиционный семейный ужин. Ты сам знаешь, мама моя арису должна приготовить. Даже если мир перевернется, то не смогу не пойти. Кстати мама, как всегда, и тебя приглашает.

- Вардан дорогой, арису, которую люблю не меньше тебя, могу съесть и после, ну, если оставите, а вот на концерт, не пойти я не смогу. Билеты с трудом достал, сам понимаешь...

Вардан и Коля были одногодки, родились в 1980 году. Учились в одном классе. В армии служили вместе. Даже институт заканчивали вместе. Оба известные в городе программисты, работы очень много. У обоих была мечта создать свой бизнес, а уж потом и жениться. Даже серьезно подумывают жениться в один и то же день... Бизнес создали, и для полного счастья оставалось найти невест...

Вардан вставал очень рано, несмотря на то, что всегда ложился спать поздно ночью. Завтракал и убегал на работу. Но в четверг третьего марта ему не хотелось вставать и идти на работу... Душа кричит, но ее никто не слышит...

- Господи! Кто я? В этом году мне исполнится 31 год, а я как растение без корней, живу и питаюсь одним только воздухом. Если Ты существуешь, то дай найти ответы.

- Вардан, сынок!

Вардану на один миг показалось, что Господь Бог ответил ему и стало страшно. Но это была мама, которая звала его на завтрак.

- Вставай, ты же на работу опаздываешь. Завтрак уже давно готов.

- Мам-джан, сегодня на работу не пойду, хочу немного поспать.

Мария без стука в дверь вбегает в комнату сына.

- Что случилось, сынок, ты болен? Уже сколько дней замечаю, что с тобою что-то творится. На работе что?

- Да нет, мам, все хорошо, здоров я, просто не хочу на работу.

- Ты что, плакал? Может ты влюбился?

- Да что вы все, влюбился да влюбился. На работе вон Коля своими вопросами проходу не дает, а дома ты. У меня все хорошо.

- Прости, сынок! Не хотела обидеть.

- Мама, не проси прощения, это ты меня прости, был груб к тебе. Просто тяжело на душе...

- А ты говоришь, что все хорошо. Ты же всегда со мною делился. Поговори со мною и тебе легче станет. Я пойму тебя, сынок.

- Мама, я тоже не знаю, чего хочу. В голове полно вопросов, душа кричит, ответов не нахожу. Кто я, мама?

- Как кто? Ты мой сынок!

- Мам, я не шучу. Хочу найти свое «Я». Вот я армянин или русский? Хочу найти свои корни, но их нет. Может вообще их и не было?

- Так не говори. Ты армянин, несмотря на то, что в тебе половина русской крови. Ты Вардан Саргисян.

- Мама, ты меня не понимаешь.

- Нет, именно я могу тебя понять. Одно время и я так же страдала. По сей день не знаю своих родителей. Говорят, что меня подкинули в детдом. Когда подросла, окончила институт, вышла на работу, тогда и начались страдания. Места не находила себе, все из рук валилось.

- И что?

- Что, что? Помнишь мою подругу тетю Анаид из Ленинакана?

- Да!

- Мы, как знаешь, были однокурсницы. Она из Армении приехала к нам в город поступать. Закончили институт. Она уехала к себе в Ленинакан, но связь не прервалась. Переписывались часто. Я делилась с ней, расска-

зывала, как тяжело на душе. И однажды она пригласила к себе домой погостить, ну чтобы развеяться, сменить обстановку. В 1978 году летом я взяла отпуск и на поезде поехала в Ленинакан.

- А! Значит ты с папой тогда и познакомилась?

- Да. Они были соседями, и дружили семьями. Можно сказать, как одна большая семья. Признаюсь, как увидела твоего отца, то сразу же влюбилась по уши, ну, естественно, твой отец тоже. Как говорится, любовь с первого взгляда.

Мария покраснела, отвела взгляд от сына, почувствовала себя как-то неловко и хотела встать с кровати. Но сын удержал ее.

- Мам-джан, продолжай! Ты мне ни разу об этом не рассказывала. Вот видишь, не зря на работу не пошел.

- А ты предупредил Колю, что не пойдешь на работу, а то стыдно? Кстати, не забыл пригласить его на арису?

- Звонил ему, он знает, что не приду. А он сегодня на концерт собирается, поэтому не придет к нам, обещал завтра зайти, если ему арису оставим.

- Конечно, оставим!

- Мам?!

- Ну что сказать? Когда познакомилась с Карапетом, то я все на свете забыла... Забыла о своих страданиях.

- Хочешь сказать и мне влюбиться?

- Не мешало бы, вон уже скоро 31 будет, а мы с папой, между прочим, внуков хотим!

- Мам, все в свое время, но я обещаю: внуков будет много!

- Дай Бог! Ну ладно, сынок, вставай, вон уже который час. Мне еще арису готовить, сам знаешь, какая кропотливая работа.

- Мам-джан, в этот раз я помогу тебе!

- Лентяй мой, давай вставай, а то папу без арисы оставим.

Мария пошла на кухню. Вардан почувствовал облегчение на душе. Когда он вошел на кухню, то увидел, что Мария что-то шепчет над кастрюлей.

- Мам, а что ты шепчешь над кастрюлей, может заклинания какие-то? А я то думаю, чего ариса такая вкусная всегда получается, что пальчики оближешь?

- Господи, прости! Какие еще заклинания? Я молюсь!

- Что? Ты молишься? С каких это времен?

Вардан был в недоумении. Для него это было открытием. А Мария, перекрестив кастрюлю, продолжила мешать арису.

- Молиться, варить арису и многому другому меня научила бабушка твоего отца, твоя прабабушка, и ее звали Нектар. Святой человек, ангел!

- Мама, я вообще запутался.

- Вардан, давай вопросы оставим на потом. Лучше иди помешивай, а то из-за тебя ариса подгорит...

Карапет Акопович пришел рано и очень удивился, что сын уже дома. Он, как и Мария, привык, что сына видит по ночам или по праздникам, и что, если Вардан остается дома, то не выходит из комнаты и часами засиживается за компьютером.

Ужин, как всегда, прошел «официально». За столом царила тишина. Ариса в этот раз Вардану показалась вкуснее, поскольку сам тоже приложил к ней руку. Он даже решил, что свою будущую супругу тоже научит варить арису, точнее мама научит. Но Вардана волновало другое, он не мог дождаться, когда мама продолжит свой рассказ. Он был готов собрать все со стола и даже вымыть посуду. Что и сделал очень быстро. Даже папа удивился.

- Что это с ним? Не был на работе? Что-то случилось?

- Случилось то, что должно было случиться! Сколько раз просила тебя, поговори с сыном. Расскажи ему о семье... Ребенок мучается!

- Ничего не маленький, сам разберется!

- Какой же ты жестокий, бездушный мясник! Прости Карапет! Прости родной!

Мария зарыдала и бросилась на шею Карапета. Он тоже ее обнял и прослезился.

- Прости, дорогой!

- Это ты меня прости, дорогая. Ты права, стал мясником бездушным... Давно уже оперируют мои руки, а не я сам. Ну ладно пойду готовиться к лекции. Сегодня устал, операция была тяжелой...

- Ну хоть в этот раз поговори с ним!

- Ну не могу, не проси. Ты сама знаешь, что для меня этот разговор значит.

- Ему же тоже больно. Поговори и тебе станет легче...

Карапет пошел к себе в комнату, а Вардан тем временем на кухне мыл посуду и не слышал разговор родителей. Мария сидела в раздумьях, когда сын вошел в комнату.

- Мама, что случилось? Ты плакала? Где папа? Наверное, опять лекции пошел готовить?

- Немножко, просто ты своими вопросами разбудил прошлое, вот и расплакалась. А у папы тяжелый день был и он устал, а завтра у него лекция в институте...

- Ну да! Саргисян Карапет Акопович у нас личность известная, заслуженный доктор-профессор России, не говорю, что и хирург знаменитый. Автор книг и статей, спаситель человечества, а вот о семье...

В тоне Вардана чувствовалась обида на отца и он был готов продолжать, но его резко прервала мать:

- Смени тон! Не стыдно тебе, как ты об отце говоришь? Да, он хороший хирург и спас множество жизней. Ты должен гордиться таким отцом! Ты не знаешь какая тяжесть у него на душе, тяжелее, чем у тебя, а поэтому не смей о нем плохо говорить...

Вардан свою мать такой никогда не видел и даже испугался. Он быстро подошел к ней и крепко обнял ее.

- Мам-джан, прости меня, дурака, не хотел тебя обидеть.

- Отца пожалей! Как ты с ним обращаешься? Пренебрегаешь, не хочешь общаться, избегаешь...

- Мам, давай об этом как-нибудь после поговорим. Прошу тебя! Расскажи о прабабушке Нектар.

- Вардан, ну что рассказывать об ангеле? Она святой души человек. Когда впервые я ее увидела, мне показалось, что я увидела ангела! У меня даже язык отнялся. Она вся светилась, глаза очень добрые, но в них было много боли и страдания. А самое главное, Вардан, когда ее увидела, я нашла все ответы на свои вопросы.

- Как это?

- Не спрашивай... Не могу объяснить... Слов не хватает...

- А Нектар родом откуда? Ленинаканская?

- Нет, она ванеци, из Западной Армении, что сегодня Турция.

- Ванеци?

- Она из города Вана. Знаю одно, что она со своим мужем бежала из Вана, когда турки устроили геноцид армян. Муж, возможно, погиб, а она со своим сыном — твоим дедом Акопом — попадает в советскую Армению.

- Да! А я родился в день Геноцида 24 апреля... Мама, а ты не могла меня родить в другой день?

- Сынок на то воля Господа! Жизнь продолжается. А знаешь, когда ты родился, бабушка Нектар очень обрадовалась, что ты именно в этот день родился.

- Почему?

- Почему? А потому что МЫ АРМЯНЕ, несмотря ни на что будем жить, не забывая свое прошлое!

- Мам, ты чего? Ты же не армянка! Как это ты говоришь: МЫ?

- Да, я АРМЯНКА! И я горжусь этим. Быть армянином не значит, чтобы в твоих венах текла бы армянская кровь. Я в душе армянка.

- Мама ты серьезно? Тогда почему до сих пор ты с папой мне ничего не говорили, почему меня мучают вопросы о моем «Я»?

- Да и впрямь. Может на то воля Господа, чтобы ты сам нашел свое «Я» и никогда после не терял бы? Не знаю сынок... Может в свое время ты найдешь, как и я? Надеюсь, Господь не оставит.

- Я тоже надеюсь. Расскажи, а как ты вышла замуж за папу?

- Закончился мой отпуск. Я вернулась к себе домой. С одной стороны была радость, поскольку нашла ответы на вопросы, а с другой стороны грусть. Скучала по Карапету. И вот в 1979 году в апреле постучались ко мне в дверь. Открываю и кого вижу? Чуть в обморок не упала!

- Кого?

- Как кого? Карапета с цветами и мою подругу Анаиду. Карапет пришел просить моей руки.

- Да ты что, мама!

- Не успел он еще сказать, что хочет мне предложить выйти за него замуж, как я уже от радости сказала: ДА! Вскоре мы расписались в загсе. Свадьба была скромной.

- Папа остался жить у тебя?

- Нет. Он вернулся в Армению, у него были дела. Анаид осталась помочь мне собраться. Но папа должен был вернуться за мной.

- Значит, ты поехала жить в Армению?

- Да. Почти через месяц папа вернулся и мы на поезде поехали в Лени-накан. Но к сожалению семья твоего папы поначалу не приняла меня...

- Как это не приняла?

- Анаид рассказала, что решение Карапета жениться на мне, семья восприняла категорически отрицательно. Но Карапет уже сделал свой выбор и не думал отказываться. Карапета поддержала его бабушка Нектар.

- А почему не хотели тебя?

- Из-за того, что я для них была чужой, не армянкой. Их можно было понять, все же армянская традиционная семья была. Даже тогда, когда мы приехали в Ленинакан, никто из семьи не пришел к нам. В то время папа снял квартиру. И только бабушка Нектар пришла к нам и осталась жить с нами.

- И что? Так и не помирились?

- Только тогда, когда ты родился. Хотя папа и не хотел, чтобы его родня пришла, но настояли я и бабушка Нектар. Когда тебе исполнилось 40 дней бабушка решила тебя крестить и меня заодно. Крестили нас в Эчмиадзине. Крестный был один из семинаристов.

- Значит и ты крещена в Армянской церкви?

- Конечно! После крещения я обрела свое «Я». Поэтому тебя хорошо понимаю. Каждое воскресенье мы ходили в ленинаканскую церковь «Йот Верк» — Семь Ран Богородицы — на патараг и причащались. А раз в месяц в воскресенье и на праздники с бабушкой мы обязательно ездили в Эчмиадзин.

- Что значит причащаться, патараг?

- Об этом как-нибудь поговорим потом. И вот вся семья собралась у нас дома на твои крестины. Там были твои дедушка Акоп, бабушка Асмик, дядя Аветис и тетя Рипсима. Ну, и моя подруга Анаид со своим мужем. Они из Еревана приехали. Она замуж вышла в Ереване. Хорошо повеселились...

- А чем занимался мой дед Акоп?

- Твой дед был хорошим ювелиром. Мастер своего дела. Все мои украшения дело рук твоего деда, и я их храню для моей будущей невестки.

- Ого, как повезло моей жене!

- Это пожелание бабушки Нектар! Кстати я ее не называла бабушкой, а Нектар Майрик — мама. Она для меня была всем. Она меня многому научила.

- Мама ты же армянского не знаешь, как вы общались друг с другом?

- Честно сказать даже и не задумывалась. Мы порою часами разговаривали, плакали вместе, смеялись. Она на армянском, а я на русском. И все понимали. Не могу объяснить. Она научила меня молитве «Отче наш» на грабаре — древнеармянском языке. Варить твои любимые арису и сэпас. И очень многому.

- Значит, когда ты шептала над арисой, то ты говорила «Отче наш» на древнеармянском?

- Да! И не только, когда арису готовлю, но и всегда молюсь. Когда ты и папа идете на работу, когда ты учился, был в армии. Других молитв не знаю, наверное и не нужно. В ней все и есть, что нужно просить простому смертному у Господа. Так меня научила Нектар Майрик. Главное вера, а не слова. С ней даже пост держала. Каждую среду и пятницу она вообще ничего не ела, а в Великий Пост только хлеб и соль. Мне не разрешала держать строго. И по сей день держу пост, но Великий Пост трудно. Надеюсь, Господь простит меня...

- Мам, а ты молодец! Ну а в церковь ты не ходишь, насколько я знаю? Или все же ходишь тайно от нас, а то у моей мамы тайн много?

- Нет не хожу, у нас нет армянской церкви. Но уже строится. Дай Бог, обещают, через год уже будет действовать.

- Слышал о строительстве. Я имел в виду, не ходишь ли ты в русскую церковь?

- Нет!

Очень категорично ответила Мария, что сын даже удивился...

- А почему?

- Не спрашивай. Когда-нибудь ты сам поймешь...

- Не буду спрашивать... Кстати, мама, а почему арису ты готовишь раз в год, в четверг и то в разные месяцы?

- Такая традиция была в семье Нектар Майрик. На праздник Святого Вардана, который выпадает в последний четверг перед Великим Постом, у

них в семье готовили арису. Собиралась вся семья. В этом году Великий Пост начинается седьмого марта. Вот и считай.

- А откуда ты узнаешь, когда Пост начинается?

- Это одна из тайн мамы. Шучу сынок. У тети Анаид... Не устал слушать?

- Да нет, что ты! А кто такой святой Вардан?

- Это святой Армянской церкви, он полководец, который в пятом веке воевал против персов и защищал христианскую веру армян. Погиб в неравной битве...

- Понятно! А откуда приехали Акоп и Нектар Майрик?

- Я не знаю откуда именно приехали Акоп и Нектар Майрик в Армению, но в 1952 Акоп женится на Асмик твоей бабушке. К сожалению никто в семье, даже папа, не говорили о прошлом, но знаю, что они жили в городе Эчмиадзине. И только в 1968 году переехали в Ленинакан. Почему, не могу сказать. Папа родился в 1953, дядя Аветис в 1955, а тетя Рипсиме в 1960. Кстати, красавицей была.

- Мама, а почему папа не говорил мне об этом?

- Сынок, мне кажется, всему свое время. Такие дела. Кстати, маму Нектар Майрик звали, как и меня Мария, но на армянском звучит Мариам. Она меня звала Мариамэс, то есть — моя Мариам.

- А когда умерла Нектар Майрик?

- В 1982 году шестого января в возрасте 90 лет. Шестого января у армян Рождество Христово. Пятого января папа нас отвез в Эчмиадзин. Там остановились у подруги Нектар Майрик, которая, как помню, тоже была родом из Вана. Отстояли вечернюю литургию, причастились. Шестого января тоже.

- И я причащался?

- Конечно! Домой вернулись вечером. Бабушка пошла к Акопу домой и просидела допоздна. Когда вернулась, вся так и сияла. Как всегда помолилась перед сном. Позвала нас с папой. И сказала...

Мария заплакала и попросила у Вардана воды. Выпив воды, продолжила:

- И сказала нам, что ее время пришло. Ее зовет к Себе Господь Бог Иисус Христос. Мы начали говорить, ты что, Майрик, ты еще должна женить Вардана. Но она попросила не перебивать ее. Когда она говорила, вся сияла, казалось, что она и впрямь видит Господа. Еще сказала, что ее ждет ее любимый муж Вардан.

- Вон оно что, меня назвали именем мужа Нектар Майрик?

- Да! Это ее просьба была.

- Интересно, кто был мой прадед?

- Не знаю, Вардан. Она попросила принести тебя. Когда я принесла тебя, то она сняла со своей шеи серебряный крестик и им перекрестила всех нас и повесила тебе на грудь. На кресте на армянском было написано: **БОЖЕ ХРАНИ ВАРДАНА**. Этот крест, как сказала Майрик, был крестом ее мужа.

- А где теперь этот крест?

Мария, ничего не говоря, вышла из комнаты. Вардан замер в ожидании. Ему казалось, что прошла вечность, прежде чем мама вернулась с коробочкой в руках.

- Мама, разреши мне открыть!

Вардан в страхе и трепете открыл коробочку. Крест был в руках Вардана. На обратной стороне была надпись на армянском. Вардан не знал армянского языка, чтобы самому прочесть слова: **БОЖЕ ХРАНИ ВАРДАНА**. В этот миг он чувствовал возможно, то, что его мама, когда впервые увидела Нектар Майрик.

- Мама, а что это за веревка?

- Это называется нарот. Переплетенные красная и белая нитка. А почему так — не знаю...

- А почему именно сейчас даешь этот крест?

- Это воля Нектар Майрик! Когда она положила крест на твою крохотную грудь, ты проснулся и начал удивленно смотреть на Нектар Майрик, что даже мы с папой удивились, такое ощущение было, что ты видел то, что видела и Майрик. И вот, она сказала, что когда придет время, отдайте этот крест моему Вардану. Я и папа хотели узнать, когда придет это время. Майрик ответила и сказала, что когда Вардан начнет искать свой путь, то этот крест и поможет найти ему свой путь. Это будет путь креста. Мы тогда не поняли и удивились. Она обняла папу и на ухо что-то сказала. После обняла меня и сказала что-то на армянском, упоминая имя Карапета. Я не поняла слов, но сердце мое поняло, что именно просила у меня Майрик. Она просила, чтобы я берегла бы Карапета!

- А что дальше?

- Потом, она пошла и легла на свою постель. Перекрестилась... И ее больше не стало с нами... Она просто уснула, предав свою душу Господу... Святая душа!

Наступило молчание... Мария в глубине души радовалась, что помогла сыну, рассказав ему все что знала, при этом отдав крест. Но все же переживала за мужа, у которого тоже была тяжесть на душе. Она, как и всегда, думала, что же сказала мужу Нектар Майрик...

Вардану казалось, что он видит сон. В его ушах постоянно звучали слова матери: *«когда Вардан начнет искать свой путь, то этот крест и поможет найти ему свой путь. Это будет путь креста.»*...

Раздумья сына и матери прервал звонок телефона. Это был друг Вардана Коля. Мама поняв, что это Коля звонит, поцеловала сына и сказала:

- Привет передавай Коле. Скажи, что завтра ждем его. Спокойной ночи, сынок.

- Спасибо мама! Спокойной ночи!

- Ты чего так рано лег спать? Трубку долго не берешь!

- Да нет, не сплю! Ну как концерт прошел? С кем пошел?

- Один!

- Как один?

- Билет продал дороже чем купил два билета, так что побывал на бесплатном концерте!

- Спасибо мне скажи, что я не пошел! Слушай, мама приветы передает, и ждет завтра на арису.

- Обязательно! Слушай, ты завтра в офис придешь?

- Нет. Хочу отдохнуть немного. Работу закончу дома.

- ОК! Нет проблем. Слушай, а у меня новость.

- Что случилось?

- Завтра приду и расскажу, хочу и тете Марии рассказать!

- Ну тогда до завтра!

- До завтра!

Вардану было не до работы. Он был в шоке. Он крепко держал СВОЙ крест в руках. В его ушах постоянно звучали слова матери: *«когда Вардан начнет искать свой путь, то этот крест и поможет найти ему свой путь. Это будет путь креста.»*... Так он и заснул.

А Мария, войдя к себе в комнату, увидела мужа, который заснул за столом. Она его осторожно разбудила...

- Дорогой!

- Который час?

- Полпервого...

- Уже поздно, а мне рано вставать. Приготовь постель.

- Постель давно готова, дорогой! Удели мне несколько минут. Хочу поговорить с тобою.

- Ну что теперь? Опять Вардан...

- Да! Я ему все рассказала и отдала крест Нектар Майрик.

- Что?

- Что слышал! Я ему все рассказала и отдала крест Нектар Майрик.

Мариам была так решительна, что Карапет ничего не смог сказать...

- Он сейчас почти все знает. Ты бы видел его глаза! У меня даже груз спал с души! Слава Господу!

- Но...

- Что, но? Дорогой мой! Пришло время отдать крест, и я отдала его, как то желала Нектар Майрик... Дорогой, скажи, что она тебе сказала в тот день? Я никогда не спрашивала тебя, прошу тебя скажи!

- Не важно.

- Нет важно! Скажи, ты не имеешь права так поступать с нами. Ради Нектар Майрик скажи!

Карапет прослезился и обнял Марию. Он рыдал и не мог говорить. Мария прижала его к своей груди и тоже рыдала...

- Она сказала... Она сказала мне... Что... Сказала, что твой сын найдет Вардана в Иерусалиме... Прости... Прости их...

- Кого простить? Не поняла...

- Она просила, чтобы я простил бы отца, брата и сестру, за то, что они не пришли к нам домой, что не сыграли для нас свадьбу... Но я не простил их... Был зол на них... Не послушал ее... Потерял всех их... Проклинаю себя за свое упрямство и гордыню... Их уже не вернуть...

- Дорогой! Не убивай себя! Господь простит!

- Господь? А где Он был? Когда был геноцид, когда было спитакское землетрясение, когда была Арцахская война? Где Он был! Господь забыл армян! А ты говоришь, что Он простит? Вопрос в том, смогу ли я Его простить? Кому нужна такая жизнь?

- Не говори так! Ты не прав! Господь не оставил армян! Если бы не Господь, то не было бы в моей жизни Нектар Майрик! То, что она осталась живой и всех нас вдохновляла своей верой и жизнью, говорит, что жив Господь и не оставил нас, армян!

- Ты же не армянка!

- АРМЯНКА! Как вижу, больше армянка, чем ты — армянин! Если ты не понимаешь Божию милость, это от твоей гордыни. Ты ослеп! И кроме себя никого не видишь!

- Я же живу ради тебя и Вардана!

- Нет, ты не живешь ради нас, ты не понимаешь. Ты нас мучаешь из-за своей гордыни. Мы тебя любим. Ты убегаешь в свою работу, как страус, который прячет голову в песок. Даже Вардан, который хотел стать врачом, из-за тебя не пошел в медицинский. Он не хотел стать, таким, как ты - бездушным мясником.

- Ты права, я бездушный мясник...

- Прости их! Смирись пред Господом, ради Нектар Майрик! Прошу тебя, дорогой!

- Я их давно простил, но гордость и мое упрямство...

- Знаю, ты упрям и горд.

- Себя не могу простить, дорогая! Это и мешает мне смириться пред Господом. Умом понимаю, что я не прав, когда говорю: «Где был Господь?»... Ну что мне делать? Если не ты дорогая, чтобы я делал? Знаешь, порою кажется, что Нектар Майрик нас никогда не покидала... Ее материнскую заботу и любовь всегда в тебе видел...

- Нектар Майрик!

- Она тебя очень любила, души в тебе не чаяла, даже порою, как дурак, ревновал ее к тебе... Но я ее не послушал...

- Дорогой, всему свое время. Главное ты высказался, и надеюсь, что легче станет тебе...

- Да, полегчало Благодарю тебя!

- Слава Господу! Поговори с сыном, он тебя сможет понять.

- Согласен, но дай время. Мне нужно время...

- Дорогой, а что имела ввиду Нектар Майрик?

- Ты о чем?

- Ну, когда тебе сказала: «твой сын найдет Вардана в Иерусалиме»...

- Честно сказать, и сам не знаю.

- Возможно, они были в Иерусалиме? А тебе не рассказывали откуда в Армению пришли Нектар Майрик и ее сын Акоп?

- Нет! Ни разу в семье не говорили. Наверное, что-то было, что не хотели или боялись даже детям рассказывать.

- Возможно из-за Советов?

- Может! Надеюсь, что Вардан с помощью креста и найдет все ответы на вопросы... Прошу ему о нашем разговоре не говори...

- Не скажу. Дорогой, но обещаю тебе, что ты с ним обязательно поговоришь. Ребенок мучается.

- Обещаю, дорогая!

Спасибо! Ну уже поздно, а тебе рано вставать. Люблю тебя!

- И я люблю мою Мариам! Спокойной ночи!

- Спокойной ночи!

Супругам Саргисян на душе так легко, наверное, не было никогда. Св. Вардан никогда не оставит нас, как всегда говорила Нектар Майрик...

- Вардан! На работу опаздываешь! Вставай сынок!

- Мам, я здесь!

- Садись, завтрак готов! По тебе не видно, что на работу собираешься.

- Ты права. И сегодня не выйду на работу. Коля уже знает. Дома доделаю работу, нет проблем.

- Ну, сам знаешь, не маленький!

Позавтракав, они пошли в комнату.

- Мам-джан!

- Ну что?

Вардан всю ночь держал в руках свой крест, а теперь на глазах мамы, надев его на свою шею, сказал:

- Надеюсь, продолжение следует?

- Ай-ай! Аферист ты этакий. А я-то думаю почему мой сын на работу не пошел...

- Мам, а есть ли фотография Нектар Майрик?

- К сожалению, она не любила фотографироваться...

- А фотографий папиной семьи?

- Не сохранились...

- Почему, что случилось?

- Все по порядку...

- Как скажешь. А что знаешь о бабушке Асмик?

- Ничего. Знаю одно, что она, как и я, была домохозяйкой. В семье Саргисян женщины должны быть домохозяйками. Как говорила Нектар Майрик, муж внешняя стена, а жена внутренняя. Женщина должна была поддерживать домашний очаг, а муж приносить дрова.

- О! Мудро сказано.

- Она ничего просто так не говорила.

- А что с дядей и тетей?

- Какой ты нетерпеливый! Дядя Аветис был военным офицером, насколько помню, майором. Тетя Рипсима — преподавателем армянского языка и литературы. В 1985 году дядя женился на Армине, а через год родился сын Акоп. Тетя вышла замуж за Арсена в 1987 году. Так же через год родила сына Армена...

- А как они погибли? Знаю, что 7 декабря 1988 года было спитакское землетрясение...

- Господи, упокой их души! Тетя Рипсима с сыночком была в гостях у дедушки Акопа, когда и произошло это чудовищное землетрясение... Дядя Аветис был в командировке, а муж Рипсима был на заводе, он работал инженером. Все погибли...

- А семья дяди Аветиса?

- Они жили у дедушки Акопа!
- Мама, почему у нас, армян, такая судьба?
- Ой, не знаю сынок! Неисповедимы пути Господни!
- А мы где были?
- Мы? Мы сразу же после смерти Нектар Майрик, через месяца два-три переехали из Армении ко мне на родину в Россию.
- Если мы остались бы, то...
- На все воля Господа!
- Я помню, что папа сразу же с группой врачей полетел в Армению. Тогда я был во втором классе, и в школе мы собирали теплую одежду и многое другое. Помню, я всем говорил, что мой папа герой, он полетел в Армению спасать людей, и что я тоже стану врачом как и он...
- Да, такое было... Он тогда спас многих, его руки творили чудеса... Только...

Мариам замолкла и погрузилась в свои мысли...

- Что значит, только?
- Папа поначалу нашел отчий дом, точнее, руины. В раскопках нашли только его сестру Рипсима, которая была еще жива. Папа сделал все, чтобы спасти ее, но она умерла на операционном столе на его руках. Папа до сих пор не может простить себе...
- А что с дядей Аветисом?
- Он вернулся из командировки и со своими солдатами участвовал в спасательных операциях. Папа говорит, что он держался мужественно. Он и похоронил сестру, папа не смог, операций было много... Ничего не сохранилось. все семейные фотографии, документы, все осталось под землей...
- А есть ли могила?
- У бедных даже могилки нету, только у Рипсима. Даже могила Нектар Майрик не сохранилась...
- Мам, а почему об этом вы с папой не рассказывали мне?

- Ты не спрашивал, а для папы это болезненная тема и по сей день...

- Почему?

- Понимаешь... Папа был зол на семью, за то что они не хотели нашей свадьбы, и что они не пришли к нам. И только тогда, когда ты родился. Но они сожалели, я тайком встречалась с ними, папе не рассказывала. Когда папа дежурил в больнице, мы с Нектар Майрик шли к ним домой. Очень подружились. А после смерти Нектар Майрик, папа сказал, что нам здесь больше нечего делать, нужно уезжать. Сколько я ни уговаривала, все равно. Он упрям и горд. Не мог простить им... Даже на свадьбу брата и сестры не поехал. Через мою подругу Анаид я была в курсе, а они о нас...

- Может из-за этого он несговорчив и не хочет мне говорить о семье, о прошлом?

- Возможно, сынок... Он сейчас себе не может простить, и мучается, места не находит себе...

- Понятно!

- Еще и дядя Аветис!

- Да, знаю, он погиб в Карабахе!

- Папа его уговаривал, чтобы он переехал бы к нам, но он так и не согласился. В то время началось освободительное движение в Карабахе. И твой дядя был одним из первых, кто пошел воевать в Карабах-Арцах. Был командиром разведывательной группы. Он даже участвовал в освобождении города-крепости Шуши, откуда с февраля 1992 года велся интенсивный обстрел Степанакерта, столицы Арцаха из установок «Град». Освобождение Шуши было важным для армян, даже было такое понятие, что тот, кто владеет Шушой, владеет Карабахом.

Город был неприступный, но 20 лет назад на штурм шли люди, которые сознательно жертвовали собой. Восьмого мая началась операция «Свадьба в горах», руководитель, которой был генерал-лейтенант Аркадий Тер-Тадевосян легендарный Командос. А уже девятого мая Шуши был освобожден...

- А почему «Свадьба в горах»?

- Честно сказать не задумывалась никогда и не знала... Может из-за того, что там в горах и по сей день действительно играют армянские свадьбы.

- Мама, как много ты знаешь.
- Армяне должны знать своих героев!
- А что с дядей?

- В освобождении Шуши он был тяжело ранен, но вскоре вернулся в строй. Погиб шестнадцатого января в 1994 году при взятии Агдама. Он спасал раненого друга, а сам погиб. Посмертно был награжден высшими наградами Арцаха: орденами «Золотой Орел» и «Боевой Крест» первой степени. Его похоронили в Ераблуре в Ереване, где хоронят воинов арцахской войны. Помнишь, папа ездил получать эти награды?

- Да!

Вардан посмотрел на стену, где на видном месте в красивых рамках висели эти награды... Память о дяде Аветисе, герое Арцахского сражения... Вардан был всегда горд, что имел такого дядю. Даже один раз надел эти ордена и так пошел в школу. За что ему попало от отца...

Пока Вардан был в раздумьях, Мария незаметно ушла на кухню, чтобы разогреть арису... Тишину опять нарушил звонок, но на этот раз звонок в дверь...

- Вардан я открою дверь, это наверное Коля!

В дверях стоял Коля с букетом цветов, которые так любила мама Вардана.

- Это для вас, тетя Мария-джан!
- Ты меня балуешь! Проходи в комнату, а я пока пойду накрою стол.
- У меня новость! Вы обрадуетесь!
- Да ты что? За столом расскажешь!

Колю Вардан встретил в комнате, с гордо поднятой головой, чтобы Коля увидел бы его новый крест.

- Это что за крест? Откуда он?

- Это крест моих предков. Моего прадеда Вардана! Вот смотри, на армянском написано: **БОЖЕ ХРАНИ ВАРДАНА!**

- Ого, какой необычный крест, а какие красивые буквы. А где он был до сих пор?

- Это долгая история, как-нибудь расскажу...

- Ребята на кухню!

Вардан и Коля переглянулись. В их глазах звучал вопрос: кто первый? И они, как малые дети, побежали на кухню...

- Осторожно! Осторожно! Еще этого не хватало, вы мне всю кухню разнесете. Прямо, как дети...

- Мама, мы же дети своих родителей!

- Вам жениться пора, а вы здесь в игры играете. Да, ладно, садитесь...

- Тетя Мария, а я нашел свою половинку.

- Ого! Молодец, не то, что некоторые.

Мария посмотрела на Вардана...

- Мама, да он шутит. Еще до вчерашнего вечера у него никого не было. Или он от меня все время скрывал. Давай, признавайся.

- Я не шучу, я серьезно. Вчера же тебе сказал, что у меня новость есть!

- Коля, сынок, рассказывай, не томи меня!

- Ну что сказать. Вчера на концерте познакомился с одной красавицей. Она АРМЯНКА. Тетя Мария, вы не представляете. Это моя мечта - познакомиться с армянкой.

- Помню, помню... А как ее зовут?

- Ани, как город в Западной Армении.

- Везет же некоторым.

- Вардан не завидуй Коле. Ну, рассказывай.

Коля с сияющими глазами начал рассказывать, о том, как он познакомился с Ани, о том, какая красавица его Ани, не упуская ни одной мелочи.

- Ой! Коля, ты так красиво рассказывал, что и не заметили, как сами съели арису, а ты даже не успел попробовать. Давай подогрею...

- Нет не нужно...

- Тогда кушай!

Наступила тишина, Коля хотел быстро съесть арису, чтобы продолжить свой рассказ. Вардан же задумался о родственниках...

- Мама, вот что думаю...

- Что?

- А можно для них, что-то сделать?

- Для кого?

- Ну, для дедушки Акопа, Асмик, Аветиса, Рипсима, Нектар Майрик...

- А я всегда молюсь за них и два раза в год на шестое января и на седьмое декабря напеку булочек и раздам голодным нищим. Так научила меня Нектар Майрик. Она говорила, что нищие самые сильные ходатаи пред Господом и поэтому нужно их накормить...

- Я слышал, что можно в церкви какую-то службу или молитву заказать, ты знаешь, о чем речь?

- Да! Это заупокойная служба. Но у нас нет армянской церкви...

- А что, в русской невозможно?

- Нет!

- Как это нет? Почему?

- Просто в русской церкви не молятся за усопших армян. Для них армяне еретики...

- Мама, ты меня вообще запутала! Армяне же тоже христиане!
- Не знаю, сынок, почему... Ну не принимают и все... Не нужно к ним идти с этой просьбой, лучше булки испеку, пойди раздай нищим...
- Извините, что вмешиваюсь в разговор. Наш одноклассник священник в нашей церкви и можем его попросить!
- А кто это?
- Ты чего, Вардан? Не помнишь нашего Даню? Он несколько лет тому назад стал священником.
- Данька-атеист?
- Именно!
- Откуда мне знать! Он же ярый атеистом был! Мам, помнишь его?
- Этот тот мальчик, которого вы с Колей всегда защищали? Его, если не ошибаюсь, звали Даниил Андреев?
- Да, да! Не могу поверить!
- И я не поверил, увидев его в рясе в магазине!
- Когда это было? Ты мне ничего не рассказывал.
- Да несколько дней назад! Просто забыл тебе сказать! Кстати, о тебе спрашивал, пригласил нас обоих к нему в церковь Святого Фомы. Так что есть повод пойти, и заодно попросить, чтобы помолился за твоих родных. Все же наш одноклассник, не откажет по старой дружбе!
- Мам, а Коля дело говорит! Можно попробовать, и заодно посмотрим на нашего бывшего атеиста...
- Ой! Не знаю, что и сказать...
- Кстати и я попрошу помолиться за папу моей Ани! Он погиб седьмого декабря в 1988 году во время спитакского землетресения в Армении...
- А как она осталась живой?
- Тетя Мария, она с мамой чудом спаслась! Никого из родни не осталось, все погибли. Ани родилась в 1988 году летом. Ее мама вышла прогуляться с дочкой... Во время землетрясения они были на улице. Так и спаслись... А как сюда попали, еще не успел спросить.

- В этот день погибли также все родственники дяди Карапета... Господи, упокой их души...

- Извините, а я не знал...

Настала тишина, и каждый из них погрузился в раздумья... Тишину нарушил Вардан:

- Коля, ты столько знаешь об Ани, а о себе успел рассказать?

- И о тебе тоже, и о вашей семье и чудной арисе.

- Когда же ты успел?

- Мы и сегодня встречались. И я на работу не вышел.

- Мама, видишь этого друга?

- Коля! Почему же ты ее не привел к нам?

- Хотел, но постеснялся.

- Постеснялся бы своих слов. Ты же знаешь, как мы тебя любим. Пока твои родители в экспедиции, твои родители это мы: я и Карапет. Надеюсь, не забыл еще?

- Мама, не смущай парня.

- Тетя Мария, не забыл. Согласен с вами. Виноват! При первом удобном случае я приду с ней.

- Ну и хорошо.

- Ну, мне пора. В офисе дел полно. Я завтра за тобою заеду, Вардан, и поедем к Даньке...

- Созвонимся!

- Тетя Мария, как всегда, ариса была изумительной.

- Спасибо! Вот возьми с собою, поешь дома тоже.

- Спасибо!

Коля взял свою порцию и быстро выбежал из дома. Мария осталась на кухне мыть посуду и готовить ужин. А Вардан пошел в свою комнату и сел за компьютер. Дел было много... Карапет вернулся как обычно вечером... Жизнь продолжалась...

Утром Вардан, как обычно, позавтракав, вышел из дома. За ним заехал Коля. Всю дорогу они не говорили. У церкви их встретил о. Даниил. Одноклассники вспомнили школьные годы... Вардану и Коле было интересно, как это Данькаатеист стал священником...

- Да все в те времена были атеистами.
- Но ты был воинственным атеистом.
- Только ты из всех нас ходил и говорил, что Бога нету.
- Да, но в глубине душе верил в Него...

Вардан и Коля удивились, что даже одновременно спросили:

- Как это верил?
- Верил, что есть Некто, Которого все называют Богом, но был обижен на Него.
- Даня, ты чего?
- Коля! Не Даня, а отец Даниил.
- Вардан! Он не обижается, что его называю Даня. Не прав ли я, Даня?
- Да нет, не обижаюсь, просто так принято, чтобы священника называли отец...
- Ну ладно вижу, что не нравится. Извини! Отец Даниил, объясни нам, грешникам, ты чего обиделся на Бога?
- Помните, у меня была собака?
- Как не помним. Лада звали, бедная, под машину попала...
- Ну вот, она не погибла сразу! Я начал молиться и просить Бога, чтобы она не умерла... Говорил, мол, если Ты есть, то пусть она не умрет... Но она... После я ходил и всем говорил, что Бога нету.
- Детская обида!
- Да, но эта обида со временем росла, пока я не встретил отца Дмитрия Егорова в гостях у знакомых. Тогда с ним хорошо поспорили... Он множество примеров привел о чудесах, творимых Богом и в наши времена... Но самое сильное впечатление на меня оставил благодатный огонь,

возжигаемый чудесным образом в Иерусалиме по молитве греческого патриарха... Не мог ничего ответить отцу Дмитрию... Ну чтобы не нагружать вас, то вскоре отец Дмитрий меня крестил и стал моим духовником, потом семинария и вот я теперь отец Даниил... С его благословения пишу книгу про православные чудеса и святыни...

Все то время, что говорил о. Даниил, Вардан думал об одном, чтобы помолиться за своих родных... У него в руках был листок с именами: семья Саргисян, Нектар, Вардан, Акоп, Асмик, Аветис, Рипсима, Армине и Акоп, Арсен и Армен. Листок заметил и о. Даниил.

- Отец Даниил, у меня к тебе просьба!
- Буду рад помочь, Вардан.
- Можешь помолиться за души моих родных, вот список имен.
- Туда впиши еще и имя отца моей Ани. Его звали Арсен.

Вардан вписал еще имя Арсен и передал отцу Даниилу. Тот взял и начал читать вслух:

- Семья Саргисян, Нектар, Вардан, Акоп, Асмик, Аветис, Рипсима, Армине и Акоп, Арсен и Армен. Арсен.

О. Даниил склонил голову и замолчал...

- Отец Даниил, что-то не так?
- Вардан, извини, но я не могу за них молиться, они не православные...
- Почему?
- Они не православные!
- Они же христиане!
- Вардан, твоя мать была права! Лучше булочки испекла бы и мы вон нищим у церкви раздали бы, а не стояли здесь и слушали бы батюшку.

- Коля, пойми меня правильно! По канону мне не положено молиться за армян, они еретики, ибо исповедуют монофизитство. Они отпали от Вселенской Церкви...

- Сам ты еретик! Армяне первыми приняли христианство в 301 году, у них Библия является «Царицей Переводов», у них богоданный алфавит...

- Не отрицаю всего этого, но они в 451 году, из-за своих узконациональных воззрений впали в ересь.

Все это время, что спорили Коля и о. Даниил, Вардан стоял в оцепенении. С одной стороны, слушал их и хотел понять каждого, а с другой стороны, у него возникали все новые и новые вопросы. И он хотел получить ответы на них. Но задать их мешал Коля со своим воинственным спором. Он больше Вардана знал об армянах и Армянской церкви. Свои знания он черпал на армянских русскоязычных сайтах и форумах, где искал себе будущую невесту армянку. Он настолько был влюблен во все армянское, что даже желал креститься в Армянской церкви, поскольку не был крещен. Его мечта — креститься в самом Эчмиадзине.

- Коля, перестань спорить с батюшкой! Он верит в то, что говорит, ты веришь в то, что сам говоришь. Я хочу разобраться сам. Отец Даниил, а можно познакомиться с отцом Дмитрием?

- Ты что, Вардан, с ума сошел? Они тебя еретиком считают, а ты хочешь с ними общаться?

- Коля! Это мой путь! И я должен сам пройти его!

- Сам, так сам, не буду мешать!

- Ну что, отец Даниил, познакомишь?

Коля, не попрощавшись, пошел к машине, а отец Даниил очень обрадовался, услышав просьбу Вардана...

- Христа ради! Как раз я завтра вечером еду к нему в монастырь, чтобы поисповедоваться, дня два поговорить, поскольку Великий Пост начинается... Если хочешь заеду за тобой!

- Отец Даниил, вот моя визитка, позвони мне!
- Спаси Господи!

О. Даниил благословил Вардана, а Коля ждал в своей машине. Они ехали молча... Коля сожалел, что познакомил Вардана с бывшим атеистом... Вардан же хотел объяснить другу, но не мог найти слов, как начать разговор... Наконец, собрав мысли, он начал говорить:

- Коля-джан?! Не обижайся на меня... Правильно меня пойми...
- А чего тебя понимать? Сожалею, что тебя притащил к Дане... Лучше...
- Нет! Наоборот. Не сожалею. Я благодарен тебе, за эту встречу. Это мой путь. Путь моего креста.
- Какой путь? Ты это о чем?
- Вот этот крест, мой новый крест! Он принадлежал моему прадеду Вардану, и его мне передала его жена, моя прабабушка Нектар...
- Ну и?
- Мне было два годика, когда она отдала крест моим родителям и сказала, что когда Вардан начнет искать свой путь, то этот крест и поможет найти ему свой путь! Это будет путь моего креста!
- Тогда мне нечего сказать. Характер у тебя такой, упрямый. Всегда сам хочешь понять, другим не доверяешь.
- Характер такой, но это не тот случай. Поверь ты мне, такое у меня ощущение, что этот крест ведет меня...
- Мистика какая-то!
- Ну вот и доехали. Ты зайдешь к нам?
- Да нет, меня моя Ани ждет.
- Вижу, ты по уши влюблен. Даже покраснел и засветился, когда про нее сказал. Когда познакомишь?
- Как-нибудь и познакомлю. Посмотрим, как заговоришь, когда сам влюбишься. Ну ладно все нормально. Знай, что твой брат всегда с тобою, чтобы ни случилось.
- И не сомневаюсь. Взаимно. Спасибо еще раз. Привет Ани!

Коля улыбнулся и умчался к своей Ани, а Вардан радостный поднялся к себе домой...

Мария ждала Вардана, Карапет, как всегда, у себя в комнате готовил лекции. Вардан был рад, что вскоре сможет получить некоторые ответы на свои нескончаемые вопросы, но все же переживал, что скажет маме, боялся ее огорчить...

- Ну как, сынок? Что сказал Даня?

- Мама, ты была права! Даже дружба не сыграла роли. Отец Даниил отказался молиться, ибо по канонам ему не положено...

- Я же тебя предупреждала...

- Но знаешь что? Как сказать тебе?

- Скажи как есть!

- Завтра вечером я с отцом Даниилом на два дня поеду к его духовнику. У меня к нему много вопросов, на которые ты не можешь ответить...

Мария насторожилась... Ответ Вардана ей не понравился...

- А тебе нужны его ответы? Сколько ни находишь ответов, появляются новые вопросы, ты вскоре совсем запутаешься... Не нравится мне эта затея...

- Мама, не переживай. Я верю, что крест Вардана и Нектар меня будет вести! Это мой путь, который я должен пройти.

- По вере твоей да будет тебе. Надеюсь. Бог тебе в помощь!

- Мама хочу побыть один, извини. Хочу собраться с мыслями... Папе сама скажи, что дня два меня не будет дома.

- Не буду мешать, сынок! Спокойной ночи!

- Спокойной ночи, мам-джан!

Вардан поцеловал маму и обнял ее крепко-крепко... Мария осталась одна в комнате... На душе стало тяжело, она боялась этой поездки...

«ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ»

Время пролетело очень быстро и Вардан уже был по дороге к о. Дмитрию. О. Даниил всю дорогу рассказывал о своей книге. Он писал о православных святынях и чудесах. Говорил о важности православия, и что, мол, все эти чудеса доказывают правоту православия. Вот цель написания его книги... А самое главным чудом для о. Даниила было чудо благодатного огня, который сходит в Иерусалиме. И его главная мечта в жизни самому увидеть схождение огня, и поэтому как-нибудь будет просить благословения у духовника на паломничество в Иерусалим. Вардан также узнал, что Пасха в этом году выпадает на его день рождения 24 апреля. Для Вардана эта информация была неким чудом, о чем не хотелось говорить о. Даниилу. Возможно он не понял бы его. Во всем этом он увидел путь своего креста...

Час дороги пролетел очень быстро, и они уже заезжали в монастырь, где их ждал настоятель монастыря о. Дмитрий Егоров... Человек крупного телосложения, бывший офицер, с белой бородкой, лет под шестьдесят, с серьезным взглядом... О. Даниил подошел для благословения, за ним последовал и Вардан...

Вардана и о. Даниила разместили вместе в одной из комнат гостиницы монастыря...

- Вардан! Отец Дмитрий тебя примет завтра после завтрака паломников, несмотря на то, что завтра первый день Великого Поста. Он первые три дня никого не принимает. Для тебя будет это честью... Даже меня не примет... Поэтому к нему иду сейчас, так что тебя оставлю одного в комнате. После пойду на службу. Не скучай...

- Как раз отдохну, очень устал... Спокойной ночи!

- Спаси Господи!

Вардан остался один в маленькой комнате... В пять утра его разбудил о. Даниил...

- Давай, вставай Вардан! Скоро богослужение начнется. Готовься!

- А что нужно делать?

- Умывайся, одевайся и пойдём...

В 5:30 они уже были в соборе в честь «Введения Пресвятой Богородицы во Храм»... В соборе было множество духовенства и народа. Несмотря на то, что обстановка для Вардана была непривычной, все же Собор понравился ему своим великолепием и пением духовенства... Все стояли стройно, некоторые на коленях, отбивали поклоны и осеняли себя крестным знаменем... Свечи, лампы, ладан... Он и не заметил, как пролетело время... Ему казалось, что он на небесах, и вот тут его о. Даниил и вернул на землю:

- Вардан! Вардан, служба закончилась, пойдём в трапезную, скоро завтрак... Ну если не хочешь, то можешь и не завтракать...

- Да, нет, очень есть хочется... А который час?

- Восемь утра! Тогда после завтрака зайду за тобой и мы встретимся с отцом Дмитрием. Он уже ждет тебя...

Вардан привык завтракать, и без завтрака не мог. Мама никогда его без завтрака не выпустила бы из дому. Так что у него это стало привычкой... В трапезной было множество паломников из разных концов России. Вардан даже детей заметил... В трапезной обслуживали сами же паломники, у них было такое послушание...

- Извини, заставил ждать...

- Да ничего, отец Даниил!

- Ну как завтрак, вкусно было?

- Ага, очень вкусно!

- Я тебя оставлю с отцом Дмитрием, а сам по делам...

- А где он?

- Ждет в гостинице, вы пообщаетесь у нас в комнате... Вот и пришли...
Благословите, отец Дмитрий!

- Господь благословит!

- Ну я вас оставлю! Спаси Господи!

О. Даниил быстро ушел, а Вардан с о. Дмитрием пошли в комнату...
Они сидели друг перед другом и молчали... Тишину нарушил батюшка:

- Ну что тебя мучает, чего хочешь?

- Вопросов много, но для меня важно одно, почему православные не могут молиться за усопших армян? Вы их еретиками называете? Почему? Мы же христиане, как и все?

- Христианином быть это мало, нужно быть еще и православным!

- Как это? А что христианство и православие это разные понятия?

- Православие это чистота христианства!

- А что тогда, вера армян нечиста?

- Можно сказать, что да!

- Но армяне же верят во Христа?

- Верят, но неправильно, поэтому их вера не может быть чистой, православной.

- А что, вера армян была всегда такой?

- Нет! Они в пятом веке отпали от православия, когда не приняли Халкидонский IV собор, который состоялся в 451 году.

- Что за Собор?

- После апостолов приходили многие лжеучителя. Они по-своему воспринимали апостольское учение. Вот и Церковь всегда боролась с такими лжеучителями... Созывались соборы Вселенской Церкви, которые осуждали лжеучения, и тем самым сохраняли чистоту христианства, то есть

православие. А армяне до тех пор, пока принимали эти соборы, то и оставались в лоне православия! Так они приняли первые три собора. Но в первой половине четвертого века, появился еретик Евтихий, который считал, что во Христе только одна природа — Божественная. IV собор выступил против его ереси и осудил, и постановил, что во Христе две природы, а не одна.

- По-вашему армяне принимают только одну природу Христа?

- Да! И поэтому называются монофизитами!

- Но какая разница, две природы или одна, главное верить во Христа?

- Разница большая! Если, как армяне, принимать только Божественную природу, то значит Христос не стал человеком, и поэтому наше спасение призрачно! Бог по своей сущности и природе не может умереть, а у армян Он умирает. Но это невозможно!

- А что армяне не понимают этого?

- Ослепленные гордыней не могут увидеть даже простую истину!

- А в чем гордыня армян?

- В том, что они не приняли Халкидонский собор исходя из политических соображений. Из-за своих узконациональных соображений. Им показалось, если примут собор, то окажутся под властью Византии или Рима, поэтому решили лучше следовать монофизитству, чем православию. Даже не участвовали в соборе.

- И только?

- Нет! Армяне не знали хорошо греческий язык, и поначалу они неправильно поняли постановления собора и им показалось, что собор в ересь впал... Но после в них заговорила гордость.

- Ну ладно! А в чем конкретно проявляется у них монофизитство? Ну не приняли собор и что?

- А в том, что они не исповедуют две природы Христа, а только одну. Это у них в исповедании веры есть. А самое главное это Трисвятое, они к нему прибавляют, что распялся за нас!

- Какое Трисвятое?

- Это духовная песнь. *«Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, помилуй нас»*. Эта песнь обращена к Святой Троице! А поскольку армяне

верят, что во Христе одна природа и та Божественная, то и прибавили, что распялся за нас.

- То есть выходит, что распялась вся Троица?

- Молодец! Уже понимаешь! Выходит, что во Христе распято было и пострадало Божество, а не человечество. А это монофизитство.

- Не знаю, что и сказать...

- Понимаю тебя. Но это не все. Армяне так и не захотели принять православие. Делались попытки со стороны православных, но все тщетно. Из-за своего упрямства, они не приняли и последующие три собора. Тем самым закрыли двери для возвращения в лоно православия!

- А о чем были эти соборы?

- В 553 году состоялся Константинопольский собор. Была возможность армянам принять православие, но они опять не приняли. Потом армяне впали в другую ересь, ересь монофелитства, то есть они, чтобы доказать свою правоту, начали исповедовать, что во Христе только одна воля, Божественная и тем самым утвердили свое монофизитство. Поэтому в 681 году состоялся VI собор, на котором была осуждена новая ересь монофелитства. Армяне и на этот раз не покаяться... Видишь, как гордыня ввергает человека во тьму?

- Не может же быть, чтоб хоть один человек в Армении не понял бы простой истины?

- Ну что может поделать простой человек, когда иерархи Церкви такие? Ты прав. Не переживай, всегда, во все времена находились армяне, которые поняв заблуждение монофизитства, принимали православие. Для них главным было спасение души, вечность, а не национальная гордыня. Даже есть несколько десятков византийских православных императоров из армян. Даже княгиня Анна, жена святого великого князя Руси Владимира, была православной армянкой.

- Не может быть!

- Все может быть. Велик Бог. Он любит всех, и не хочет гибели грешников. Гордым противится, а смиренным дает Свою благодать.

- Не знал всего этого.

- Слава Господу! Много армян принимает православие и в наши дни. У меня много духовных чад из армян. Священнослужители, монахи и даже

епископ один есть. Здесь в монастыре есть несколько монахов и даже в Иерусалиме иеромонах отец Вадим!

- А что с VII собором?

- Седьмой был созван против иконоборчества в 787 году. Собор отмечал, что поскольку Христос был человеком, то поэтому возможны были изображения Христа и иконы. Иконоборцы же в основном были монофизиты, которые не принимали человеческой природы Христа, и поэтому не принимали и иконы и изображения Христа... Вон в православии есть множество икон, иконостас, чего нету у армян. У нас даже есть праздники икон, есть чудотворные иконы. Люди исцеляются, иконы мироточат... Всего этого нету в Армянской церкви. Поверь мне на слово...

- Мне нечего сказать! А можете сказать почему Армянскую церковь называют еще и григорианской?

- Да потому, что армяне приняли христианство от святого Григория Просветителя, насколько помню, в 301 году! Поэтому и григорианская!

- Да, вы правы, в 301 году! Они были первыми, принявшими христианство!

- Простая истина: первые будут последними...

Вардан был разбит полностью. Он уже начал сожалеть, что не послушал Колю. Может лучше было бы не знать всего этого. А может на это воля Господа? Он должен был узнать об истине, может сам Господь и ведет его? А может и его крест? Тогда, что с душами его родни? Вардан никак не хотел принимать того, что его родные не спасутся... А может все они православными были? Но нет, Нектар Майрик ходила в Армянскую церковь, там молилась...

- А можете привести мне еще примеры того, что армяне не православны?

- Примеров множество...

- К примеру...

- К примеру, у армян нету святого таинства исповеди. У них не исповедуются, как в православии.

- А как должно исповедоваться?

- Ну человек должен исповедовать каждый грех в индивидуальном порядке священнику, а после получить епитимью.

- А что такое епитимья?

- Это своего рода наказание, которое накладывалось после исповеди. К примеру, пост, молитва и другие дела благочестия... У армян такого нету.

- Поста и молитвы нету? Как нету?

- Имею ввиду понятие епитимьи, а молитва и пост без покаяния не угодны Господу!

- Понятно...

- Нету и монашества, а если нету монашества, то нету молящихся. А если нету молитвенной жизни, то не может быть и святых. Вон в Армянской церкви нету даже святых... Точнее до IV собора были, а поскольку отпали от православия, то и отпали и от благодати Святого Духа. Святые именно тем и святые, что в них обитает Дух Святой... Вот делай и выводы...

- Неужели нет ни одного?

- Нету, ибо дела святых говорят сами за себя!

- Как это?

- Они творили чудеса, их молитвами люди исцелялись, вот это и доказывало их святость... На счет чудес спроси у отца Даниила... Он расскажет...

- Знаю, он книгу пишет о чудесах...

- Спроси, спроси его...

- А почему у армян Рождество 6 января, а у православных 7 января?

- Вот! Все христиане, кроме армян, празднуют Рождество 25 декабря (7 января), только одни это делают по Юлианскому календарю, а другие — по Григорианскому. Точно так же и Крещение у всех 6 января (19 января), но у одних по Юлианскому календарю, а других — по Григорианскому.

- А причем тут календари?

- Календари? Это очень важно, по какому именно календарю справляют праздники. Если не важно было бы, то Господь благодатный огонь посылал бы и по новому календарю. Именно важность Юлианского календаря, а не

Григорианского подтверждает благодатный огонь. Если Господу так угодно, то кто мы такие менять календарь?

- Да, вы правы! Кто мы такие...

- Армяне еще очень многое изменили... К примеру: во время Литургии в вино не подливают воды, а хлеб используют бесквасный.

- Насколько это важно?

- Очень важно! В православии, все важно! То, что не добавляют воды и хлеб бесквасный, говорит, что они во Христе не признают человеческой природы. Вода, кстати, мы два раза добавляем воду, и закваска говорит именно о том, что во Христе есть человеческая природа. Понимаешь, все их проблемы от того, что приняли монофизитство... И поэтому все изменили на свой лад. Чтобы оправдать свое заблуждение!

- Нет слов.

- Не говорю о том, что они еще и неправильно творят крестное знамение, они слева направо, а православные справа налево! Вот так...

Вардан поник головой, он окончательно был сокрушен... О. Дмитрий чувствовал близкую победу, торжество православия! Он еще долго Вардану рассказывал о православии, о чудесах, творимых Богом во славу православия... Он хорошо мог уговаривать новичков! Не зря же долгое время в армии был замполитом. Еще не было ни одного случая, чтобы о. Дмитрий не смог бы уговорить еретика и привести его к православию! В спасении еретиков, он видел свою миссию. Но он категорически избегал встреч с «умными еретиками», как он их называл, которые могли бы поспорить с о. Дмитрием и защитить свою веру. Он считал, что те уже потеряны для православия, и поэтому не стоит на них время тратить...

...Вардан же думал о своих усопших, его не оставляла в покое мысль, что его родные умерли не православными... Когда о. Дмитрий рассказывал очередную историю о чуде, Вардан прервал его вопросом:

- Отец Дмитрий, извините, что прерываю вас! У меня к вам вопрос?

- Слушаю!

- А что будет с армянами, которые умерли будучи неправославными? Спасутся ли они или нет?

- Спасение только в Православной церкви! Но зависит от того, слышали ли они о православии или нет. Если да, и не приняли, то уже понятно...

- А если не слышали?

- Ну... Тогда... Шанс на спасение будет, но они не будут в той славе, что и православные...

- Тогда можете помолиться за моих родных? Честно сказать, не знаю они слышали о православии или нет...

- Нет не могу! Ибо по канону не положено.

- Тогда что мне делать?

- Ты сейчас думай о своей душе!

- Как думать о своей, мне кажется, это не по-христиански?

- Но ты сам можешь молиться Богу, как родственник.

- Как это? То есть сам могу за них молиться Богу и Он услышит?

- Никто не запрещает молиться. Просто Церковь не молиться за усопших еретиков.

- А кроме молитвы, чем могу помочь им? Моя мама булочки раздает голодным. Это правильно?

- Булочки хорошо. Но если хочешь помочь, то должен думать о спасении своей души. Вот сегодня ты узнал истину православия. Сейчас за тобою выбор. И многое зависит от твоего выбора. Если будешь противиться истине, как и множество армян, то как ты думаешь быть услышанным Богом? Он же гордым противится, а смиренным дает Свою благодать! Можешь еще и Бога разгневать! Вон в 1915 г. Бог армян наказал за их гордыню! Если бы в свое время приняли православие, то Господь не послал бы на них басурманов...

- Вы хотите сказать, что геноцид армян, это наказание Бога, за то, что армяне не приняли православие?

- Именно!

- Но как такое может быть? Бог же...

- Господь, всех очень любит! А кого любит того и наказывает для вразумления, чтобы души спасти!

- Но какое вразумление для погибших? Они уже погибли! По-вашему выходит, что они не спасутся, тогда в чем смысл отцовского наказания?

- Это вразумление для последующих поколений, к примеру для тебя тоже. А насчет спасения, может именно их смерть станет причиной их спасения...

- Значит, если я не приму православие, то меня ждет наказание?

- Больше, чем наказание. Вопрос о спасении души, о вечности. Подумай, что ничего случайного не бывает... То, что ты сегодня здесь и слышишь о православии, говорит о том, что Господь тебя призывает и открывает истину. Он не хочет твоей гибели. Он хочет твоего спасения. И все же решать тебе.

- А можно подумать над вашими словами?

- А как же! Ты даже можешь остаться у нас в монастыре сколько пожелаешь. Я тебя познакомлю с нашими монахами армянами, хорошие ребята.

- Спасибо большое!

- Во славу Божию. Кстати, Вардан. У меня к тебе просьба.

- Слушаю вас.

- Как слышал, ты у нас хороший программист?

- Хороший, или нет, не скажу... Но буду рад, помочь вам.

- Не смущайся. Не мне, а монастырю. Мы хотим создать веб сайт монастыря, ты сможешь нам в этом?

- Конечно!

- Ну тогда к тебе пошлю отца Николая, он занимается вопросами сайта и нашими компьютерами...

О. Дмитрий, благословив Вардана, вышел из комнаты. Прошло четыре с лишним часа... Вардан же не поверил своим ушам, когда услышал просьбу о. Дмитрия. После познания горькой правды об армянах, он ожил, глаза засверкали, он был готов сделать все для монастыря. Он уже был уверен, что Господь привел его сюда. Даже вспомнил слова Нектар Майрик: «этот крест и поможет найти ему свой путь. Это будет путь креста.»... В этот

момент в комнату вошел о. Даниил и даже удивился, увидев сияющего Вардана...

- Вардан! Вижу разговор удался?

- Спасибо тебе, отец Даниил, если бы не ты...

- Во славу Господа! Видишь, какой у нас мудрый духовник? Он святой человек!

- Он и смог ответить на многие мои вопросы...

- Вардан пойдём в трапезную, пообедаешь...

- А как найти отца Николая?

- Мне во дворе отец Дмитрий сказал, что пошлет его к нам... Кстати, он армянин...

- О! Значит есть о чем поговорить!

- Ну, это вам решать. Пойдем...

После монастырского обеда о. Даниил устроил для Вардана экскурсию по монастырю... Вокруг царили мир и спокойствие, множество паломников общались с монахами монастыря... Вардан давно так не отдыхал, все время работа, да работа... Даже воздух монастыря опьянил его... Уже к пяти часам они подошли к Казанскому храму, построенному в честь Казанской иконы Богородицы. Начиналось вечернее богослужение... Вардан даже не замечая того, уже осенял себя православно — справа налево... Три часа службы для него пролетели незаметно...

По окончании службы к Вардану подошел монах Николай. Вскоре они были в комнате, оборудованной под звукозаписывающую студию. В комнате стояли два компьютера, в углу на триподе — камера, было много книг... У о. Николая на бумаге была готова вся структура будущего сайта монастыря. Оставалось сделать сайт. О. Николай досконально объяснил Вардану цель сайта... Но главное предназначение сайта — миссионерство в среде неправославных... Помимо прочего от о. Николая Вардан еще узнал о монашеской жизни вообще... Узнал, что о. Николая еще до принятия им православия звали, как и его деда, Акоп. Он был из Еревана, но в поисках работы попал в Россию. По специальности звукорежиссер и профес-

сиональный фотограф. В России работал в фото-аудио студии... Лет пять назад студия получила заказ от о. Дмитрия сфотографировать храмы монастыря... Вот так о. Николай и познакомился с батюшкой... В этот период у него был большой стресс из-за того, что в аварии погибли его родители. Тогда о. Дмитрий помог ему выйти из этого стресса. Через несколько месяцев он принял православие и в крещении принял имя Алексей. А через год стал послушником монастыря, постриг же принял два года назад с именем Николай... В прошлом году с о. Дмитрием был даже в Иерусалиме на схождение благодатного огня. Вардан с изумлением слушал о. Николая, переваривая его каждое слово...

- Вардан-джан! Извини меня, но мне нужно на молитву, а тебе рано утром вставать, так что мне в келью, а тебе в гостиницу...

- Это вы меня извините, забросал вас вопросами! Просто очень интересно было слушать вас. Если у вас будет время, то можно завтра встретимся еще раз?

- Обязательно! Спаси Господи!

- Благословите!

- Господь благословит!

К одиннадцати вечера Вардан был у себя в комнате. О. Даниил еще не вернулся... Вардан был под сильным впечатлением первого дня Великого Поста. Он этот день запомнит надолго... Он уже был уверен в том, что Сам Господь привел его к этим святым людям, в этот монастырь... но еще он был уверен в том, что Господь услышит и его молитвы за своих родных. На душе был мир и покой, хотя из-за избытка информации, полученной в этот день, в голове у него все перемешалось... Он хотел позвонить маме и все рассказать, но решил лучше с глазу на глаз, а позвонит завтра, чтобы ее поздравить с восьмым марта... Он уже видел, как будет выглядеть сайт монастыря и даже мысленно обсуждал этот вопрос с Колей...

- Вардан вставай, уже пятый час, скоро служба!

- Отец Даниил, а когда ты пришел? Когда я заснул? Даже не помню... Такого со мною никогда не было...

- Пришел в два ночи... Ну, как вчера прошел день?

- Слава Богу за все! Не могу объяснить.

- После завтрака нам нужно возвращаться.

- Ой! А я договаривался с отцом Николаем. У нас дела... А можно мне остаться еще пару дней? Отец Дмитрий предлагал мне...

- Ну если отец Дмитрий благословил, то можно. Тогда я приеду в субботу вечером, а воскресенье после литургии я тебя заберу!

- Согласен!

Служба прошла так же быстро... А после завтрака он позвонил матери и поздравил ее с восьмым марта, извинился, что в этот день не будет рядом с ней, и предупредил, что вернется в воскресенье, много дел по его специальности, должен помочь монастырю... После позвонил Коле и попросил, чтобы тот купил бы любимые цветы мамы и передал бы ей от его имени... Сообщил также, что он до воскресенья задержится в монастыре по делам...

Еще после службы в храме он договорился с о. Николаем, что после завтрака придет к нему в рабочую комнату...

- Благословите отче!

- Господь благословит! Вардан познакомься с отцом Георгием! Он тоже из Армении, ленинаканский, строитель, плотник, одним словом мастер на все руки.

- О! И вы благословите отче!

- Господь благословит!

- Какое утро. Сразу два благословения получил от армян. Извините, отец Георгий, а можете вкратце рассказать, как вы пришли к православию, монашеству? Если не затруднит!

- Во славу Божию! Я детдомовский, звали Ованес... В 1988 году во время землетрясения потерял двух маленьких сыновей... Остаться в Армении для меня с женой было трудно... Переехали в Россию... Детей больше не имели, не хотели, точнее... Жили в страхе и не могли перебороть его...

Вскоре у жены нашли рак, что только не перепробовали... все было тщетным... Жена умерла, и мне не хотелось жить... Тогда я отремонтировал квартиры. По воле Господа, случилось мне взять квартиру одного из чад отца Дмитрия. Когда же пришел за авансом, у них и встретил отца Дмитрия... Через месяц принял православие, крестился с православным именем Анатолий! Когда же закончил ремонт, то пошел в монастырь к моему батюшке. Десять лет назад принял монашество с именем Георгий.

- Вот хочу вас отец Николай и отец Георгий спросить вот о чем: а вы до принятия православия, знали хоть что-нибудь об Армянской церкви, ее учении и традициях?

Этот вопрос смутил монахов, что даже переглянулись, думая, что же ответить. Вардан даже пожалел, что спросил... Ответил о. Николай, на что безгласно, кивая головой, согласился и о. Георгий...

- Не важно было знать, какую ересь несет Армянская церковь, а важно было познать истину, которая только в православии. Нас лучше спрашивай о православии, ибо спасение только в православии!

- Извините за глупый вопрос. Тогда у меня много вопросов, сами сказали...

- Во славу Божью!

Так проходил день за днем. Вардан в беседах с монахами узнал многое. О сайте уже забыли...

Говорили о причастии, о добродетелях, о посте, грехах, о монашестве... Успел даже прочитать богословский труд Максима Грека: *«Против армянского зловерия»*...

Вардан уже подумывал стать монахом, как и эти армяне, но вслух не хотел говорить... У о. Николая, как свидетеля чуда, спрашивал и о благодатном огне... Узнал многое. Отец показал множество своих фотографий со Святой Земли, которые он снимал для будущего сайта. Как сказал о. Николай, для него и для о. Дмитрия было Божьей милостью стоять непосредственно у входа в Гроб Господень!

От него узнал и о треснувшей колонне в храме Гроба Господня. Армяне не имели права получать огонь на Гробе, они получали от греческого патриарха... Из-за зависти в средние века армяне решили при помощи подкупа добиться у иерусалимского паши позволения им одним быть в храме Воскресения Христова в Великую Субботу. Поэтому православный патриарх вместе с народом не были допущены внутрь и вынужденно молились перед закрытыми дверьми храма снаружи. Ожидание уже сильно затянулось по сравнению с обычным временем и вдруг раздался громовой удар, одна из наружных колонн храма треснула и оттуда брызнул огонь. Патриарх зажег свои свечи, от него зажгли все православные и все пришедшие в храм. После армян наказали... и они по сей день не имеют права во время молитвы патриарха входить в Гроб, а огонь получают непосредственно из рук греческого патриарха...

Вардан был под сильным душевным впечатлением. Он даже и не заметил, как наступила суббота... Он очень хотел в воскресенье на праздник Торжества Православия причаститься, но знал, что ему, как «еретику» нельзя. Он ждал приезда о. Даниила...

- Ну что Вардан? Вижу грустишь? Что случилось? Не понравилась жизнь монастырская?

- Да ты что! Наоборот. Не хочется уезжать из рая, поэтому грущу. Но...

- Что но?

- Хочу причащаться, а мне нельзя... Что мне делать?

- Вардан, ты меня напугал. Это дело поправимое.

- Можно?

- Я сейчас должен увидеть отца Дмитрия, посмотрим, что он скажет?

- А можно мне с тобой?

- Вижу не терпится. Тогда пошли.

По дороге в храм, куда стекались монахи и паломники, они встретили и о. Дмитрия. О. Даниил рассказал ему о желании Вардана причащаться, на что о. Дмитрий очень серьезно спросил:

- Вардан, а ты готов принять православие с отречением от армянской ереси монофизитства?

- Да!

- Ну и слава Богу. Тогда завтра после литургии и чина Торжества Православия, тебя окрестим и причастим.

Вардан не верил своим ушам. От радости готов был прыгать и кричать. Он благодарил батюшек за их отеческую любовь и терпение, проявленные к нему грешному... Также показал свой крест и попросил, чтобы крестили с этим крестом. Крест для о. Дмитрия был неправославным, но он не хотел обижать Вардана, сразу же согласился...

Вардан выстоял всеобщее бдение, вознося благодарственные молитвы... А на следующий день был и на литургии, служил настоятель отец Дмитрий... После же литургии начался особый чин, который так и называется Торжество Православия. Сей чин в себе содержит основные догматы веры православной, утверждает ее торжество над всеми когда-либо существовавшими ересями и расколами...

Из алтаря все духовенство вышло на середину храма... Начался чин анафемствования. На середину церкви вынесли большие иконы Спасителя и Божьей Матери. Отец Дмитрий прочитал Евангелие о заблудшей овце, провозгласили ектению о возвращении всех отпавших в объятия Отца Небесного...

Весь народ и духовенство единым голосом возглашали:

- Анафема, анафема, анафема!

- Ругающим и хулящим святых иконы, ихже Святая Церковь к воспоминанию дел Божиих и угодников Его, ради возбуждения взирающих на оныя ко благочестию, и ко оных подражанию приемлет, и глаголющим оныя быти идолы: Анафема!

- Анафема, анафема, анафема

- Отмещущим все таинства святая, Церковью Христовою содержаемая: Анафема!

- Анафема, анафема, анафема!

- Отвергающим соборы святых Отец и их предания, Божественному Откровению согласная, и Православно-Кафолическою церковью благочестно хранимая: Анафема!

- Анафема, анафема, анафема!

После чина, отец настоятель обратился к верующим. Говорил о важности и чистоте православия, и что спасение только в православии... Вардану казалось, что весь чин и проповедь настоятеля, это был призыв именно к нему... Вскоре он стоял на коленях перед о. Дмитрием, каюсь в грехах и отрекаясь монофизитской ереси. Ему дали лист, где были вопросы священника, задаваемые ему, и ответы, которые он должен читать в ответ на вопросы...

- Хочешь ли отречься от погрешений и неправостей армянского вероисповедания?

- Хочу!

- Хочешь ли прийти в соединение веры православно-кафолическия?

- Хочу!

- Отрицаешься ли неправого мнения, аки бы в Господе нашем Иисусе Христе не два суть естества, Божеское и человеческое, но единое, поглощену бывшу Божеским естеству человеческому?

- Отрицаюся!

- Желаете ли убо соединитися Святей Православней Кафолическей Восточней Церкви?

- Желаяю от всего моего сердца!

- Чтиши ли соборы Вселенския: Халкидонский, Константинопольский второй, Константинопольский третий, Никейский второй, и приемлиши ли утвержденных сими соборы догматы и правила?

- Почитаю и приемлю!

- Вардан! Тебе уже ничего не остается, как креститься в Православной церкви! Согласен ли ты?

- Да отче!

Вардана крестил о. Даниил. В честь равноапостольского князя Владимира в крещении его нарекли именем Владимир. А после и причастили. Крещение Владимира было большим событием монастыря, точнее, Торжеством Православия. Сам Владимир же себя чувствовал заново рожденным. Владимира поздравляли все.

Владимир впервые обедал с монахами и священством за одним столом... После обеда он должен был возвращаться домой. Ему так не хотелось уходить из рая и прощаться с ангелами во плоти... В трапезной монахов от имени монашеской братии, отец настоятель Владимиру подарил Казанскую икону Богородицы и князя Владимира, молитвослов и книгу «Святой равноапостольный великий князь Владимир. Акафист и житие», а также четки для молитвы. Но самый большой подарок его ждал еще впереди...

После обеда он с о. Даниилом пошел в келью к о. Дмитрию, чтобы попрощаться и взять благословения... О. Даниил очень хотел в Иерусалим:

- Отец Дмитрий! Прошу вашего благословения на поездку в Иерусалим на схождение благодатного огня! Но не один, а со своей паствой!

- Иерусалим должен посетить каждый православный, тем более на схождение благодатного огня. Благословляю тебя, сын мой, в дорогу. Ангела Хранителя!

- Спаси Господи! Кстати, наш Владимир тоже хочет получить от вас благословений, стоит у входа в вашу келью. Можно позвать?

- Он тоже хочет в Иерусалим?

- Не знаю. Хотел взять благословений на дорогу домой.

- Кстати он теперь твой духовный сын, ты его крестил и тебе окормлять его. Так что он теперь один из твоей паствы. Ну зови его.

Отец Даниил вышел во двор, где его ждал Владимир и позвал его. Тот вошел очень быстро, можно сказать, что даже влетел в келью настоятеля.

- Благословите отец! Спаси Господи за все!

- Господь благословит, сын мой! Вот с отцом Даниилом хотим тебя благословить на поездку в Иерусалим. Хочешь ли увидеть схождение благодатного огня?

- Как? Вы меня благословляете в Иерусалим? Даже не мечтал. Господи слава Тебе! Спаси Господи!

- Отец Даниил будет твоим духовником, слушай его. С ним и поедешь. В Иерусалиме служит мой духовный сын, иеромонах Вадим, он тоже армянин, говорил тебе о нем. Отец Даниил его хорошо знает, так что он вам поможет во многом. Ему от меня поклоны. Идите с миром и Ангела Хранителя вам!

Всю дорогу Владимир на одном дыхании делился своим впечатлением с о. Даниилом. Даже подумывал стать монахом... Решил, после Иерусалима, пожить несколько месяцев в монастыре... Помимо всего, он задавал множество вопросов о. Даниилу и даже не заметил, как приехал домой...

Вардана дома ждали родители. Мать очень переживала за него. Отец же решился поговорить с сыном и очень ждал его. Его друг Коля во время отсутствия Вардана успел познакомить его родителей с Ани. Приходили на восьмое марта... Коля даже решил сделать сайт для армянской общины их города и ждал Вардана...

Вардану-Владимиру же не терпелось рассказать все родителям и Коле. Он уже был дома... Он крепко обнял маму...

- Мам-джан, как соскучился!

- Вардан! Сынок! Ты весь светишься. Что случилось?

- Да мама, расскажу обязательно. А папа дома?

- Да! Он ждет тебя и хочет с тобою поговорить. Сынок, давай умывайся и на кухню. Ужин уже готов, тебя с отцом ждали.

- Мама, а я пост держу! Есть что постное?

- Пост? С каких пор? Твой любимый сэпас приготовила.

- Мам, не уговаривай, не буду. Прошу свари картошку.

- Как скажешь...

Мария с тревогой на сердце отправилась на кухню варить картошку... Она очень боялась рассказа Вардана...

Тем временем Вардан вошел в комнату родителей, где его отец сидел за компьютером... Карапет Акопович готовился к международной конферен-

ции хирургов, где должен быть выступать с докладом... Отец и сын обнялись очень крепко. Они не обнимались так с тех пор как Вардан вернулся из армии...

- Папа, извини, что вошел без стука и помешал! Просто соскучился.

- Да что ты, сынок! Это ты меня извини, что не вышел к тебе сразу... Честно сказать, и я соскучился по тебе. Такое ощущение было, что тебя не было дома целую вечность... Благодаря твоей матери, за последнее время я многое понял. Я был не прав и несправедлив к тебе и к маме... Моя гордость и упрямство...

- Папа, забудь об этом. Теперь неважно

- Как забыть, как неважно. Ты о чем?

- Папа, прости меня, всегда на тебя был в обиде! Но слава Богу, все позади. Ты прав, благодаря маме и я многое понял. Так что то, что я искал, я уже нашел. Остальное уже неважно пап-джан.

- Это что ты нашел такого, не хочешь ли нам рассказать?

- О! Мам-джан. Как незаметно вошла в комнату.

- Ну рассказывай! Мне с твоим отцом не терпится узнать.

- Ну что сказать. Я принял православие. Меня крестили с именем Владимир. А самое главное я нашел именно то, что и искал.

Эта новость для родителей Вардана прозвучала, как гром посреди ясного неба! Они не смогли устоять на ногах и сели. Чего больше всего боялась Мария, то и случилось с ее сыном. Она хотела понять его, но не могла. Для Карапета это был удар в самое сердце. Уже налаживались их отношения, и вот... А Вардан был рад, что смог так быстро все сказать, получилось, так как и говорил о. Николай...

- Вардан, какой еще Владимир?

- Мам, как какой! Святой князь Руси, принявший христианство! Кстати, его супруга Святая Анна была православной армянкой!

- При чем тут Анна и князь? Ты почему имя поменял?

- Мам?

- Ты не то, что предал род Саргисянов, но и весь свой народ! Стал православным, но почему имя поменял?

- Карапет, не будь строг! Пусть прежде объяснит, а после делай выводы! Сына в предатели записал!

- Он уже хорошо объяснил! Не видишь, как сияли его глаза, когда заявил о принятии православия и о новом имени! Мне с ним не о чем говорить более! А я дурак, собирался с ним поговорить... Вот дурак я!

- Карапет!

- А что такого я сказал, Мария? И какой он армянин после всего этого?

- Я и есть армянин, но православный! Если мама себя армянкой чувствует, то я тем более. Во мне течет армянская кровь, а вот душа православная.

- Мария, твой сын с ума сошел! Видите ли, у него душа православная. А мозги у тебя какие? А, забыл, у тебя же мозгов и не было.

- Карапет, прекрати!

- Что прекратить? Он в какую-то секту попал, где не понравилось имя Вардан! А завтра он и нас обменяет на православных родителей, вот увидишь!

- Папа, ни в какую секту я не попал. Это монастырь православный, где живут даже армяне монахи. Отец Георгий и отец Николай. Они из Армении.

- Я же говорю! Уже нашел! Не то что одного, а даже двоих отцов!

- Карапет! Ну что ты пристал к нему?

- Что Карапет, да Карапет! Ты бы лучше не отпускала своего сына с этим Данькой-атеистом. Он мне еще в детстве не нравился, глазки бегают, всегда был там, где выгода, из-за него даже Коля и наш новоявленный Владимир всегда попадали в неприятности...

- Папа, он сейчас священник, нормальный человек. Книгу пишет о чудесах, скоро с ним в Иерусалим поедем на схождение благодатного огня.

- А я о чем?

- Он не такой, папа. Не суди человека, не имеешь права. Это грех! Вот я поеду в Иерусалим и буду свидетелем чуда благодатного огня.

- Мария, у тебя что-то горит на кухне, иди... а то мы тоже будем свидетелями чуда пожара квартиры... Мне уже не о чем с тобою говорить, Вардан! Ой извини, Владимир!

Мария выбежала на кухню, где подгорала картошка. Карапет сел за стол, чтобы продолжать писать свой доклад, но не мог собраться с мыслями... А Вардан вспоминал слова о. Николая... Он его предупреждал, что врагами верующего человека будут домашние. Поэтому он был рад тому, что его православие приняли недружелюбно, значит он на правильном пути. Ему оставалось молиться за родителей, которых очень любил, чтобы те, как и он, приняли бы православие. Он предупредил мать, что есть не хочет, и что должен молиться... и попросил не мешать ему...

Мария была в растерянности, но больше всего она переживала за мужа, что и сама, позабыв ужин, пришла к мужу... Карапет, склонив голову, плакал. Она увидела его слезы, которые капали на стол...

- Карапет! Дорогой! Что с тобою?

- Мария, ну что может быть со мною? Это Бог меня наказывает из-за моей гордости и упрямства. По-началу забрал семью, а сейчас и единственного сына! Я бессилен.

- Не смей так говорить! Ты сильный!

- Если был бы сильным, то простил бы себя. А сейчас и сына потерял. Нет мне прощения, дорогая.

- Не тебе решать простит ли Он или нет. От тебя требуется дать возможность Господу, чтобы Он простил бы тебя.

- Как это?

- Прости себя! Перестань обвинять себя. Прости себя. Ничего случайного не бывает. Помнишь, что сказал Вардан, куда он собирается?

- Ну, в Иерусалим. И что?

- Как что? Что тебе сказала Нектар Майрик?

- Господи! Как я забыл? Что я без тебя делал бы, моя дорогая.

- Дорогой! Что сказала она?

- Твой сын найдет Вардана в Иерусалиме...

- Давай не будем мешать ему, дорогой. На все воля Господа. Это крест Нектар Майрик ведет его. Это путь его креста. Если для того, чтобы попасть в Иерусалим, ему пришлось стать Владимиром, то значит...

- Значит он в Иерусалиме и найдет Вардана, то есть найдет свое истинное «Я»!

- Мне кажется, он найдет твоего деда Вардана, а в нем и себя. Как я в свое время в Нектар Майрик нашла свое «Я». Еще раз убеждаюсь, что Нектар Майрик была ангелом во плоти. Святым человеком. Она все это предвидела. Господи, прости нас грешных!

- Дорогая, а ты мой ангел хранитель.

- Ну да ладно. Давай решим, что не будем ему мешать, пусть живет как хочет. Пусть едет в Иерусалим, а там на все воля Господа.

- Согласен!

- Ну и слава Богу!

Вардан по утрам не завтракал, рано уходил на службу в церковь к о. Даниилу, после к себе в офис. Коля не одобрил решение Вардана, но все же он оставался его другом Варданом, а не Владимиром. Вместе работали над сайтами монастыря и армянской общины. Коля с Ани решили, что он в этом году будет креститься в Эчмиадзине, а венчаться будут уже в Армянской церкви их города...

Вардана в миру сдерживали работа над сайтом и поездка в Иерусалим... Он уже твердо решил, даже получил на то благословение от о. Даниила, что после приезда из Иерусалима, он на несколько месяцев уедет в монастырь... После того разговора родители Вардана были очень дружелюбны, что очень удивляло Вардана. Ему казалось, что это его молитвы слышит Господь, и надеялся, что в скором будущем его родители тоже примут православие, а он станет монахом, который будет вымаливать души семьи Саргисянов...

Под конец Великого Поста, Вардан изрядно исхудал, он постился строго. Мария очень переживала за сына, но поскольку они решили не вмешиваться, то молчала с болью в сердце...

ИЕРУСАЛИМ

Лететь на Святую Землю должны были через Москву. Провожать Вардана в аэропорт приехали родители и его друг Коля...

Уже 18 апреля в половине четвертого их группу в аэропорту Бен-Гуриона встречал православный гид Александр. Из аэропорта автобус с паломниками направился в город Лидду в храм Святого Георгия Победоносца. После молитвы паломники направились в Иерусалим для размещения в гостинице «Jerusalem Tower». В гостинице их встречал о. Вадим, о котором говорил о. Дмитрий. От него все получили благословение на паломничество...

На следующее утро, в страстной Вторник паломники направились в Вифлеем. Следующее место их посещения был Гроб Господень в Иерусалиме... Вардан был очень удивлен, когда в Храме увидел знакомые ему буквы, такие же, как у него на кресте. В храме было много армянского... Душа Вардана затрепетала, когда он с группой вошел в церковь Святой Елены, как ее назвал гид. Там было множество крестов, высеченных на стенах. Вардану казалось, что эти кресты есть души армян, убитых за Христа, которые со всех сторон смотрели на него и кричали ему: куда идешь? Вардан не мог понять, что творится с ним, и чем дальше спускались вниз, тем сильнее становился этот крик... С одной стороны Вардану было страшно, и хотелось бежать из церкви, а с другой стороны, ноги сами несли его вниз... Так он оказался перед двумя алтарями с армянскими буквами. Между алтарей была армянская икона с изображением монаха с белой бородой, который передает большую книгу воину... Ему казалось, что даже икона его спрашивала: куда идешь? В один момент он понял, что это же армянские иконы на него смотрели со всех сторон. Вардан был удивлен: а как же говорят, что армяне не принимают икон? В стене слева от алтарей находилась решетчатая с сеткой дверь, за которой была мистическая тем-

нота, и некая сила влекла его к этой двери... Он не хотел уходить... У него было много вопросов...

Он попросил благословения у о. Даниила остаться в Храме, но их в Горненском монастыре ждал о. Вадим, и поэтому решили взять у него благословения...

Паломников в монастыре встретил о. Вадим. После молитвы и осмотра монастыря, паломники пошли ужинать в трапезную... Как и обещал о. Даниил, после ужина они пошли к о. Вадиму, просить благословения для Вардана...

- Отец Вадим, благословите!

- Господь благословит!

- Вот у нашего Владимира просьба! Не знаю, что и сказать, поэтому решил ваше благословение взять.

- Слушаю вас.

- Отче, просто очень хочется в эти дни, до схождения благодатного огня остаться в храме Воскресения. Честно сказать, не хочется ходить с группой, а хочется одному побыть, это мой первый пост, так что наверное, меня поймете.

- Отец Вадим! Владимир желает иноческой жизни, поэтому и хочет остаться наедине.

- Иноческая жизнь это хорошо. Тогда пусть так и будет. Через час я и несколько монахинь идем на Гроб Господень. Если хочешь можешь присоединиться к нам?

- Спаси Господи! Конечно же хочу.

- Тогда, отец Даниил, ты со своими езжай в гостиницу, завтра у вас тоже трудный день... А о Владимире не переживай, я позабочусь.

Вардану казалось, что все вопросы с принятием православия, сами собою решатся, но Иерусалим в его душе породил новые вопросы, ответы на которые он не знал где найти. Он уже устал от этих исканий, сказывалась также слабость из-за строгого поста... До принятия православия душа кричала: «кто Я?», а сейчас кресты и иконы обращаются к душе: «куда

идешь?»). Ему казалось, что это искушения лукавого, а поэтому решил сам и найти ответы на вопросы...

К Храму успели за полночь... Двери были открыты... В Храме увидели дьяконов, по очереди кадящих весь Храм. От о. Вадима узнал, что это по очереди кадят грек, армянин и копт, а потом у всех начинается ночная служба и каждый в своем приделе... О. Вадим обещал познакомить Вардана с одним армянским архимандритом, который говорил по-русски и мог помочь Вардану остаться на ночь в храме...

- Отче, а что нельзя остаться в храме?

- Нет, если за тебя не поручатся...

- Не понял!

- Полиция, при закрытии Храма, всех выводит наружу, мало ли кто останется и что сделает... Поэтому за них ручаются греки, католики или же армяне...

- А почему не обратиться к грекам?

- Много вопросов задаешь, Владимир.

- Прости, отче.

- Кстати, этого архимандрита зовут отец Вардан, как и тебя звали в свое время... Так что не забудь его попросить, чтобы на схождение благодатного огня тоже оставил тебя в храме и поставил близко к Кувуклии. А сейчас пойдем приложимся к Гробу, а после пойдем на Голгофу на службу.

Вардан, ничего так и не поняв, последовал за о. Вадимом. Они приложились ко Гробу и после поднялись на Голгофу... В храме народу было много... Службу одновременно вели греки, католики и армяне... Уже начиналась греческая литургия на Гробе и о. Вадим поспешил еще до литургии встретиться с о. Варданом... Вскоре они стояли в армянском приделе, на месте, где Богородица упала в обморок, видя распятого Сына. На стене была огромная мозаика распятия Христа, рядом дверь в комнату армянского настоятеля храма... Сверху по лестнице спускался о. Вардан. Он подошел к о. Вадиму, они дружелюбно обнялись и поцеловали друг другу десницы. Оба были рады встрече, ибо давно не виделись, беседовали минут десять, пока Вардан внимательно рассматривал мозаичную икону, лампаду,

стоящую на полу под мраморным киворием, то место где Богородица упала в обморок...

- Владимир, подойди! Вот, отец Вардан, я ему все объяснил, так что познакомься!

- Благословите, отец Вардан!

- Господь благословит! Владимир, после греческой литургии будет наша... Как закончится наша, то подойди ко мне и я тебе все объясню, что к чему.

- Спаси Господи!

- Ну что, дорогой отец Вадим, до встречи. Прошу молитв.

- Спаси Господи, отец Вардан. И я прошу молитв.

Вардан был очень рад дружественной беседе двух разных монахов, но армян по крови... Но и удивлен, как же у армян же нету монахов, а тогда, кто этот архимандрит?

На литургии было множество православных паломников! Вардан причастился, заранее успев еще на Голгофе исповедоваться у отца Вадима... Когда закончилась греческая литургия то минут через десять храм опустел... Перед Гробом стояли несколько армянских служителей в стихарях, паломники из Армении и армянский настоятель... Литургию служил о. Вардан... Вардану же не терпелось пойти в церковь Святой Елены... Спускаясь по лестнице, он испытал те же душевные переживания, как и в первый раз... Он пред иконой опустился на колени и слезно, без слов, молился под мелодию армянского пения... Он не мог понять, что творится в его душе, она кричала, как младенец, который потерял мать...

- Владимир! Вы здесь?

- Да!

- Вас ждет отец Вардан!

- Уже иду!

Вардана позвал один из дьяконов, поскольку армянская литургия уже закончилась, час с лишним пролетел для Вардана незаметно и он уже был в комнате настоятеля...

- Владимир! Проходи, присаживайся.

- Отец Вардан, признаюсь, а меня тоже зовут Вардан!

- А Владимир?

- В православии я Владимир.

- Значит ты принял православие?

- Да! Крещен с именем Владимир.

- А что ты не был крещен?

- Был крещен в Эчмиадзине, когда мне было 40 дней!

- Понятно. Уже догадываюсь, кто стал виновником твоего крещения. Это отец Дмитрий?

- Да! А Вы его знаете?

- Знаю, знаю, спаситель армян. Даже в прошлом году здесь с ним встречался, с ним был еще один монах, армянин, как помню, отец Николай.

- И с ним вы знакомы?

- С ними меня познакомил отец Вадим, попросил на благодатный огонь провести в храм. И для тебя просил. Несговорчивые были, избегали бесед, а вот с нашими семинаристами общались охотно. Знакомили с православием, о чудесах православных рассказывали, в пример приводили отца Николая, который принял православие. Такое ощущение было, что вербуют духовно. Но наши ребята культурно им объяснили, что к чему... Такие дела. Человек, который не знает своих корней, истории своего народа, тот легкая добыча...

- Добыча чего?

- Невежества!

- Но отец Дмитрий очень мудрый человек и хороший монах.

- Не об этом речь. Он невежа в армянском вопросе. Вот и несет всякую чушь и ложь про армян! А простые люди как ты, отец Николай становятся жертвами его обмана.

- Значит он меня обманул?

- Не говорю, что осознанно обманывал. Просто он фанатично верит в то, что говорит. А он умеет уговаривать, не зря же был замполитом, как знаю...

- Да, из бывших военных.

- Вот видишь. Он боится общаться с теми, кто хорошо знает свое, поэтому и избегает. Мне кажется он сам боится узнать правду, тогда что он скажет Господу на суде? Таких, как отец Дмитрий, в РПЦ есть несколько, которые армян перекрещивают, и с которыми несогласно множество духовенства РПЦ. Даже вон отец Вадим поначалу так же думал, как и отец Дмитрий, но сейчас тоже не принимает этот опыт. Он человек духовный и понятливый. Мы много беседовали с ним и дружим во Христе.

- Но в чем его обман?

- Догадываюсь, что он тебе говорил. Для него у армян нету икон, нету исповеди и монашества, поскольку являются еретиками монофизитами. Ну а доказательством православия приводит благодатный огонь... Это его основные тезисы...

- А можете доказать его заблуждение?

- Доказывать не собираюсь, Вардан. Извини, что тебя так буду называть. Если хочешь узнать, то задавай вопросы, а принимать или отрицать, уже твоя воля! Но как вижу, ты засыпаешь. Давай этот разговор оставим на потом, ибо и мне нужно отдохнуть.

- Как скажете, отец Вардан.

- Ну прежде решим, куда тебя определить. Смотри, ты весь измотан и оставаться здесь не имеет смысла, тебе следует выспаться и поесть, а то до Пасхи не до-тянешь. Не ты первый и не ты последний.

- Останусь здесь.

- Где здесь? Здесь ты не отдохнешь. Давай пойдем со мной в мой монастырь, там есть комната, выпишься. Потом с нашими паломниками пообедаете и уже к часу вместе придем в Храм, у меня в час служба. А после оставайся до завтрашнего утра. Я здесь всех ребят и настоятеля

предупредил, так что все будет хорошо, не переживай. Пойдем, уже шестой час...

На Гробе под музыку органа католики служили литургию. В храме были католические паломники и духовенство... Вардану было больно осознать, что его обманули. Но где гарантии, что его и на этот раз не обманут. Гарантий не было. Но с другой стороны, Вардан надеялся, что его крест поможет ему.

Он и о. Вардан шли молча... Выйдя из рынка, они свернули налево и прошли до полицейского участка, откуда открывалась узкая дорога: улица Армянской Православной Патриархии. Пройдя далее по улице, прошли под аркой. Направо от улицы было решетчатое ограждение Армянской семинарии, а налево вход в Армянскую патриархию и монастырь Свв. Иаковок. Так они очутились в большом красивом дворе... Пройдя библиотеку, школу и футбольную площадку, самую большую в старом городе, они оказались во дворе монастыря Свв. Архангелов. О. Вардан пошел в свою келью за ключами от комнаты для Вардана...

Вардана разбудила русская речь... Был десятый час... Это были армянские паломники из Ростова и Москвы, которые громко беседовали, делясь своими впечатлениями от паломничества... Вардан присоединился к ним. Его приняли очень радостно. Среди паломников были женщины, которые на Святой Земле были не раз... Вардан попросил их рассказать об армянских святых местах и про этот монастырь, поскольку он ничего не знал... Ему подарили брошюрку про монастырь Свв. Архангелов и книгу о. Вардана про армянский Иерусалим, и сказали, что там он также узнает о том, почему Армянская церковь не приняла Халкидонский собор... Вардана эта тема заинтересовала... Через пять минут не отрываясь, он уже читал в своей комнате...

Монастырь Святых Архангелов

Эта обитель расположена на месте дома бывшего первосвященника Анны, к которому привели на первый допрос плененного Христа. Вот как описывает это событие Апостол и Евангелист Иоанн: *«тогда воины и тысяченачальник и служители Иудейские взяли Иисуса и связали Его, и отвели Его сперва к Анне, ибо он был тесть Каиафе, который был на тот год первосвященником...»*

Первосвященник же спросил Иисуса об учениках Его и об учении Его. Иисус отвечал ему: Я говорил явно миру; Я всегда учил в синагоге и в храме, где всегда Иудеи сходятся, и тайно не говорил ничего. Что спрашиваешь Меня? спроси слышавших, что Я говорил им; вот, они знают, что Я говорил. Когда Он сказал это, один из служителей, стоявший близко, ударил Иисуса по щеке, сказав: так отвечаешь Ты первосвященнику? Иисус отвечал ему: если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня? Анна послал Его связанного к первосвященнику Каиафе» (Иоан. 18:12-13, 19-24).

Согласно традиции Армянской церкви, когда раб ударил Христа по лицу, Небесные Серафимы своими крыльями прикрыли лики. Огненные существа были потрясены пощечиной Сыну Господню. Об этом пишет в одном из своих духовных гимнов (шараканов) Св. католикос Нерсес Шнорали (XII в.): «Раб по Лику Его нанес пощечину, молниеносно Серафимы прикрылись крыльями».

С древнейших времен и до наших дней эта обитель является собственностью армянской.

Часовня строится армянским царем свв. Трдатом и Григорием Просветителем в IV в. Историки сообщают, что в XII в. некий армянский царь идет на войну, прося заступничества свв. Архангелов Михаила и Гавриила. Победив, он на месте часовни в честь свв. Архангелов строит церковь. В 1286 г. царь Киликийской Армении Левон III монастырь огораживает каменной стеной.

Этот монастырь арабы называют «Дер-эль-Зейтунех» — «Оливковый монастырь», в честь оливкового дерева, к которому привязали Спасителя перед допросом в доме Анны. Отростки этого дерева находятся во дворе монастыря, плоды его чудотворны и по сей день исцеляют бесплодие женщин.

В нескольких метрах от заветного дерева в стену вмурован большой камень с глубоким разрезом. Этот камень, как утверждают, — камень Осанны, один из тех которые возопили, когда Господь торжественно въезжал в Иерусалим.

«Народ же, предшествовавший и сопровождавший, восклицал: осанна Сыну Давидову! благословен Грядущий во имя Господне! осанна в вышних!» (Матф. 21:9). «И некоторые фарисеи из среды народа сказали Ему: Учитель! запрети ученикам Твоим. Но Он сказал им в ответ: сказываю вам, что если они умолкнут, то камни возопиют» (Лук. 19:39-40).

В конце III в. когда римский император Диоклетиан искал себе жену, был пленен красотой Рипсима, одной из насельниц женского монастыря и хотел жениться на ней... Но Рипсима, дабы спасти свою чистоту и веру, вместе с настоятельницей монастыря Гаяне и с благочестивыми подругами убегает из Рима. Они приходят в Иерусалим и поселяются в этой обители. Но вскоре Господь их направляет в Армению, где для них был уготован венец мученичества... В XVIII в. Блаженнейший Армянский патриарх Григор Шхтаякир в честь свв. дев Рипсима и Гаяне в церкви Свв. Архангелов строит св. алтарь.

Церковь монастыря имеет необычайно большой притвор, в восточном углу которого находится св. алтарь «Мученичества Господня», а в северной стене – Купель Крещения. Двустворчатая ажурная кованая дверь ведет из притвора в небольшую базилику, прямоугольную в плане и разделенную колоннами на нефы. В храме три св. алтаря: средний освящен во имя Спасителя, а два других – во имя свв. архангелов Михаила и Гавриила. В северной части храма в углу находится маленькая часовня, украшенная мраморными горельефами. Неугасимые лампы в нижней части св. алтаря освещают святое место, известное как «**Первая Тюрьма**» — здесь стоял Господь во время допроса перед судом первосвященника Анны.

В южной же части стены храма, напротив «Первой Тюрьмы» находится маленькая часовня во имя Св. Иоанна Крестителя. Вход же в часовню Свв. Рипсима и Гаяне находится в другом конце этой стены.

Монастырь Свв. Архангелов был женским монастырем и имел насельниц вплоть до конца XX в. Вот уже два года многие келии, отремонтированные на средства верующих, служат пристанищем для паломников.

Армянский Иерусалим и Армения

Сегодня Республика Армения составляет лишь малую часть, менее одной десятой, исторической Армении. Государство армян, как называли ее древние: Armenia Maior (Великая Армения), простиралась на Армянском нагорье к северо-востоку от Анатолии, и занимала площадь более 400 000 кв. км, которая довольно четко со всех сторон была ограничена реками и озерами. На востоке — Каспийским морем, на севере — рекой Курой, на западе — Евфратом, на юге — частично Тигром, частично — озером Урмия. Почти в центре этой обширной территории величественно возвы-

шаются две вершины Большого и Малого Арарата (5165м и 3925м), к склонам которых по библейскому преданию и причалил Ноев ковчег.

«И остановился ковчег в седьмом месяце, в семнадцатый день месяца, на горах Араратских. Вода постоянно убывала до десятого месяца; в первый день десятого месяца показали верхи гор» (Бытие 8: 4-5).

К западу от этой территории, по ту сторону Евфрата, между городами Себастия на севере и Мелитена на юге, простирается область, именованная древними Armenia Minor (Малая Армения). Не следует эту древнюю Малую Армению смешивать с армянским государством в Киликии, существовавшим на берегу Средиземного моря с 1080 по 1375 годы, которое также называют Малой Арменией.

Помимо этого, в Библии неоднократно упоминаются «горы Араратские» и «Страна Араратская». Таким образом, Армения и ее народ еще задолго до принятия христианства оказываются, связаны с самым началом истории спасения.

Итак, по окончании всемирного потопа Ноев ковчег причалил к Арарату. С ним с ковчега сходят три его сына: Сим, Хам и Иафет. У Иафета семеро детей, в числе которых Гомер; Гомер, в свою очередь, родит Фираса; сыном Фираса был Форгом (Бытие 10:1-3). А от него родилось множество детей, положивших начало кавказским народам и их соседям; среди них был и Айк прародитель армян.

Согласно истории Мовсеса Хоренаци, Айк, не желая покорствоваться Нимроду (Быт. 10:9), который хотел, чтобы все жители земли поклонялись бы ему как богу, после рождения сына своего Арменака в Вавилоне, отправляется в землю Араратскую (где Ной, после потопа сделал первое жертвоприношение Живому Богу), что в странах севера, с сыновьями, дочерьми и сынами своих сынов, людьми сильными, числом около трехсот, в сопровождении своих домочадцев и людей пришлых, присоединившихся к нему со всем своим имуществом. Нимрод же утвердив владычество свое над всеми, отправляет на север одного из сыновей своих в сопровождении верных людей с предложением Айку покориться ему и жить в мире. *«Ты поселился, — говорит он Айку, — посреди холодных ледников! согрей, смягчи холод оцепенелого, гордого твоего нрава и, покорившись мне, живи в тишине в обитаемой мною стране, где только будет тебе угодно».* Но Айк отослал послов Нимрода суровым ответом.

Тогда Нимрод, собрав воинскую силу, приходит на север в землю Араратскую. Мудрый, разумный исполин с густыми кудрями, поспешно собрав

сыновей своих и внуков, людей мужественных и искусных стрельцов, числом очень ограниченных, так же присоединив к ним и людей, находившихся под своей властью, говорит им: «...Или умрем, и все домочадцы наши поступят в рабство Нимроду, или же, показав на нем меткость перстов наших, расседем его полчище и одержим победу»... Войско Нимрода потерпело поражение, а сам Нимрод был убит Айком (в этой битве и будет заложена судьба армянского народа). После чего Аик со своим народом утвердился в этой земле. И поэтому, страна наша называется Аик или Айастан, по имени родоначальника нашего.

Армяне на Святой Земле

Христианское присутствие армян на Святой Земле относятся к ранней эпохе христианства, предшествующей 301 г. – обращению царя Трдата и принятию армянами впервые в мировой истории христианства как государственной религии.

В своей работе «Подпись Святого Града Иерусалима» (1859) Мкртич вардапет Арцрунян со ссылкой на древнюю рукопись упоминает Елену, жену св. царя армянского Абгара, правившего в Эдессе. Благочестивая царица Елена, оставив славу двора, отправилась в Иерусалим, где на святых местах домостроительства Господня построила часовни. О ней упоминает и Мовсес Хоренаци: *«Елена же, украшенная, подобно своему мужу Абгару, верой, не вынесла жизни среди идолопоклонников и в дни Клавдия, во время голода, предсказанного Агабосом, отправилась в Иерусалим. Отдав все свои богатства, она закупила в Египте большое количество пшеницы и раздала всем голодающим, о чем и свидетельствует Иосиф. Ее примечательная могила перед воротами Иерусалима сохранилась до сегодняшнего дня».*

Есть так же исторические свидетельства о том, что уже в 254 г. архиепископы Армянской церкви вместе с епископами Греческой церкви в Иерусалиме и Александрии (Египет) активно занимались поиском и подтверждением Святых Мест, которые относились к деяниям Иисуса Христа, а также постройкой зданий для сохранения ценностей раннего христианства.

Далее, у св. Григора Татеваци (XIV-XV вв.), опирающегося на свидетельства древних армянских историков, можно найти следующее: В 315 г. св. Григор Лусаворич, после просвещения Армении богопознанием и

всеми православными установлениями, а также после рукоположения более четырехсот тридцати епископов, вместе с царем св. Трдатом и многочисленным войском отправляются в Рим для поклонения мощам свв. апостолов Петра и Павла, а также для заключения братского договора и союза со св. Константином и римским первосвященником св. Сильвестром. В Риме св. Григорию были оказаны почести как исповеднику и мученику Христову. Ему передали мощи апостолов и много других даров. Потом были разделены Святые места. Армяне получили часовню Св. Иакова (сегодня армянский монастырь Србоц Акопянц (Свв. Иаковов) в Иерусалиме, где находятся голова св. Иакова Зеведеева и мощи св. Иакова, брата Господня), Голгофу и многие другие святыни. Хранителей Гроба Господня определял жребий. И он выпал армянам. Остальные претенденты из-за этого погрузились в печаль, и смиренный св. Григор уступает им, чтобы все вместе строили храм св. Гроба Господня. И когда распределили все святыне места, над Гробом повесили лампы во имя христианских народов...

Мкртич епископ Агавнуни в своей книге «Предания Святых Мест Святой Земли» (1936) цитирует отрывок из труда вардапета Анастаса «Об армянских монастырях Иерусалима» (VII в.) о том, что во время правления св. Трдата и патриаршества св. Григора Просветителя многие армянские князья построили церкви и монастыри на святых местах. Упоминаются большие церкви как Голгофа (в то время она стояла отдельно от Гроба Господня), церкви Рождества, Свв. Иаковов, Архангелов (дом первосвященника Анны), Спасителя (дом первосвященника Каифы), Горница (место Последней вечери), Вознесения (место Вознесения), Гроба Господня (построили вместе с другими христианами) — все они были построены еще при св. Трдате и св. Григории Просветителе. По приказу же св. Нерсеса были построены остальные церкви и монастыри для молитвы и спасения армян. Итого всех церквей и монастырей, построенных армянами на Святой Земле, уже в VII в. насчитывалось порядка семидесяти...

Святой Абгар и Ирод

«В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле» /Лука 2:1/.

Во времена рождения нашего Спасителя царем Малой Армении был Абгар, который из-за своей необычайной скромности и мудрости, а также возраста именовался «Аваг Айр» (Старший Муж). Греки и сирийцы, не умея правильно произнести это имя («Аваг Айр»), наименовали его Абгарос. Во второй год его царствования Малая Армения, как и Великая полностью стала данницей римлян. По приказу императора Августа по всей вселенной должны были провести перепись населения. Поэтому с этой целью в Армению были присланы римские должностные лица, которые с собою принесли статуи Августа, и установили во всех храмах.

Правителем же Палестины в это время был Ирод, который приказал предать смерти всех младенцев в Вифлееме: *«Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался, и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов» /Матф. 2:16/.*

Сей Ирод приказывает так же, чтобы в армянских храмах рядом с изображением Августа установили и его изображение, на что не соглашается Абгар. Ирод же воспользовавшись этим предлогом, посылает фракийские и германские войска опустошить Персию, которые должны были идти через Малую Армению. Абгар не соглашается и воспротивляется этому решению Ирода, заявив, что эти войска, согласно приказу императора, должны пройти в Персидскую страну через пустыню. *«Ирод был оскорблен этим, однако не мог ничего предпринять лично, охваченный множеством болезней; так как он посягнул на Христа — в нем завелись черви, как повествует Иосиф. Он посылает племянника по брату, Иосифа, которого он женил на своей дочери, бывшей ранее замужем за его братом Перуром. Тот с большой ратью добирается до страны Месопотамии и сталкивается с Абгаром в области Бугнан, служившей военным лагерем. Вступив в сражение, он погибает, а войско обращается в бегство. Вслед за тем умирает и сам Ирод и Август назначает главой иудейского народа его сына Архелая» /Мовсес Хоренаци/.*

«По смерти же Ирода, — се, Ангел Господень во сне является Иосифу в Египте и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его и иди в землю Израилеву, ибо умерли искавшие души Младенца. Он встал, взял Младенца и Матерь Его и пришел в землю Израилеву. Услышав же, что Архелай царствует в Иудее вместо Ирода, отца своего,

убоялся туда идти; но, получив во сне откровение, пошел в пределы Галилейские и, придя, поселился в городе, называемом Назарет, да сбудется реченное через пророков, что Он Назореем наречется» /Матф. 2:19-23/.

Вскоре умирает Август и его на римском престоле сменяет Тиберий, племянник которого, Германик, подвергает поношениям вельмож, посланных в Рим Аршавиром (царь персидский) и Абгаром, за проведенную ими войну, в которой был убит сын брата Ирода. Ожесточенный этим, Абгар замышляет мятеж и готовится к войне: строит город на том месте, где сторожевой полк армян в свое время охранял Евфрат от Кассия, и называет его Эдессой. Но Абгару не довелось осуществить мятежные замыслы из-за распрей, возникших в Персидском царстве. Поскольку после смерти Аршавира над персами воцаряется его сын Арташес, а его братья восстают против него. Тогда Абгар собирает войско и идет на Восток, чтобы примирить братьев и положить конец раздорам. Ему удастся примирить братьев, закрепив между ними договор. Устроив все должным образом и захватив с собой запись договора, Абгар возвращается с недужным телом, пораженный жестокой болезнью, которую никто из людей не мог исцелить...

Письмо Абгара Иисусу Христу

«Из пришедших на поклонение в праздник были некоторые Еллины. Они подошли к Филиппу, который был из Вифсаиды Галилейской, и просили его, говоря: господин! нам хочется видеть Иисуса. Филипп идет и говорит о том Андрею; и потом Андрей и Филипп сказывают о том Иисусу. Иисус же сказал им в ответ: пришел час прославиться Сыну Человеческому». /Иоан. 12:20-23/.

Абгар, чтобы объяснить причину своего посещения Востока, к ново-назначенному тысяченачальнику Финикии, Палестины, Сирии и Месопотамии Марину отправляет своих вельмож — Мар Ихаба, бдеашха Алдзнийского, и Шамшаграма, родовладыку рода Апахуни, а с ними — Анана, доверенного ему человека. Марин, приняв их дружески и с почестями, передает Абгару свой ответ: *«Не опасайся императора по этому поводу; только исправно и сполна выплачивай дань».*

На обратном же пути посланники по повелению Абгара, который был наслышан о чудесах Христа, отправляются в Иерусалим, чтобы повидать Его Самого.

По возвращении, Абгару рассказывают о тех чудесах Христа, свидетелями которых они стали будучи в Иерусалиме. Услышав же их рассказы, Абгар искренне уверовал во Христа, что Он есть Истинный Сын Божий: *«Это возможности не человека, а Бога, ибо никто из людей не может воскрешать мертвых, но только Бог».*

Тогда Абгар пишет письмо Христу с мольбой прийти и вылечить его: *«Абгар, сын Аршама, правитель страны, Иисусу Спасителю и благодетелю, явившемуся в стране Иерусалимской, (илет) привет. Прослышал я о тебе и о врачевании, творимом руками твоими без зелья и кореньев. Ибо, как говорят, ты даешь прозреть слепым и ходить хромым, очищаешь прокаженных, изгоняешь нечистых духов и исцеляешь страждущих также застарелыми болезнями. Ты даже воскрешаешь мертвых. Когда я услышал все это о тебе, я уверился в своих мыслях в одном из двух: либо ты — Бог, сошедший с небес, и совершаешь это, либо же ты Сын Божий и творишь это. Поэтому я и пишу к тебе с мольбой потрудиться прибыть ко мне и излечить от болезни, которой я страдаю. Слышал я также, что иудеи роищут на тебя и хотят предать тебя мучениям; мой город невелик и красив, его хватило бы для нас обоих».*

Анан и другие посланцы Абгара, отвезшие письмо, встретили Иисуса в Иерусалиме. Об этом говорит Мовсес Хоренаци, приводя во свидетельство слова из Евангелия: *«из пришедших к Нему некоторые были язычники»* (см. Иоан. 12:20-23). Получив письмо, Господь Сам не согласился в то время прийти на призыв Абгара, но все же ответил письмом, написанным Апостолом Фомой: *«Блажен, кто верует в меня, не видавши меня. Ибо написано обо мне: видящие меня не уверуют в меня, не видящие — уверуют и будут жить. А о том, что ты мне писал — прийти к тебе, то должно мне свершить здесь все, для чего я послан. И когда я свершу это, я вознесусь к тому, кто меня послал. Когда же вознесусь — пришлю одного из здешних моих учеников, дабы он вылечил твои болезни и дал жизнь тебе и присным твоим».*

По повелению Абгара с посланцами был и художник, который должен был срисовать Божественный Лик Господа. Но он никак не мог, нарисовать Господа, так как Его Божественное Лицо преображалось от славы к славе. Тогда Господь прикладывает к Своему Лику холст, на котором отображается Его Божественное Лицо... Изображение Лика Господня вместе с письмом Анан приносит Абгару...

Апостолы в Армении

Вскоре, после вознесения Господа нашего, в Малую Армению приходит один из двенадцати апостолов — апостол Фаддей, с собою имея копье, которым был пронзен Господь, а так же св. миро благословленное Самим Господом. Апостол останавливается в доме некоего Тубии, иудейского вельможи, который в свое время скрылся от Аршама и не отступился от иудейства, подобно прочим своим сородичам, а остался верен его законам, пока не уверовал во Христа. *«Весть о Фаддее облетела весь город; услышал Абгар и сказал: «Это тот, о котором писал Иисус» и тотчас призвал его. И стоило тому войти, как Абгару явилось дивное видение на его лице. И поднявшись с престола, он пал ниц и поклонился ему. И удивились все присутствовавшие вельможи, ибо не узрели видения. И сказал ему Абгар: «Действительно ли ты ученик благословенного Иисуса, которого он обещал прислать ко мне сюда, и можешь ли ты излечить мою болезнь?» И Фаддей ответил ему: «Если уверуешь во Христа Иисуса, Сына Божьего, дастся тебе желание сердца твоего». Абгар сказал ему: «Я уверовал в него и в Отца его. Поэтому я пожелал прийти со своим войском и истребить иудеев, распявших его, но был остановлен римскими властями».*

Апостол исцеляет царя и всех больных и недужных в городе Эддесы и крестит царский двор и всех уверовавших.

Далее, Апостол крестит некоего мастера по шелковым головным уборам и, дав ему имя Аддэ, рукополагает духовным главой Эддесы и оставляет вместо себя при царе. Сам же берет у Абгара грамоту, (предписывающую) всем внимать Евангелию Христа, и прибывает к Санатруку, сыну сестры царя, который управлял Великой Арменией, где проповедует и крестит многих армян, в том числе и дочь Санатрука деву Сандухт. В эти времена, другой апостол, также из двенадцати, св. Варфоломей приходит в Армению, имея с собою Чудотворную икону Богоматери, при помощи которой исцеляются многие прокаженные. Он так же, как и Фаддей, проповедует и крестит армян...

Процарствовав тридцать восемь лет, умирает св. Абгар, первый царь, уверовавший во Христа!

После смерти Абгара на царствование в Великой Армении был коронован сын его сестры — Санатрук, а в Эдессе его сын — Ананун, который не оказался наследником отцовских добродетелей. Вскоре он, открыв все храмы идолов, которые были закрыты при Абгаре и восстановив языческие

обряды, начинает гонения на христиан. Одним из первых предает мученической смерти Аддэ, ученика апостола Фаддея.

В то время Санатрук решает завладеть царством Абгара. Но пока он собирал войско *«сыну Абгара по Божьему мановению воздалось отмщение за смерть Аддэ. Ибо когда в горнице его дворца по его желанию устанавливали мраморную колонну, а он стоял внизу и давал указания, как и что надо делать, колонна выскользнула из рук, державших ее, упала на него и, раздробив ему ноги, лишила жизни»*.

Но смерть Анануна не помешала Санатруку предать мечу «всех отпрысков дома Абгара, за исключением девиц, которых выслал из города и поселил в стороне Хаштеанка. Равным образом и главную жену Абгара, по имени Елена, он отправил на проживание в ее собственный город Харран, оставив ее правительницей всей Месопотамии, взамен благ, полученных им от Абгара при ее посредстве».

Санатрук, как и его дочь Сандухт, также был обращен в христианство, но вскоре же из страха перед армянскими нахарарами, отрекается от Христа и начинает гонения на христиан, во время которых его шестнадцатилетняя дочь Сандухт, которая считается первой женщиной-мученицей за Христа, и его сестра Вогуи, апостолы Фаддей и Варфоломей, а также множество христиан пали мученической смертью.

Царица Елена - жена Абгара

Благочестивая царица Елена после смерти своего мужа, оставив славу двора, в начале мая в 42 году по Р.Х. отправляется в Иерусалим. В то время в Иерусалиме и окрестностях был голод, о котором предсказывал пророк Агав (см. Деян. 11:27-28). Царица, отдав свои драгоценности, закупила продовольствие из Египта, Кипра и других мест и кормила всех, не делая различий между христианами, иудеями и язычниками.

О посещении Иерусалима царицей свидетельствует Мовсес Хоренаци: *«украшенная, подобно своему мужу Абгару, верой, не вынесла жизни среди идолопоклонников и в дни Клавдия, во время голода, предсказанного Агабосом, отправилась в Иерусалим. Отдав все свои богатства, она закупила в Египте большое количество пшеницы и раздала всем голодающим, о чем и свидетельствует Иосиф (Флавий)»*.

На пятый год ее присутствия в Иерусалиме, когда голод в земле Иудейской прекратился, она взялась за строительство малых часовен на святых местах. Первым делом она огородила место Гроба Господня, построив над ним часовню в виде пирамиды. После построила часовню и на горе Елеонской (Вознесения) на месте следа стопы Господа, откуда Он вознесся на Небеса. Огородила камнями также место рождения нашего Господа и ясли в Вифлееме. Строит часовню на месте захоронения головы апостола Иакова. После Успения Богородицы она так же огораживает Гроб Богородицы.

Тем самым, она эти места с одной стороны сохраняет от осквернения, а с другой стороны делает местом поклонения для верующих.

Предание оповещает нас, что ее дом находился неподалеку от горы Сион, где жила Богородица, которую она часто посещала. Богородица рассказывала о своем Единородном Сыне и вместе с Еленой часто молилась за христиан, ну и конечно же за Армению, которая в 301 году станет первым христианским государством.

Елена продолжала творить дела милостыни. Помимо вышеописанного, она также многое сделала для Иерусалима и иудеев. Отремонтировала гробницу Авессолома — сына царя Давида. В Иерусалимский храм пожертвовала менору — золотой светильник, который водрузили над воротами храма. По всему Иерусалиму был виден блеск лучей восходящего солнца, отражавшихся на золоте светильника, что служило сигналом для начала утренней молитвы.

Блаженная царица, прожив свою жизнь в святости, подавая пример многим женщинам, на седьмой год своего прибытия в Иерусалим и на второй год Успения Богородицы, девятого сентября предала свою ангельскую душу в руки Господа. Ее похоронили с почестями в красивой усыпальнице, венчанной тремя пирамидами, которые на расстоянии трех стадий от города воздвигла сама Елена.

Усыпальница и дом Царицы Елены

«Ее примечательная могила перед воротами Иерусалима сохранилась до сегодняшнего дня». Исходя из этих слов Мовсеса Хоренаци, можно предположить, что место могилы царицы было известно еще в V веке.

Но после местоположение могилы было затеряно, возможно из-за разрушений Иерусалима.

В 1863 году в Иерусалиме к северу от Дамасских ворот французский археолог Л. Ф. де Сольси начинает археологические исследования. Найдя усыпальницы, он полагал, что обнаружил гробницу царей Иудеи, упоминаемую в Библии, и потому назвал усыпальницу Гробницей царей.

Греческий историк и географ Павсаний (II век н.э.) признавал гробницу Елены второй по роскоши и величию после усыпальницы легендарного царя Мавзола, вошедшей в число семи чудес света.

Девятиметровой ширины лестница вела в открытый двор, где находились несколько ритуальных бассейнов для омовения. 28-метровой высоты фасад венчали три пирамиды. Архитрав поддерживали две колонны, фрагменты которых найдены при раскопках.

Вход в усыпальницы закрывался огромным круглым камнем, который сдвигался с помощью секретного механизма, основанного на системе водного поршня. В настоящее время система не функционирует.

При расчистки же усыпальницы были обнаружены каменные саркофаги, на крышке одного из которых были вырезаны два диска, а между ними располагались строки «**הַמַּלְכָּה הַשְּׂדַדְנָה**» — «Царица Саддан» (арамейское имя царицы). По вскрытии в нем нашли очертания человеческого праха с приподнятой головой и сложенными на чреслах руками. При первом прикосновении к черепу усопшего вся фигура рассыпалась как мираж, и в саркофаге осталась лежать только тонкая полоса пыли. Исходя из надписи на саркофаге и по свидетельству Иосифа Флавия, этот саркофаг принадлежал благочестивой царице Елене. Саркофаг сегодня хранится в музее Лувра...

В 1878г. участок покупает семья Перейра — сефардская семья из Франции.

В 2007 году израильские археологи, проводившие в восточном Иерусалиме раскопки на месте одной из автомобильных стоянок, обнаружили

здание, возраст которого насчитывает около 2000 лет. По мнению специалистов, скорее всего, эта летняя резиденция принадлежала царице Елене. Это находка — небольшая, но исключительная для истории священного города. Остатки здания были обнаружены вне стен Старого города, под слоями более поздних поселений, которые сами до недавнего времени были скрыты под асфальтом на небольшой автостоянке. Раскопки ведутся в арабском районе Сильван, построенном на склоне горы, где размещались наиболее древние в Иерусалиме поселения.

В новом городе Иерусалиме есть улица в честь царицы Елены. До 1948 года во времена Британского мандата эта улица носила имя армянской королевы Мелисенды, правящей Иерусалимским королевством во времена крестоносцев (с 1131 по 1153 г.г.).

Христианство в Армении

«Армянский народ — редкий феномен. В древние времена из-за своей веры армяне были обложены данью, и чем тяжелее становилась эта подать, тем более утверждался народ в своей вере. Именно благодаря этому армяне сохранили свою духовную культуру и донесли ее до всех нас...» (Ю. Жданов).

Корни Армянской Святой Апостольской церкви, простираются до времен свв. апостолов Господа Бога нашего Иисуса Христа. Святые Фаддей и Варфоломей, проходя по Армении сеяли Слово Истины в армянском народе, и оно возросло и пустило глубокие корни за три века, до св. Григория Просветителя нашего, который обильно орошал уже Древо Истины.

Отметим, что в конце III века в Армении уже существовала Церковь со своими чередующимися друг друга пастырями, число которых доходило до двадцати четырех. И христиан было так много, что в начале IV века христианство без особых затруднений стало государственной религией страны.

В 287 году царь Трдат возвращается в Армению в сопровождении римских войск, чтобы с их помощью вернуть отцовский престол. После своей победы он совершает обряд жертвоприношения в капище языческой богини Анаит. Один из его сподвижников, св. Григорий, будучи христианином, отказывается от жертвоприношения.

Из-за исповедания Христа Спасителя, св. Григорий после множества жестоких пыток, по приказу царя Трдата был брошен в глубокий ров (Хор Вирап) – в яму смертников.

Но вскоре, скрываясь от преследований императора Диоклетиана, в Армению приходят святые девы Рипсимианки. Трдат, очарованный красотой девы Рипсиме, желает взять ее в жены, однако, получив отказ, приказывает подвергнуть всех дев мученичеству. Это событие произошло в 300 г. Из-за убиения святых дев царь заболел болезнью, которая в народе называется «свиной». Сестра царя Хосровидухт многократно видела во сне, что Трдата может исцелить св. Григорий... После освобождения он сразу же предал земле останки дев-великомучениц, а затем, после шестидесятишестидневной проповеди исцелил царя. По божьему велению он отправляется в Малую Армению, где был основан престол Св. Фаддея и там же рукополагается в патриархи Армении. И после возвращения сразу же крестит царя, царицу и 100.000 новообращенных в Едемской реке Евфрат. Река перед крещением прекратила течь (как Иордан в Ветхом Завете) и превратилась в большую купель, куда св. Григорий наливает св. миро и оно начинает кружиться вокруг каждого крестившегося, а на небе по-является светообразный Крест, до конца крещения.

После чего, разрушив все идольские капища, Армения принимает христианство, как государственную религию в 301 году.

Вскоре после этих событий, св. Григорий имел чудное видение о построении первого в мире христианского храма. Он увидел Единородного Сына Божьего, Который спускался с развернувшихся небес на землю, держа в руке золотой молот. И ударив им в землю, сказал: *«здесь построй Мне храм»*. И поэтому возведенный храм был назван **«Эчмиадзином»**, что в переводе с армянского означает: *«Сошел Единородный»*. Кафедральный собор был построен в 303 году.

В 311 году новообращенное армянское государство вынуждено было защищать христианство от Римской империи. Евсевий Кесарийский свидетельствует о том, что император Максимиан (305-313) объявил войну армянам, тем, которые *«издавна бывших друзьями и союзниками Рима, притом христиан ревностных, этот богоборец попытался принудить к жертвоприношениям идолам и демонам»*.

Языческий Рим идет войной на христианскую Армению. Но, с Божией помощью, армяне, нанеся сокрушительный удар, выгнали захватчиков из пределов своей страны.

В эти годы св. Григорий для обращенных через св. Нину грузин рукополагает первого Католикоса и пресвитеров. То же самое делает для алуанков, рукоположив Католикосом своего внука св. Григориса.

Святой Просветитель в Иерусалиме

По трудам Св. Гатеваци (XIV-XV вв.) «Книга Вопрошений» и Ованнеса вардапета «Книга истории Св. Иерусалима» (1782 г.) можно воссоздать следующую картину: Вскоре, по возвращении из Рима в Армению, св. Григорий решает на коленях идти в Иерусалим. Ангел не пускает его, говоря: «Хватит твоих мучений». Св. Григорий приходит в Иерусалим и приносит с собою мощи св. Иоанна Крестителя. Считая себя недостойным, он сразу же не входит в Гроб, а спускается в пещеры, где долгое время, почти семь лет, предается молитве и посту. Сегодня это место находится в храме Св. Воскресения (или Гроба Господня), в нижней армянской церкви Св. Григория. Многие по незнанию или же по другим соображениям называют это место «Св. Елена». Там же находятся два престола: один - в честь св. Григория, а другой — в честь св. Иоанна Крестителя. По прошествии семи лет св. Григорий в Великую Субботу входит в Гроб Господень, где просит у Господа, чтобы сошел Свет во знамение Его Воскресения... Господь услышал его молитвы, чудесным образом зажигаются все лампы и свечи. На свершившееся чудо св. Григорий поет «Луйс Зварт» — это песнопение и по сей день исполняется каждую субботу в церквях ААЦ...

Затем св. Григорий просит Господа, чтобы Он каждую Великую Субботу во славу Своего Воскресения зажигал лампы невидимым светом. Это знамение имеет место и по сей день, и видимо оно лишь оком веры! И поэтому св. Григорий был прозван Просветителем не только как просветитель народа армянского, но и по причине чуда у Гроба Господня...

Борьба за христианскую веру

«Мужество веры составляет отличительную черту армян с первых времен христианства до настоящего времени» (Г. Гибсон).

С 330-х годов для Армении наступают тяжелые времена. Со стороны Персии, с целью уничтожить новую религию Армении — христианство, начинаются гонения на христиан. Согласно персидским и армянским источникам, в этот период погибли десятки тысяч армян. А политика Византии заключалась в ослаблении армянских княжеств. Тем самым Константинополь рассчитывал связать их с собою, и подчинить царскому двору Армянскую церковь. Политика греков выражалась в словах императора Маврикия: *«Народ строптивый и непокорный живет между нами... Если они умрут, то умрут наши враги, если же они убьют, то убьют наших врагов, а мы будем жить в мире. Ибо, если они будут пребывать в своей стране, нам не будет покоя».*

После векового соперничества, в 387г. Византия и Персия пришли к соглашению о разделе Армении. По преданию, известному из творения Фавста Византийского, греки и персы говорили друг другу примерно следующее: *«Между нами обоими лежит это могущественное и богатое царство. Сначала разделим его на две части, потом постараемся довести до крайней бедности и заставить их служить нам, чтобы промеж нас они не могли поднять головы».*

В 391г. в Западной Армении византийцы упразднили власть Аршакидов, а в 428г. в Восточной Армении был лишен трона последний царь Армении Арташес. Таким образом, Армянское царство было упразднено, и Армения надолго лишилась государственности.

Но в период отсутствия государственности мы видим борьбу армянского народа за свое существование и за независимость. В этой борьбе немало важную роль играла Армянская Апостольская церковь, которая выступала также и в роли политического представителя нации. На ее долю выпало не только духовное окормление своей паствы, но и нелегкая забота в деле сохранения самобытности армянского народа и восстановления государственности.

В 40-е годы V в. персидский двор опять начинает принуждать Армению к вероотступничеству, и на этот раз весьма решительно. В 449г. персидский царь Йездигерд II издает указ, в котором велит армянам обратиться в маз-

деизм и вводит жестокие наказания для тех, кто будет упорствовать в исповедании христианства: *«Чтобы никто не смел называть себя христианином, — говорится в указе, — в противном случае будет судим мечом, огнем и виселицей»*. Вслед за оглашением указа персидского царя в Армении начинается широкое народное восстание. В результате этого в течение 35 лет Армения будет находиться в состоянии непрерывной партизанской войны с персами. Новый Католикос св. Овсеп I, ученик и преемник св. Саака, собирает в Арташате Национально-Церковный собор, при участии всех князей и духовенства. Собор Йездигерду II отвечает следующее: *«В политических вопросах мы подчиняемся тебе — царю персидскому, а в религиозных вопросах — Богу нашему, Иисусу Христу. Итак, стихиям природы не будем служить, солнцу и луне, ветру и огню не будем поклоняться... Мы верим, что христианство есть единственная и истинная религия. И от этой веры никто и ничто не может нас отлучить — ни ангелы и ни люди, ни меч и ни огонь. Ибо не с человеком у нас обет веры, чтобы, как дети лгать тебе, а нерасторжимо с Богом, с Которым нет способа порвать и прочь уйти, ни ныне, ни после, ни вовек, ни во веки веков»*. Этим участники Собора отвергают царское предложение о принятии зороастризма... В 451 г. 26 мая накануне праздника Пятидесятницы в Васпуракане, к северу от озера Урмия, происходит решающее сражение, известное под названием Аварайрской битвы, которая явилась первой во всеобщей истории вооруженной самозащитой христианства, когда друг другу противостояли свет и тьма, жизнь и смерть, вера и отречение. Йездигерд II посылает армию, со специально опьяненными боевыми слонами, в три раза превышающую армянскую, которую возглавил внук св. Саака, полководец св. Вардан Мамиконян. В этой армии были и стар и млад, а так же духовенство во главе со св. пресвитером Гевондом... Хотя армянские войска и потерпели поражение, однако Аварайрская битва возвысила и воспламенила армянский дух настолько, что он обрел способность жить вечно, ибо армяне шли на смерть со словами: **«Неосознанная смерть — это смерть, смерть же осознанная — бессмертие»**. После битвы Католикос армян св. Овсеп I и пресвитер св. Гевонд, которые духовно укрепляли народ, со множеством духовенства и князей были сосланы в Персию, где в 454 г. все и были мученически убиты.

Надо отметить и то, что в Халкидоне в 451 г. в октябре состоялся IV Вселенский собор, созванный в мае того же года императором Византийской империи Маркианом, который незадолго до этого указа не только отказал армянскому посольству в просьбе о военной помощи в защите христианского вероисповедания, но и предупредил персов о

готовности армян воевать, дав персам согласие о невмешательстве в эту войну.

Таким образом, еще до собора были отвергнуты Слова Божии и наставления святых отцов. *«Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих»* (Иоанн 15:12, 13). *«Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев. А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, — как пребывает в том любовь Божия? Дети мои! Станем любить не словом или языком, но делом и истиною»* (1Иоанн 3:16-18). *«Спасай взятых на смерть, и неужели откажешься от обреченных на убиение? Скажешь ли: «вот, мы не знали этого?». А Испытующий сердца разве не знает? Наблюдающий над душою твоею знает это, и воздаст человеку по делам его»* (Пр. 24:11-12). *«Ничто столько не раздражает Бога, как небрежение о спасении ближних, — говорит Св. Иоанн Златоуст. — Посему Он признаком учеников Своих поставил любовь. Итак, будем держаться сего пути; ибо сей путь есть тот самый, который ведет нас на небо, делает подражателями Христу, и по возможности — подобными Богу»*. *«Есть два рода отделения от Церкви: один, когда мы охлаждаем в любви, а другой, когда осмеливаемся совершить что-нибудь недостойное по отношению к этому телу (Церкви)»*.

Когда христианский мир в Халкидоне решал христологические споры, целый народ, брошенный на произвол судьбы своими братьями по вере во Христа, защищал христианскую веру от языческой Персии. Когда в заточении под пытками находился Пастырь Армении со своею паствой, участники собора со спокойной совестью решали вопрос о том, кто же умер на кресте? Армянский народ в неравной борьбе сохранил как свою веру, так и целостность Церкви, ибо, по словам святомученика полководца Вардана: **«христианство для нас это не одежда, которую можно менять, оно наша кожа, которую невозможно снять»**.

А вот Халкидонский собор стал причиной разделения Церкви...

В течение еще 30 лет армяне в борьбе с Персией отстаивали свое право исповедовать христианство, а в 484 г. был подписан Нварсакский мирный договор между Арменией и Персией, в котором персы признают право армян на свободу исповедания христианства.

Итак, напряженные силы, отданные борьбе, стали препятствием в жизни Армянской церкви и народа, в их развитии и процветании. Но все же эти трудности не могли воспрепятствовать армянскому народу вновь и вновь творить и созидать. Благодаря своей вере во Христа и своему выносливому

духу он смог подставить свою грудь нападением, защитить и сохранить св. веру своих отцов.

Золотой Век

Именно на период этих тяжелейших испытаний (весь V век) приходится Золотой век армянской культуры.

Христианское богослужение в Армении совершалось на двух языках: греческом и сирийском. Естественно, многое было непонятно народу, хотя и были переводчики, которые во время службы переводили отрывки из Св. Писания на армянский устный язык. Но чтобы христианство овладело душой и сознанием армянского народа, ему необходимо было звучать на родном языке. Эту проблему глубоко осознавал св. Месроп Маштоц, когда боролся в Гохтне с остатками язычества. Он был охвачен идеей создания армянского алфавита, которую поддерживали Католикос св. Саак и армянский царь Врамшапук. Испробовав все человеческие возможности, они стали уповать на Господа Бога. После продолжительных постов и молитв, св. Месропу явилась рука Всемогущего, которая писала буквы на скале... И первое, что переводит Св. Месроп из Святого Писания: *«Познать мудрость и наставление, понять изречения разума»* (Притч. 1:1), как бы пророчески наметив программу армянской духовности, то есть любовь к знаниям и книге. Одновременно он отправляет своих учеников в просвещенные города того времени: Александрию, Афины, Константинополь и т. д. для изучения сирийского и греческого языков, и для перевода трудов Отцов Церкви. Благочестивый Феодосий, узнав об армянских Богоданных письменах, берет расходы обучения на счет государственной казны. Благодаря труду переводчиков, в V веке была переведена почти вся святоотеческая литература I-V вв. Сегодня многие оригиналы утрачены, но тексты сохранились лишь благодаря переводу на древне-армянский язык. Была также переведена Библия (434г.), перевод которой впоследствии был назван **«Царицей переводов»**. После этого, христианская вера прочнее утвердилась в сердцах и жизни армянского народа, ибо, как говорил Корюн, ученик св. Маштоца: *«в Армении Бог заговорил по-армянски»*.

Св. Месроп создает письмена также для грузин и для алуанков, по их убедительной просьбе. Святые Саак и Месроп сочиняют множество церковных песнопений — шараканов, которые и по сей день поются в Армянской церкви. Так же упорядочивают все церковные богослужения на

армянском языке. В различных местах Армении открывают школы. Надо отметить, что Армянская церковь на протяжении веков большое место уделяла образованию, ибо история показала, что образование всегда было одним из орудий против иноземных завоевателей и оберегало Армянскую церковь и народ от чужеродных влияний.

Начальные и высшие школы всегда действовали при монастырях и церквях. Окончившие высшую школу получали звание вардапета (иеромонах, получивший ученую степень) и имели право преподавать и проповедовать. Вардапеты, помимо хранения преданий Церкви и традиций народа, вели также исследования в различных областях науки. Развивалась и переводческая деятельность, параллельно которой создавалась оригинальная литература с различными жанрами: богословская, нравственная, экзегетическая, апологетическая, историческая. Вся эта литература хранилась в матенадаранах — библиотеках, которые существовали при монастырях и школах.

«Армяне — это народ, который умеет хранить в веках и передавать из поколения в поколение святое уважение к рукописной, а подчас и кровью написанной книге. Обычно свою землю защищают все. Мы защищаем каждую пядь своей земли, дома, в которой выросли, свято храним память предков. Но рукописную книгу пронесли сквозь историю не все народы. А это огромный показатель культуры и веское свидетельство высокой любви к своим истокам... Я посетил могилу Маштоца в Ошакане. 1500 лет назад славному армянскому воину Месропу Маштоцу пришла мысль, что письменность — сильное оружие, и он создал армянский алфавит. ...Я с горечью думал о Дагестане, который прозевал целые тысячелетия, не имея книги и письменности. ...Все у нас было для книг: пылкая любовь, храбрые герои, трагедии, суровая природа, не было только самой книги. ...Я видел огромное уважение целого народа к своим книгам. Каких только музеев не повидал я на своем веку! Но только в трех местах в мире собрано самое ценное из всех ценностей человечества — рукописные книги. Я говорю о книгохранилищах Ирана, Ватикана и Армении» (Р. Гамзатов).

Гонения на армян в Иерусалиме

Отметим, что до половины VI века христиане на Святой Земле жили в любви и согласии, имели одного Патриарха. Но с принятием Халкидона греками ситуация начинает меняться. По указу императора Юстиниана начинают преследовать всех тех, кто не принимал Халкидонский собор. У армян отбирают монастыри и выселяют из Иерусалима. Но усилиями

армянских княжеских домов, которые императору выплачивают большую дань, монастыри возвращаются армянам. Но гонения не прекращаются. Многие из армянского духовенства и монашествующих уходят в Кесарию и Египет. Монастыри «переходят» грекам. Небольшая часть армянского духовенства все же остается и ценой своей жизни защищает свои святыни, терпя поношения и гонения со стороны греческого духовенства...

В этот период не поступает помощь и из самой Армении, поскольку сама Армения находилась в не-благоприятных условиях.

Нашествие персов, арабов и политика греков. Патриархия Иерусалима

К концу VI в. после многочисленных, опустошительных нападений со стороны Персии, вся Армения оказалась под ее властью. Начинаются продолжительные войны между Персией и Византией. В 591 году Армения была вновь поделена между ними, большая часть которой выпала Византии. Со стороны Византии против армян начинаются жестокие гонения, для принятия армянами Халкидона.

В 610 году персидский царь Хосров с многочисленным войском напал на Византийскую империю. Воодушевленные первыми победами персы овладели Иерусалимом и разрушив многие храмы и монастыри, захватили Крестное Древо Христа (614 г.). Многие предались огню и мечу или были уведены в плен. Среди них был также патриарх Иерусалима Захария. После долгих лет войны византийцы, под предводительством императора Ираклия, одержали победу над персами и освободили Св. Крест (628 г.). В этих событиях принимали участие и армянские отряды во главе с правителем Византийской Армении Мжежем Гнуни. Освобожденное Древо Креста было торжественно, в сопровождении процессий и служб в церквах, пронесено через Армению в Константинополь, а затем в Иерусалим.

Но с середины VII столетия весь мир начинает ощущать на себе усиление арабского владычества. Наступает век ислама — новая религия идет на завоевание христианских народов.

В 640, 642-43 и 650 годах арабы предпринимают тяжелые набеги на Армению, совершая насилия, грабежи и разрушения, уводя пленных. Так при первом вторжении арабов в Армению, столица Армении город Двин была превращена в руины. Кровь 12.000 убиенных покрыла алтарь и

купель церкви Св. Саргиса в городе Двине; оставшиеся в живых, более чем 35.000 жителей города были угнаны в плен...

Отказ византийцев заключить союз против арабов вынуждает армян вступить с арабами в переговоры, в результате, которых страна в течение тридцати лет живет в мире, выплачивая дань халифам. Но в конце века арабы возобновляют свои нашествия и в 698 г. завоевывают всю страну, оставив в ней свои войска и своих правителей. С этого времени Армения более, чем на полтора столетия оказывается под властью халифов.

Патриархия Иерусалима

Первым главой Иерусалимской церкви был апостол Иаков. После того как патриархия Иерусалима в середине VI в. окончательно приняла халкидонское вероучение, в Иерусалиме сформировалось самостоятельное Иерусалимское Армянское патриаршество.

Первым известным нам армянским патриархом Иерусалима был Абраам, который, согласно арабскому историку Зеки-ал-Дину, видя усиление власти Мухаммеда, в 626 г. лично отправился к нему и получил грамоту на неприкосновенность Иерусалимской Армянской церкви. Эта и последующие грамоты, которые давались на основе предыдущих, сильно способствовали упрочению целостности патриархата, обеспечив основу уважения к его правам и привилегиям последующих завоевателей города.

К примеру, на западной стене, у входа в армянский монастырь Свв. Иаковок выгравирована на арабском языке надпись, которая предостерегает всех завоевателей: *«Настоящий декрет от нашего Повелителя Султана и короля Аль-Дахр Абу Саид Мухаммеда — да будут прокляты все те и их будущие поколения, и пусть всемогущий Бог проклянет всех тех, кто нанесет вред или совершит какую-либо несправедливость в этом Святом Месте. Абу Хейер гарантирует это Армянскому монастырю Свв. Иаковок в Иерусалиме. 854 год Мухаммеда (1488 Р.Х)»*.

Патриарх Иерусалима является хранителем армянских привилегий в святых местах. Сегодня в юрисдикцию Армянской патриархии входят армянские церкви Израиля, Палестины и Иордании.

Новый период испытаний

VIII век и первая половина IX были для Армении временем застоя. Страну опустошают постоянные войны с арабами. Византия пытается насильственно присоединить Армянскую церковь к Греческой.

Историки тех времен, признавали, что не в состоянии описать всех злодеяний, творимых арабами на армянской земле. В этот период армянский народ дал множество мучеников — исповедников христианской веры.

Но, начиная с 930 года Армения вступает в полосу мира и процветания, которая будет длиться целое столетие и даст поразительные плоды, как в области культуры, так и в экономике. Строятся монастыри и церкви. Помогают так же Армянскому Иерусалиму.

С середины XI века Армения вновь переживает упадок. Происходит это как вследствие междоусобной борьбы между отдельными княжествами, так и по внешним причинам. С одной стороны, ослабевает власть арабов, с другой — Византия вновь набирает силу и проявляет агрессивность, пытаясь вновь насадить халкидонские догматы и включить Армянскую церковь в состав греческой. Византия захватывает значительную часть земель южной Армении. Кроме того, начинаются набеги нового мусульманского народа, изначально кочевого: это турки-сельджуки, которые в кратчайшие сроки завоевывают обширную территорию. Армения вновь оказывается зажатой в тисках между исламским Востоком и христианским Западом.

В то время как армяне, сражаясь с греками, еще пытаются сохранить свои города, в страну вторгаются орды турков-сельджуков. Армяне, еще не забывшие о безжалостности арабов, все же считают сельджуков неслыханно жестокими: летописи называют их *«зверьми-людоедами»*. С того момента, как сельджуки появляются на армянском высокогорье (1048 г.), с середины XI века в течение более чем девяти веков армянская история будет переплетаться с историей турок; различные племена и народности, господствовавшие над армянами, имеют тюрские корни: это сельджуки, татары, мамелюки, войска Тамерлана, различные турецкие орды, османы, современные турки...

При сельджуках резко усиливается процесс демографического обескровливания Армении, а также исход многих армян в Крым, Польшу, Молдавию, Венгрию, на Кипр, в Египет и в другие страны. В конце XI века древняя Армения приходит в полный упадок: города разрушены, разграблены и

оставлены жителями, торговля прервана. Все большее число армянских князей отдают Византии свои владения и в обмен на это получают земли в далекой Киликии. Вследствие этих переселений были образованы армянские княжества, которые просуществовали недолго. И только княжество Рубенян в Киликии не только выдержало натиск врагов, но и смогло консолидировать внутренние силы и перерасти в царство.

Киликийское армянское царство и Святая Земля

Захватив царства Васпукракана, Ани и Карса, Византия переселила в западные области империи многие тысячи армян с их князьями. Туда же со второй половины XI в., в пору опустошительных сельджукских нашествий, переселились десятки тысяч армян. Вскоре армянское население в Киликии составило уже значительное большинство. В 80-х годах XI в. среди владений армянских князей в Киликии наиболее значительным было княжество, основанное Рубеном, который, объединив вокруг себя армянское население, начал освободительную борьбу с Византией. Он завоевал часть горной Киликии и провозгласил ее в 1080 г. самостоятельным княжеством.

В первые десятилетия XII в. киликийские армяне вели упорную борьбу с византийцами и сельджуками. При Левоне I у византийцев была отвоевана плодородная киликийская равнина.

Расширение Киликийского армянского государства, усиление его политического веса на Востоке и экономическое процветание дали Левону II возможность провозгласить себя царем (1198 г.).

На протяжении XIII-XIV вв. мы видим опустошительные набеги египетских мамелюков на Киликию, из-за чего киликийские цари всегда стремились к Западу. В надежде получения помощи от Запада и Папы они требовали от католиков полного объединения с Латинской церковью, что вызывало серьезные возражения у духовенства в исконной Армении. В 1361 году созывается VIII Сисский собор, который повелевает убрать из обрядов Армянской церкви все нововведения, которые были результатом пролатинской политики киликийских царей.

Итак, история Киликийской Армении была насыщена непрерывными войнами с соседними государствами, что сделало военное сословие самым влиятельным. Приходилось то защищаться от козней Византии, то воевать с враждебно настроенными из-за «латинян» сельджукскими султанатами, то

вступать в союзы с крестоносцами, то защищаться от них самих. Все это вынуждало держать постоянную многочисленную армию, в связи с чем был введен специальный налог, который платили земледельцы и ремесленники. Со второй половины XIII века в связи с участвовавшими набегами мамелюков численность армии была доведена до 12 тысяч кавалеристов и 50 тысяч пеших воинов — это в относительно мирное время. Во время войны призывались уже «рамики» — горожане и крестьяне, составлявшие пехоту, и тогда воинство уже насчитывало от 80 до 100 тысяч человек.

Киликийские цари принимали участие и в крестовых походах, закрепляя за собой земли на Востоке. Одними из первых королей Иерусалима были армянки киликийских царских кровей: Арда, Морфа и Мелисенда. Поэтому неудивительно, что когда в 1099 году крестоносцы штурмом взяли Иерусалим, то подтвердили права Армянской церкви на Святой Земле. При Мелисенде отстраивается разрушенный храм Гроба Господня при участии армянских киликийских каменщиков и мастеров.

Значителен так же вклад армянских киликийских царей в армянские святыне места. Строятся церкви, огораживаются стенами монастыри, закупаются земли вокруг патриархии.

Помимо всего патриархия имела еще и защиту киликийских царей от всякого рода притеснений.

В период Иерусалимского королевства Св. Землю посещают множество паломников и из киликийских армян, многие из которых остаются жить в Иерусалиме. Таким образом закладывается прочное основание Армянскому кварталу...

В конце XII века, после поражения крестоносцев, Иерусалимом завладел султан Египта Салах ад-Дин, который, захватив латинские церкви, переделал их в мечети. Армянский патриарх Иерусалима Авраам встречается с Салах-ад-Дином и представляет ему грамоты пророка Мухаммеда, халифов Омара (634-644) и Али (656-661), выданные Иерусалимской Армянской патриархии. Прочитав эти грамоты, Салах-ад-Дин так же выдает новую грамоту на неприкосновенность Армянской патриархии, земельных участков, монастырей и церквей.

Борьба против католической унии. Отделение Патриархии от Киликийского престола. Падение Киликии в 1375 году

В годы киликийского царства Армянская церковь впервые в своей истории вступила в контакты с Римской церковью.

Когда киликийские цари обращались за помощью к Западу, то Римская церковь им часто ставила условия, чтобы Армянская церковь приняла бы Халкидонский и последующие соборы, чтобы в Святую Чашу подмешивать воду и праздновать Рождество Христово 25 декабря и др.

Порою армянское духовенство Киликии вместе с царями, принимая эти условия, вносили изменения в обрядах и службах Армянской церкви. Эти изменения всегда вызвали серьезные возражения со стороны духовенства Восточной Армении, благодаря которым Армянская церковь была спасена от латинской унии, как в самой Армении, так и в Киликии и Иерусалиме. И чтобы ослабить влияние Восточной Армении на Киликию в 1250 году Римская церковь направляет в Армению францисканцев, которые развертывают активную миссионерскую деятельность с целью вернуть к единству с Римом «отделившихся христиан», обряды которых отличались от латинского. В 1318 году папа Иоанн XXII из-за внутренней борьбы в ордене францисканцев, посылает в Армению доминиканцев, которые проводили политику более агрессивного прозелитизма. Именно в этот период в Армении в Сюникской области начинают действовать два крупнейших духовно-образовательных центра средневековой Армении — университеты в Гладзорском и Гатевском монастырях, которые вместе с монастырскими школами в течение двух веков не только внесли значительный вклад в сокровищницу средневековой армянской культуры, поддерживая древние традиции и предания Армянской церкви, но и нанесли идеологическое и политическое поражение Ватикану.

Итак, в конце XIII века в Киликии царствовал сторонник объединения церковей Хетум II (1289-1301). По указу царя Католикос Григора Анаварзеци армянские Минеи привел в соответствие с греческими и латинскими и утвердил праздник Всех Святых 1 ноября, как и у латинян. Он попытался внести изменения и в ряд вопросов обрядового характера, в те самые, которые всегда препятствовали объединению Армянской церкви с Византийской и Латинской.

Эти изменения вызвали серьезные возражения в Восточной Армении, где под председательством Сюникского митрополита был созван собор,

который письменно предупредил Католикоса, чтобы тот не вводил подобные изменения в обряды Армянской церкви.

Вскоре Католикос Григор Анаварзеци, убедившись, что от латинян невозможно получить реальную помощь, посчитал излишним далее заниматься проблемой объединения церквей и таким образом сеять смуту внутри своей церкви. Но цари Хетум и Левон, в надежде получить помощь от Запада, продолжали требовать от Католикоса совершенного объединения двух церквей. Католикос отказался сделать это, за что был низложен и сослан, и в 1306 г. скончался в ссылке, произнеся на смертном одре: **«Я армянин, армянином и умираю»**.

После смерти Григора Анаварзеци царь Левон созвал в 1307 г. в Сисе собор, известный в истории как VII Сисский собор, в котором участвовали сорок три епископа и князя Киликии. Левон предъявил собору письмо, якобы написанное Григором Анаварзеци, которое содержало следующие богословские и обрядовые изменения:

- а) в Св. Чашу подмешивать воду;
- б) принять решения семи Вселенских соборов;
- в) признать во Христе два естества, две воли и два действия;
- г) Господние праздники отмечать, как греки и латиняне: Рождество — 25 декабря. Сретение — 2 февраля. Благовещение — 25 марта и т.д.

Участники собора, за исключением пяти епископов, приняли эти изменения. На этом же соборе был избран Католикосом поборник объединения Константин Кесарацци (1307-1322).

Решения Сисского собора опять встретили серьезное сопротивление как в Восточной Армении, так и в Иерусалиме. Однако преемник царя Левона Ошин (1307-1320) приложил все усилия, чтобы воплотить в жизнь эти решения.

Как мы увидели, Иерусалимская Патриархия имела на себе как духовное попечение киликийского католикосата, так и материальное попечение киликийских царей. Но пролатинская политика Киликии также беспокоила Иерусалимскую патриархию. В 1311 году патриарх Саргис, противясь требованиям царя Ошина и Католикоса Константина о присоединении к Римской церкви, отделяется от Киликийского католикосата и заключает договор с египетским султаном, получая его попечительство.

Для прекращения же возникшей смуты царь Ошин в 1316 году созывает в городе Адане собор с участием тринадцати епископов, семи архимандритов и десяти князей. На этом соборе обсуждались возражения против решений VII Сисского собора, которые, однако, были отклонены как, якобы, противоречащие правде, и вновь были утверждены решения Сисского собора.

Но подобные соборы не могли нарушить традиций Армянской церкви. После собора в Адане царь Ошии в 1318 г. обратился к Папе Иоанну XXII и королю Франции Филиппу с прошением обещанной за объединение Церквей их помощи, но напрасно. Результатом пролатинской политики явилось лишь приобретенное недружелюбие соседних мусульман, особенно мамелюков Египта, частые набеги которых послужили причиной падения Киликийского армянского государства.

Рассерженный из-за не выполненных обещаний Запада, Католикос Месроп I Артазечи в 1361 г. созывает VIII Сисский собор и повелевает убрать из обрядов Армянской церкви все нововведения, которые были результатом пролатинской политики киликийских царей.

Итак, в 1375 г. пало Киликийское Армянское царство. Страна разоряется, начинается массовая эмиграция. Престол Католикоса Армянской церкви в руках чужеземцев превратился в игрушку. В подобных политических условиях в исконной Армении зарождается идея возвращения престола в Св. Эчмиадзин.

Расположенное на рубеже Азии и Европы, на стыке военных и торговых путей, Киликийское армянское царство сыграло в истории Ближнего Востока немаловажную политическую, экономическую и культурную роль. Армяне Киликии, открытые внешнему миру, смогли осуществить оригинальный синтез традиционной армянской культуры и достижений других стран. Помимо этого армянский народ на своей новой земле у берегов Средиземного моря берет на себя ту роль посредника между Западом и Востоком, которую он будет играть на протяжении всей своей последующей истории. Трехсотлетнее существование Киликийского царства, когда на исконной земле армяне были лишены государственности, являлось наилучшим свидетельством упорного стремления армянского народа к политической независимости и его созидательной деятельности. История Киликийского армянского царства — содержательная страница многовекового прошлого армянского народа.

Посягательства грузин. Потеря Голгофы

Из-за войн, природных стихий, коварства других христиан армяне потеряли на Святой Земле многие церкви и монастыри... Историки тех времен описывали бедственное состояние армянского духовенства. Проливалась кровь при защите святынь. Царил голод, патриархия оказалась в долгах, не могла расплачиваться за святые места и земельные владения. Благодаря деятельности наших святых патриархов (канонически они не являются святыми ААЦ, но их почитают в Иерусалиме, как святых, даже поминают имена во время литургии) Григора Паронтера и Григора Шхтаякира (в переводе «носящий цепи»), престол снова процветает, покрывает долги и при этом закупает новые земельные владения, реставрирует церкви... Немалую роль играли наши паломники, которые порою спасали патриархию в ее бедственном состоянии своими жертвованиями и ходатайствами у властей...

Многое претерпели и от других конфессий, в первую очередь от греков, их коварства, злоумышления и подкупы правительства не давали покоя нашей патриархии. Порою из-за одной лампы мог разгореться большой конфликт и привести к жертвам.

Принадлежность армянам существенной части святых мест вызывала у других христиан зависть, ненависть, они всегда ждали подходящего момента, чтобы завладеть этими местами... Грузины, которые находились в Иерусалиме под юрисдикцией греческой Патриархии, позарились на монастырь Свв. Иаковов...

После того, как в 1311 году Иерусалимская патриархия отделилась от Киликийского католикосата, грузинский царь, зная, что Киликийский царь Ошин не будет помогать Армянской патриархии, в 1312 году направляет послов в Египет к султану Мелику Юсуфу, с целью заполученная армянского монастыря Свв. Иаковов. Грузины не имея никаких доказательств и прав на монастырь, просили, чтобы султан отобрал его у армян и передал бы грузинам. Но армянский патриарх Саргис предоставляет султану все права и грамоты правителей, подтверждающих права армян на монастырь. На это султан отказывает грузинам в их просьбе, а армян выдает новую грамоту.

Вскоре после смерти патриарха Саргиса, грузины согласившись с католиками просят у египетского султана монастырь Свв. Иаковов и Голгофу.

Султан вновь отказывает грузинам и католикам, а армянам выдает новую грамоту...

В 20-е годы XV века в Грузии по делам находился некий Гаипи, богатый и знаменитый египетский купец. Его подкупили и попросили уговорить египетского султана Мелик-Ашрафа отобрать Голгофу у армян и передать грузинам. Помимо множества сокровищ, грузинские князья обещали, что все мусульмане, находящиеся под властью Грузии, будут освобождены от налогов, будут восстановлены разрушенные мечети. Султан согласился на эту сделку...

Наш патриарх Мартирос в 1424 г. в преклонном возрасте едет в Египет и в течение трех лет не без помощи подкупа уговаривает султана вернуть Голгофу. Голгофу вернули... Вскоре через год грузины опять подкупают султана, и Голгофа переходит опять к ним... Наш патриарх опять едет в Египет, дает новый выкуп и возвращает Голгофу... Вскоре грузины третий раз получают Голгофу, и когда Мартирос в третий раз едет в Египет, ему объясняют, что незачем зря тратить время и деньги, ибо грузины обещали каждый год платить дань султану и еще посылать слуг и женщин для его гарема. По приказу грузинского царя в Грузии грабили армянских купцов, повышались налоги местным армянам, и все это посылалось султану... Но султан, уважая преклонные года нашего патриарха, который был родом из Египта, подарил армянам верхний придел храма, где раньше молились христианские цари. Мартирос построил там престол напротив Голгофы и эту маленькую церковь назвал Вторая Голгофа. Она по сей день принадлежит армянам. Итак, в 1439 г. мы окончательно потеряли Голгофу, позднее грузины не смогли платить дань султану, и она перешла грекам...

Помощь францисканцам

После смерти патриарха Филиппоса в 1551 на патриарший престол избирается Андреаса, который будучи смиренным, отказывается становиться патриархом, указывая на своего дядю Аствацатура. Но все же, по настоянию всего духовенства, он уступает их просьбе. При его патриаршестве патриархия процветала изо дня в день.

В 1554 г. между мусульманами Иерусалима и францисканцами монастыря Сионской Горницы произошел конфликт, из-за которого они были изгнаны из монастыря. Долго скитаясь и не найдя место, с просьбой о по-

мощи францисканцы обращаются к Армянскому патриарху Андреасу. Францисканцам временно дают монастырь Свв. Архангелов. Им выделяют два колодца и кельи, а для служения литургии два алтаря церкви. Через несколько лет в Иерусалиме францисканцы, выкупая грузинский монастырь Св. Иоанна, который из-за неуплаты грузинами налогов был под залогом, переселяются из армянского монастыря. Вскоре вокруг монастыря закупают земли, обустроивают монастырь, строят новую церковь и называют Св. Спаситель, она и по сей день находится в руках францисканцев.

Состояние Св. Престола в XVI-XVIII вв.

Во второй половине XVI в., при благочестивом патриархе Андреасе наша патриархия процветала изо дня в день. В 1589 г. после его смерти на кафедру Св. Иакова поднимается его племянник, не менее благочестивый и деятельный патриарх Давид...

В это время многие местные армяне, которые жили на землях, принадлежащих патриархии, а так-же обосновались в монастыре Србоц Акопянц (Свв. Иаковов), не платили налоги и вдобавок начали себя чувствовать хозяевами, утратив уважение к духовенству. Все это стало причиной роста долгов патриархии. Другой причиной стала зависть правителей города, шейхов и прочих мирян к процветанию нашей патриархии. Они увидели в ней источник обогащения и воспользовались подходящим моментом. Историки сообщают, что они начали в прямом смысле слова грабить патриархию — всего за несколько лет она обнищала, при этом имея под залогом не только церковную утварь, одежду, но и некоторые церкви. Вот что пишет Симеон Лехацци: *«Если нужно было служить литургию, не было ни потифа, ни креста, ни Евангелия; шли, давали взятку, приносили ризы и все прочее, совершали Литургию и поспешно относили обратно. Долги так умножились и выросли, что даже Святые Места были отняты у армян, так что у них ничего не осталось. Горе мне, [ибо] из-за меня, погрязшего в грехах, преданы в руки неверных святыни и Святые Места Христовы, как в древности Ковчег. И сам Паронтер сказал плача: «Было время, когда мы, согласно обычаю, пошли в день Рождества в Вифлеем и не имели креста, чтобы освятить воду; сняв маленький крест с трепника, мы им освятили [воду]; в час сошествия света армяне не показывались в [церкви] Святого Воскресения от стыда и попреков: мол, «у вас нет ни места, ни утвари, ни риз». Претерпев все это, народ армянский растерялся и унизился; и стал он предметом насмешек, издевательств и позора всех христиан. Никто не мог по-мочь Святому*

Иерусалиму или освободить [его] от долгов – ни католикос, ни епископ, ни вардапет, ни ходжа, ни знатные, ни богатые до тех пор, пока милосердный Бог, который не покинул [нас] окончательно и не навечно разгневался, смилостивился, сжалившись [над нами], нашел нам исцеление и стал помощником и спасителем уповающих на него, избавив нас от горя, печали и позора и придя на помощь заблудшим и потерянными».

В 1600 г., узнав о бедственном состоянии патриархии, Иерусалим посещает Сисский Католикос Азария. По возвращении в свои края, он созывает собор и принимает решение направить людей по городам и селам для сбора денег, чтобы помочь Иерусалимской патриархии. Средства передаются патриарху Давиду и его ученику Ованнесу вардапету. Долги покрываются, все выкупается обратно, Ованнес вардапет выселяет всех, кто самовольно обосновался на землях патриархии, что произошло из-за слабости патриарха, бывшего, по словам Симеона Лехаци, человеком мягким и стыдливым. Ованнес вардапет отправляется к Католикосу за другой частью денег. По дороге он узнает о кончине Католикоса и пропаже денег. Вскоре Патриархия опять попадает в долги...

В 1608 г. Иерусалим посещает известный в те времена Барсег вардапет. Прожив год в монастыре Свв. Иаковов, он узнает все подробности бедственного положения патриархии. Вернувшись на родину, он ходит по городам и селам Ванской области, рассказывая об Иерусалиме и призывая армян к жертвованиям. Было собрано много сокровищ, помимо этого, многие армяне для поддержки патриархата отправлялись в Иерусалим.

«И все достопочтенные и именитые богачи начали давать в меру своих возможностей, кто тысячу, кто две, кто пять и более тысяч курушей. Были и такие, что дали 10 тысяч. А бедные [дали] 100, 50 и так далее. И набрали сокровищ больше, чем было долгу, ибо давали [даже] нищие и просящие подаяния, слепые и женщины».

Историки тех дней говорят, что Бог вспомнил страдания св. Престола, ибо мы стали посмешищем в среде христианских народов, и коснулся сердец благочестивых людей, и со всех стран в Иерусалим пришли предводители, вардапеты и миряне... Долги были покрыты, были украшены золотыми лампадами и другой утварью храм Свв. Иаковов, церковь Вторая Голгофа. После этого исчез страх из сердец монашествующей братии св. Престола, ибо они уже не боялись дерзновенно выходить на улицу. Другие христианские конфессии в Иерусалиме прежде желали заполучить армянские церкви, которые были под залогом, но, видя помощь Руки Божьей армянам, отказались от своих злых умыслов.

Когда были уплачены все долги до последней копейки, начали совещаться, кого поставить предводителем и пастырем, а также попечителем Престола Святого Иерусалима, чтобы он заботился о стране Божией. В 1611 г. по всеобщему согласию Давид оставляет кафедру, вместо его избирается Григор Паронтер, который к тому времени был простым монахом, но уже прославился своей плодотворной деятельностью, служа патриархии и защищая ее права на святые места. Через несколько дней его рукополагают в священники, а в 1613 г. — в епископы рукой Католикоса Аветиса, прибывшего в Иерусалим специально для этой миссии, после чего Григор становится патриархом св. Престола.

Св. Патриарх Григор Паронтер

По сообщению историка, в то время, когда Апостольский престол Свв. Иаковов был в долгах, Провидение Божие, которое невидимым образом хранило Престол, из камней воздвигло сына Авраама и Сиона (патриархия и храм Свв. Иаковов находятся на горе Сион, хотя на картах гора часто обозначается только за стеной Старого Города — там, где находится Армянское кладбище) — Григора Паронтера, уроженца Гандзака, выходца из благородной семьи.

Ребенком он чудом избежал смерти, из-за чего родители решают послать его на поклонение святым местам со множеством даров. Вскоре родители умирают, но родственники, помня их обет, отправляют Григора в Иерусалим. По возвращении, и достижении им совершеннолетия, родственники собираются его женить, однако он принимает решение отречься от мира сего. В 1581 г. он во второй раз идет в Иерусалим, оттуда в Рим на поклонение мощам Свв. Павла и Петра, после возвращается в родные края, где становится учеником Петроса Каркаречи, будущего Сисского Католикоса. Григор ведет строгий аскетический образ жизни, проявляя мудрость как в словах, так и в делах.

В то время патриарх Давид рассылает письма по епархиям Армении с просьбой послать в Иерусалим благочестивых мужей, способных помочь патриархии выйти из бедственного состояния. Так Григор попадает в Иерусалим, где рукополагается в дьяконы, и ему передают многие дела в патриархии... Он начинает ремонтировать монастыри, занимается вопросами долгов и другими важными делами. Как уже было сказано, в 1611 г.

все патриаршие обязанности окончательно передают Григору, а в 1613 г. он становится патриархом.

Сперва он обновил и благоустроил 12 церквей в городе и вне его, а в монастырях Свв. Иаковов, Свв. Архангелов и Св. Спасителя построил помещения для гостей и больных, каменные кельи для братьев, красивые ворота и соразмерные трапезные, сады, виноградники и цветники и много других строений, обновил 365 келий. В его время Армянская патриархия преуспевала и процветала. Помимо прочего, он восстановил нарушенные порядки и правила монастырские. Во всех церквях назначил ризничих и священников, чтобы каждый день служили литургию, молясь за народ армянский!

В 1614 г. Иерусалим посещает Сисский Католикос Ованнес, чтобы ободрить Григора, и по просьбе последнего освящает святое миро. В этот год, по свидетельствам Симеона Лехаца, происходит чудо в Храме Воскресения по молитве Григора Паронтера. *«...Наш патриарх жалобным голосом и плача говорит народу: «Будьте осторожны и остерегайтесь грехов, ибо приближается пришествие света. Смотрите, чтобы среди вас не оказался крамольник или злопамятный, или распутник, или маловеф, непокаявшийся или исповедовавшийся. Знайте, что из-за наших грехов запретит Христос [сошествие] света». И говорит еще много других речей и поучений. Затем велит трижды прочесть жалобным голосом: «Господи, помилуй». Вслед за тем мужчины и женщины три раза, а старики и дети дважды кричат: «Славою Лусаворича восславим Господа Бога!», потом поют шарахан: «Светися, Иерусалим, ибо приспел свет Христа», и еще: «Радуйся, Святая Церковь». Вдруг неожиданно раздается страшный гром, так что некоторые даже цепенеют [от ужаса]. Затем появляются голуби, летящие к куполу. И снова дважды и трижды поют и возглашают: «Господи, помилуй народ» и «Славою Лусаворича восславим Господа Бога!» Вновь гремит и сотрясается святая могила Христа. Приготовившиеся и облачившиеся монахи берут в руки крест, Евангелие, кадило, хоругвь, а дьяконы, дпифы и клирики берут рипиду, кимвалы, а прочие — [что-нибудь] другое. Паронтер приказывает всем примириться и поцеловаться друг с другом, ибо Христос не подходит к грешникам и злопамятным, но бежит от них. И вновь трижды громогласно возглашают: «Господи, помилуй», а вслед за тем: «Славою Лусаворича восславим Господа Бога!» Могила страшно гремит, и на ней появляются большие трещины, оттуда излучается свет и через окно выходит наружу...».*

В 1634 г. церковный календарь Пасхалий не совпал с греческим, их Пасха должна была праздноваться на неделю раньше нашей. Греки требуют, чтобы мы справили Пасху с ними, но после для видимости соглашаются с Паронтером. Однако сами сообщают правителям города о намерении армян праздновать еще одну Пасху в неположенное время — за несогла-

сованное с мусульманскими властями празднование христиан могли подвергнуть наказанию. Власти обращаются к шейхам и еврейским раввинам, те подтверждают, что Пасха армян отмечается в правильный день относительно ближайших по времени мусульманских и иудейских праздников. Все свидетельства фиксируются на бумаге, и власти позволяют, чтобы две Церкви в случае расхождения (раз в 90 или 100 лет) праздновали Пасху каждая в свой день при условии, что в храме на праздник греков не должно быть армян, кроме одного служителя, и наоборот...

На греческий праздник в Великую Субботу шестого апреля греки начинают службу и молятся, чтобы сошел огонь, но ничего не получается, тогда они подкупают одного солдата, чтобы тот подбросил бы огниво в Гробницу, за что солдат был наказан, а греки посрамлены... На наш праздник, 13 апреля, по молитве Паронтера опять происходит чудо излучения Света, о чем свидетельствует историк Саваланянц.

Но на этом греки не останавливаются. Подкупив везиров в Константинополе, они заявляют, что армяне будто бы изгнали их из храма, а сами одни справляли праздник. Везиры скрыли свидетельства шейхов и раввинов и вынесли решение в пользу греков, за что некоторые из армян по приказу султана были обезглавлены. На месте их казни с небес сходит Свет, видимый всем жителям города. На жителей нападает страх, и армянам разрешают похоронить казненных, на могилы ночью опять сходит Свет...

Невозможно переоценить вклад Паронтера. Он также покупает земельный участок недалеко от Вифлеема, сооружает там келии и высаживает множество оливковых деревьев. Устав от дел Св. Престола, он приходил сюда для молитвы и созерцания. Этот участок в его честь по сей день называется Паронтер.

«Он был человеком добрым, деяниями и житьем своим святой и добродетельный. Речь [его] была красочна и полна мудрости, грозная и всех устрашающая, так что никто не мог прекословить ему, но все, онемев и [словно] набрав в рот воды, умолкали... Сам он также старается, трудится день и ночь, мало ест, мало спит, а ночью, бодрствуя, читает молитвы Божию; когда его одолевает сон, он ложится на землю во власянице, надетой на голое тело, [даже] не расстегнув пояса, и, немного поспав, снова встает; он [тайно] совершает много других благих дел и подвижничает, что я видел своими глазами и слышал своими ушами», - говорит Симеон Лехаци.

Перед своей кончиной Паронтер созывает братство монастыря и просит, чтобы после него кафедру Св. Престола возглавил епископ Аствацатур. Па-

ронтер отошел к Господу в 1645 г., оставив за собою множество строений и богатств, а самое главное добрую память...

Потеря и возвращение монастыря

На Кафедру поднимается епископ Аствацатур, который продолжает дела своего предшественника. Греки со времен Пасхи 1634 г. постоянно искали случая излить из своих сердец желчь на армян... Патриарх Аствацатур был человеком очень кротким и добрым, греки решили воспользоваться этим и захватить монастырь Свв. Иаковов. Вначале попробовали испытать силы патриархии. На Пасху 1656 г., когда армяне во главе с патриархом начали Крестный ход вокруг Гроба, греки набросились на армянских паломников и духовенство. Палкой была сбита митра патриарха, а сам он избит, но умолял, чтобы наши за зло не отвечали злом... Армяне не пожаловались властям, этот факт греки сочли за слабость и решили идти дальше. Они подкупают везира в Константинополе и получают от него права на армянские и эфиопские церкви. Подкупленный судья Иерусалима исполняет все требования греков. Отметим, что копты, сирийцы и эфиопы находились под духовной властью Армянской патриархии, а поскольку не было связи с Эфиопией и почти никого из них не осталось на Святой Земле, все церкви эфиопов перешли к нам. Историк Савалаянц отмечает аналогичную тенденцию с церквями грузин, со временем перешедшими к грекам.

Несмотря на слабое здоровье и преклонный возраст, патриарх Аствацатур отправляется в Константинополь в надежде на милосердие Богородицы. По дороге, посещая села и города, просит армян о помощи и молитвах. В Константинополе патриарх при помощи влиятельных армян получает обратно потерянное. Там же встречает Егиазара, очень деятельного и мудрого вардапета, ставит его местоблюстителем и дает права решать вопросы и расходовать средства по своему усмотрению. В 1656 г. патриарх возвращается в Иерусалим, где восстанавливает права Св. Престола. Савалаянц отмечает, что греки, помимо прочего, хотели заполучить «право собственности» на церемонии благодатного огня на Великую Субботу. Может, некоторым со стороны вопрос покажется незначительным, но все же это вопрос прав в святых местах, а также равенства патриархий, замечает Савалаянц. Эту манию первенства греков мы видим и в наши дни...

По возвращении патриарх Аствацатур созывает Синод, где просит всех дать согласие на избрание Егиазара патриархом. В это время греки лжесвидетельствуют на армян, якобы последние противятся решениям султана, и, подкупив везиров, получают право на монастырь Свв. Иаковов. Двери запечатываются, ключи отдают правителю Дамаска, который хочет помочь армянам, но везиры в Константинополе не слушают его. В 1658 г. всех армян выселяют из монастыря, они обосновываются в иерусалимском монастыре Св. Спасителя и Вифлееме, не зная, что произойдет в дальнейшем. Правитель Дамаска открыл для армян двери на Пасху этого года и разрешил тайно жить в монастыре. Греки вскоре подкупают и его, чтобы заполучить ключи.

На праздник Сошествия Св. Духа в 1658 г. греки получают ключи и обосновываются в монастыре Свв. Иаковов. Невозможно описать бедственное положение армян... Но пути Господни неисповедимы. Греческий патриарх Константинополя Бартениос пишет письмо русскому царю с увещеваниями прийти и захватить столицу Турции, где, по его словам, царит хаос. Письмо попадает в руки султана, который наказывает греков, повесив патриарха в облачении и оставив повешенным восемь дней, после труп привязывают к хвосту лошади, волочат и сбрасывают в море... Патриарх Егиазар и Аствацатур, воспользовавшись моментом, с дарами подходят к одному из везиров и получают свои права обратно. Так в ноябре 1659 г. после года и шести месяцев лишений армяне возвращают себе монастырь Свв. Иаковов.

Последствия борьбы

Не будем подробно останавливаться на этих вопросах. Патриархом избирается Егиазар, который, по словам историков, был очень тщеславен и решил провозгласить себя Католикосом Иерусалима и всех территорий, находящихся под властью турок. Это положило начало новым долгам Св. Престола и лишениям монашеской братии. Несмотря на тщеславность Егиазара, он все же очень многое делает для Св. Престола: строит церковь Сурб Эчмиадзин, которая соединена с храмом Свв. Иаковов; монашеский корпус для священнослужителей — Абехаятах с двадцатью кельями, а также другие здания в самом монастыре. В городе Рамле строит церковь Сурб Геворг, в Яффе в монастыре Сурб Никогайос сооружает кельи для

паломников. В храме Свв. Иаковов строят алтари в честь свв. Степанноса и Григория Просветителя...

Чтобы положить конец раздору в ААЦ, Егiazара избирают Католикосом всех армян. Но борьба за власть на этом не кончается. Все интриги приводят к тому, что в начале XVIII в. Патриархии Иерусалима и Константинополя объединяются. В Иерусалим направлены представители Константинополя из мирян, а также местоблюститель из столичного духовенства. Эти миряне, будучи алчными и ненасытными, доводят Св. Престол до нищеты, закладывают церкви. У них не остается ничего святого: даже заходят в кельи монахов и отбирают все. Бывали дни, когда не оставалось и хлеба для пропитания. Поток паломников прекратился, а основная финансовая помощь была от них...

В 1713 г. в Константинополь из Тарона по делам своего монастыря Сурб Карапет прибывает Ованнес вардапет. Влиятельные столичные армяне, видя его добродетельную жизнь, решают отправить его в Иерусалим местоблюстителем, при этом обещая по-мочь в вопросе с долгами. Первым делом он освобождает из под залога сад монастыря Свв. Архангелов, серебряные лампы Гроба Господня. Но всех долгов сразу вернуть не может и просит в суде отсрочку, обещая заплатить остальное позже... По возвращении в Константинополь он в 1715 г. созывает Синод, где повествует обо всех делах, творимых мирянами, о своем поручительстве в суде. А самое главное — указывает путь решения проблем: разделение двух патриархий и назначение нового патриарха Иерусалима. В ответ на вопрос, кого бы он желал видеть на кафедре Св. Престола, он указывает на Григора Шхтаякира, а его самого 12 сентября 1715 г. избирают патриархом Константинополя, известным в истории как Патриарх Ованнес Колот...

Св. Патриарх Григор Шхтаякир

Григор был родом из Ширвана, поэтому звался Ширванци. В юные годы он принимает монашеский постриг в монастыре Св. Карапета в Тароне. Еще молодым избирается на место умершего настоятеля монастыря. Он проявил себя человеком мудрым и смиренным душою, хорошим управителем...

Как было сказано ранее, в 1715 г. по просьбе Ованнеса Колота Шхтаякира избирают патриархом Иерусалима. В Константинополь Шхтаякир до-

ходит почти через два года, но до этого, узнав, что некоторые миряне еще вредят Св. Престолу из-за своей алчности, издает указ 2 октября 1715 г. и посылает в Иерусалим. В указе он назначает местоблюстителем Ованнеса вардапета, известного под именем Ханне, и все дела поручает ему и другим вардапетам...

Приняв патриаршую кафедру, Григор надевает на себя тяжелые цепи, дав обет, что не снимет их до тех пор как покроет все долги Св. Престола. Поэтому его стали называть Шхтаякир, то есть носящий цепи. Помимо цепей, он носил власяницу с гвоздями, мало ел и вел строгий аскетический образ жизни... Он обходит города и села, прося помощи у армян...

Патриарх еще не освободился от прежних долгов, как новая тяжесть ложится на его плечи. Католики и православные греки, видя бедственное состояние армян, сговорились вместе отремонтировать храм Гроба Господня. Они пребывают в уверенности, что если армяне не сумеют участвовать в ремонте, удастся своими силами обновить принадлежащее армянам и прибрать к рукам. Но Шхтаякир не падает духом. Вооружившись надеждой на Бога, он в 1720 г. посылает извещение вардапету Ханне начать ремонт... Тот приходит в замешательство, ибо не было ни копейки, о чем он и пишет в своих заметках... Но Господь милостив, Он, как и всегда, помогает армянам и не дает уронить честь нашей церкви, ибо надеющиеся на него не будут постыжены. Два патриарха, Ованнес Колот и Григор Шхтаякир, делают все, чтобы собрать деньги на ремонт храма, и это удается с помощью Господа... Покрывая долги, Шхтаякир одновременно закупает земельные участки, дома, магазины, ремонтирует монастыри, строит новые кельи...

12 февраля 1721 г. его нога ступает на гору Сион, где он и обустроивает монастырь Свв. Иаковок. По прибытии в Иерусалим он начинает восстанавливать моральную жизнь братства, службы на святых местах. Продолжает закупать земли, но на этот раз вокруг монастыря и дома, куда вселяет армян.

Проходит восемь лет, почти все долги покрыты, но блаженный патриарх не снимает с себя цепи. Он делает это по просьбе братства Свв. Иаковок, Константинопольского патриарха Ованнеса Колота и Католикоса всех армян Карапета, находившегося в Константинополе.

В Константинополе созывается Синод при участии Католикоса. Исходя из проблем недавнего прошлого и их последствий приняты каноны с анафемой тех мирян, кто покусится вмешиваться в дела Св. Престола,

попробует воссоединить Св. Престол с другими престолами или патриархией Константинополя. Также утверждено правило, согласно которому патриархом должен быть член братства Свв. Иаковов, а если кто-то извне покусится взять власть Св. Престола, тому тоже анафема.

В 1729 г., как и во время Паронтера, не совпадают Пасхи армян и греков. У греков она опять отстает на неделю. Приходят к мирному соглашению, что будут справлять по очереди, и заверяют соглашение у властей... Не будем вдаваться в подробности, только отметим, что и при патриархе Шхтаякире произошло чудо, как и при Паронтере в 1634 г. После длительной службы армяне начинают Крестный ход вокруг Кувуклии Гроба Господня, паломники слезно взывают: «Господи, помилуй». Шхтаякир подходит к дверям, разоблачается, сотворяет слезную молитву, после открывают двери, и, когда он вступает внутрь Кувуклии, от Гроба Господня уже исходит Свет. Он зажигает свечи, при выходе над дверью сама собою зажигается лампада в честь св. Григора Лусаворича, после зажигаются все лампы в храме, в том числе католические и греческие. Невозможно описать ликование верующих, которые стали свидетелями этого чуда. Слухи о нем быстро доходят и до пределов Армении. В 1727 г. Иерусалим посещает один из видных армянских деятелей того времени Себестрос амира, на чье пожертвование реставрируется храм Свв. Иаковов. В 1732 г. другой амира по имени Мелитон посещает Иерусалим со своей женой – на его пожертвования закупаются земли.

В 1733 г. предает Господу свою душу Ханне вардапет, который был столпом Св. Престола и его защитником. Здоровье патриарха к этому времени ослабело из-за строгой аскетической жизни и преклонных лет, он тяжело переносит потерю друга и соратника. Воспользовавшись этим моментом, греки замышляют новое коварство против Св. Престола... Дабы усыпить бдительность армян, греческий патриарх Мелетиос в 1734 г. призывает Шхтаякира поклясться на Св. Евангелии о верности и любви, позабыв прошлые обиды. Шхтаякир соглашается. А вскоре Мелетиос отправляется в Константинополь, чтобы заполучить монастырь Свв. Иаковов... Когда армяне почувствовали злой умысел, Мелетиос 22 января 1735 г. опять заключил с нашим духовенством письменный договор о любви и братстве, который и по сей день хранится в Св. Престоле, а сам продолжил свои коварства. Он готовит документы с притязаниями на то, что все церкви Иерусалима и Вифлеема, принадлежащие армянам, коптам, сирийцам и эфиопам, являются собственностью греков. Шхтаякир готовит свои документы, защищающие и доказывающие права армян и других

Древневосточных церквей на собственность. Католики обещают в это время помочь армянам и, если потребуется, свидетельствовать на суде. Шестого мая 1736 г. Шхтаякир отправляется в Константинополь, рассчитывая на встречу с султаном, но тот отсылает Патриарха к главному везиру. На суде все доказательства прав армян не играют роли, ибо деньги греков имеют больший вес. Документы армян приносят султану, но он, не прочтя их, отдает приказ при-готовить указ о правах греков на все святые места, который должен вступить в силу утром. Поздно ночью Патриархи Григор Шхтаякир и Ованнес Колот, возложив свои надежды на Господа, идут к архитектору султана армянину Мелитону. Сын Мелитона обманывает их, говоря, что отца нет дома, за что, как говорит историк, после он был наказан, умерев скоропостижно в болях и муках.

Патриархи отправляются к амире Арутюну, другу Шейх-уль-ислама и приближенному султана, и объясняют проблему. Арутюн немедленно отправляется к Шейх-уль-исламу, тот по его просьбе идет к султану и рассказывает о сне — мол, явился к нему великий пророк и велел идти к султану — а сам, между прочим, упоминает об армянах и греках. Султан объясняет, что армяне покусились на права греков и показывает указ в пользу последних, а также документы армян, которые Шейх-уль-ислам по благоволению султана начинает читать. Он зачитывает проклятия прежних султанов на тех, кто осмелится отнять святые места у армян. На султана нападает страх, он сразу же подписывает новый указ и все оставляет за армянами. И в этот раз Господь помогает армянам, и, как говорит историк, мы всем народом должны быть благодарны амире Арутюну и вечно, из поколения в поколение, хранить память о нем за его, можно сказать, подвиг.

Шхтаякир вскоре возвращается в Иерусалим, рассчитывая спокойно вздохнуть, но не тут-то было... На этот раз конфликт происходит с католиками, которые запрещают армянам в храме Гроба Господня служить литургию на престоле Свв. Жен Мироносиц (напротив Гроба Господня), а также стелить ковры на пол, под тем предлогом, что пол Храма якобы принадлежит католикам. Они также устраивают многие разногласия в Вифлееме и притесняют армянских монахов.

В храме Гроба Господня 16 октября 1742 г. католики зверски избивают армянского монаха за то, что он помешал им подмести в армянском приделе. Как замечает Саваланянц, у католиков часто менялись игумены. Возможно, очередной игумен не любил армян или же появление нового влиятельного посла европейской державы могло послужить поводом для захвата

прав на святые места... Не сумев договориться с католиками, Шхтаякир пишет письма с жалобой на их действия королю Франции Людовику XV, Синоду кардиналов в Рим, главе французского правительства кардиналу де Флери и новому послу Франции Касделлини. Вскоре католики меняют свою политику, и армяне восстанавливают права...

12 февраля 1741 г. предал душу Господу патриарх Константинополя Ованнес Колот, человек святой жизни. Шхтаякир прожил после этого еще восемь лет, при этом пострадавший уже от самих армян: выходцы из Армении пытались захватить в Дамаске здания и церкви, принадлежащие патриархату, в Иерусалиме многие армяне переходили ради выгоды в католицизм и вредили Св. Престолу. Патриарх предал свою душу Господу 12 февраля 1749 г. в тот самый день, когда в 1721 г. он через Сионские ворота вступил в Иерусалим...

Блаженны сии святые мужья, благодаря им мы имеем сегодня то, что имеем! Блаженны те, кто имеет память на Сионе!

Конфликты. Пожар в Храме Воскресения

На рассвете 30 сентября 1808 г. произошел пожар, описанный Саваланянцем в книге «История Иерусалима». Огонь охватил сперва Гроб Господень и начал быстро распространяться по храму, уничтожая все на своем пути... Служители выскакивали из окон или прятались, если находили безопасное место.

Отметим, что двери закрываются снаружи арабами, у которых хранится ключ храма, и поэтому через двери люди не имели возможности выбежать на улицу...

Когда пожар прекратился, в храм пришел глава города со своими помощниками. Причиной пожара Саваланянец считает неосторожность служителей храма, но греки жалуются главе города, обвиняя армян в злом и осознанном поджоге Гроба, и при этом просят лжесвидетельствовать латинян, которые отказываются давать такое лжесвидетельство. Тогда греки просят судью послать письмо правителю в Дамаск о том, что сделали армяне, но судья отвечает, что это наказание Божие для христиан, а не чей-либо злостный умысел...

Вскоре судья дает право всем трем христианским конфессиям отстраивать и ремонтировать свои приделы, ибо пожар причинил большой ущерб... Но греки, подкупив правителей, начали быстро сами ремонтировать, при этом захватывая чужое. Некий армянин Антон, видя все это, начал спорить с греками, за что был избит ими и едва избежал смерти, спасаясь у солдат. Видя, что могут начаться волнения в городе, грекам запретили проводить строительные работы. В это время (октябрь 1808 г.) в Иерусалиме находился правитель Дамаска, у которого греки просят 200 солдат для защиты, обещая содержать их за свой счет. Выгнав из крепости Давида местных мусульман, солдаты обосновались на их месте. Греки на этот раз пошли еще дальше: они выкупили новый приказ, который только им давал право ремонтировать весь храм, армянам запрещалось служить литургию на Гробе Богородицы, а латинянам — на Гробе Господнем (отметим, что еще до пожара армяне потеряли право служить Литургию на Гробе Господнем). Правда, католики отстаивали свое право служить...

Изгнанные жители крепости Давида напали на греков, избивая и убивая всякого попавшегося на пути грека. Армяне в это время спасли много греков. Разъяренная толпа ворвалась в храм и начала рушить все, что построили греки. Вскоре подросли войска...

Конфликт имел очень длинную историю со множеством перипетий. В Константинополе велись собрания, конфликтующие стороны то выкупали права, то теряли...

Греки отремонтировали Гроб Господень по своему усмотрению и вместе с католиками служили литургию... В 1813 г., в ноябре, армяне вернули все свои права на Гроб Богородицы с правом служить литургию. А в 1829 г. по указу султана вернули свои права наравне с греками и католиками служить на Гробе Господнем, при этом потеряв многие другие права, которые имели до пожара. Третьего сентября того же года была отслужена первая литургия.

Армяне просили у султана возвращения еще и прав на Голгофу, приводя свидетельства того, что она с давних времен принадлежала армянам, была отобрадена грузинами, а сейчас находится у греков. Но султан отказал исходя из политической ситуации. Недавно закончилась война между Османской империей и Россией с подписанием мирного договора не в пользу первой, и русские, будучи единоверцами греков, имели финансовое преимущество и сильное влияние в регионе...

Когда сегодня мы служим праздничные литургии, на алтарь Гроба Господня ставится серебряное украшение в виде солнца с надписью на армянском, где указывается наше право служить литургию.

Храм Вознесения

В 30-х годах XIX в. произошло сильное землетрясение в Иерусалиме, было разрушено много домов, развалился купол храма Вознесения. Отметим, что Храм и окружающие строения были собственностью армян. Армяне дали право другим христианам служить здесь литургию дважды в году... И вот, после землетрясения, католики, из Египта, получают право на строительство купола и закрывают железной крышкой место Стопы Господа нашего, а также получают права на службу в храме. На это решение жалуются армяне и греки, но поскольку армяне не успели обновить у султана право собственности на храм, все три церкви получили право восстанавливать купол вместе.

В 1836 г. армяне получают обновленное право на собственность, вместе с ним также право на ремонт в храме Воскресения и равные права с греками в храме Рождества в Вифлееме. По этому поводу историк говорит, что лучше бы не получали этих прав, ибо они по слабости суда так и не вступили в силу и еще дали повод для злобы грекам...

Итак, купол был построен всеми церквями, армянами же построены новые кельи вокруг храма, греки и католики по два раза в год служат в храме... Католики не останавливаются на этом: опять, используя свое влияние, они хотят заполучить Храм, но это им не удастся... Вскоре, в сентябре 1838 г., в Иерусалим прибывает представитель султана, некий Ариф. Он собирает трех местных влиятельных жителей, уже подкупленных католиками, а также судью и представителей трех церквей. В храме три жителя дают свидетельство, что это святое место — мусульманская мечеть, что и подтверждают ослепленные завистью к армянам греки и католики...

Армян уже никто не слушает. Вскоре получают и зачитывают приказ султана, и уже никто не может ему воспрепятствовать... Выходя от судьи армяне видят, как толпа греков и католиков с топорами и палками в руках движется в сторону храма...

Армянские постройки и храм были разрушены 11 сентября 1839 г. Описывая эти события, Саваланянц говорит, что прочие христиане настолько

были ослеплены и действовали с таким рвением, будто бы разрушали некое языческое капище Афродиты. После они устроили пир и опьяненные прошлись перед Армянской патриархией, играя на барабанах, демонстрируя свою победу над армянами...

Наша патриархия понесла большой урон и помимо потери храма. Сегодня на этом месте стоит мечеть, а христиане платят деньги хозяевам земли, чтобы служить здесь литургию.

Статус-кво

Все эти конфликты продолжались бы постоянно, если бы не важное постановление османского султана Абдул-Меджида от 1852 г. Эта декларация официально утвердила «Статус-кво» в святых местах, она определяет, регулирует и сохраняет без изменений права собственности в святых местах, дарованные исключительно трем основным патриархиям: Армянской, Грекоправославной и Католической...

Это постановление после падения Османской империи и получения британского мандата на Палестину принимает и правительство Великобритании, а позднее и израильские власти... Но все же и в наши дни делались попытки нарушить Статус-кво, и поэтому постоянно возникали новые конфликты...

Борьба за Святые Места

Еще святые Григорий Просветитель, Трдат и Нерсес осознали важность святых мест для нашего народа и способствовали тому, чтобы здесь были заложены церкви во имя спасения армянского народа. Поэтому монашескому братству Свв. Иаковов приходится защищать грудью наши привилегии на святые места, защищать своим постоянным присутствием и службами, чтобы наши паломники спокойно молились, не опасаясь, что завтра их могут не допустить к службе только из-за того, что они прихожане Армянской Апостольской церкви.

Мы каждый Божий день и ночь служим литургии на святых местах. В 3 часа ночи — литургия на Гробе Господнем, в 8 утра — на Гробе Богородицы и в Вифлееме, не считая других ежедневных служб.

Возможно, у некоторых читателей все рассказанное выше вызовет недоумение. Сам был свидетелем, как некоторые армяне в интернете даже смеялись над последними конфликтами: мол, *«попы с ума посходили»*. *«Какая разница кому после кого заходить, кому где стоять — разве по-христиански устраивать из-за этого ссоры?»*, *«Да отдайте все грекам, а сами езжайте в Армению, разве мало там церквей»*...

На самом деле, уважаемые читатели, все намного серьезнее. История показывает: если в малом не будешь верен, после потеряешь многое. На всем протяжении истории мы видим постоянные попытки со стороны греков нарушить Статус-кво в мелких вопросах. А если пропустим малое, покусятся на большее. И так, в конце концов, можем потерять многие места, за которые наши отцы проливали кровь!

Мелочи порою кажутся незначительными, но здесь, на святых местах, каждая деталь имеет важное символическое значение. Она показывает права ААЦ и наше равенство с католиками и православными. Посмотрите на силу и мощь как Католической церкви и католических государств, так и Православной церкви и православных стран. Сравните с этой мощью ресурсы Армянской церкви и самой Армении. Но ведь мы имеем на Святой Земле столь же весомые права, как и те церкви, которым помогали и помогают мощные державы. Наша надежда — Сам Господь, и, как показала история, без помощи Господа армяне давно бы исчезли со Святой Земли, как исчезли грузины. Господь помогает тем, кто отдает без остатка все свои, пусть и скромные, силы. Нам нужно помнить об этом повсюду и, не в последнюю очередь, в Иерусалиме...

История о треснувшей колонне

Армянская версия впервые была озвучена в «Путевых заметках» представителя армянской интеллигенции города Львова Симеона дпиря Лехаци. Время написания — 1619-1635 гг.

«Сказали, что когда-то остались такие нищие богомольцы снаружи, не впустили их за входную плату, мол, давайте полностью, и так остались они лишенными [света]. Но когда появился свет, он сперва устремился для нищих наружу и сжег верхушки мраморных колонн по обе стороны двери. Многие видели это и воздали славу Богу. До сих пор видны места, охваченные огнем. Сообщили об этом хонджафу, и он, пораженный, послал в Иерусалим указ и грамоту с налатлама о том, что если нищие не будут иметь [денег] и поклянутся, что не имеют, впустить их внутрь, чтобы они не лишились света. И мы также своими глазами видели обожженные и по-черневшие колонны».

В армянской версии мы видим, что Господь смилостивился над нищими и чудесным образом освободил их от платы.

Православная же версия имеет, безусловно, греческий источник и на русском языке впервые встречается только у Иоанна Лукьянова, московского священника, старообрядца, путешествовавшего по Святой Земле в царствование Петра I, в 1710-1711 гг.

«Мы же про тот столп у Греков спрашивали, так они нам сказали, над тем столпом бысть знамение великое: 24 рока (года) тому уже де прошло, пришед де армяне к паше да и говорят так: «Греческая де вера неправая, огонь де сходит не по их вере, а по нашей, возьми де у нас сто червонных, да чтоб де нам службу несть в Великую Субботу, а Грек де вышли вон из церкви, чтоб де они тут не были, а то скажут, по нашей де вере огонь с небеси сходит». Тур-чин облакомился на гроши и обольстися на большую дачу, да Грек (и) выслал вон из церкви. Потом Турчин отпер церковь и пустил Армян в день Великия Субботы: а митрополит Греческий со христианы стоял у столпа, у места Царицы Елены, где она жидов судила, а то место вне церкви великия, и митрополит стоя у того столпа и плакал и Богу молился: а Армяне в великой церкви в те поры по своей проклятой вере кудосили и со кресты около придела Гроба Господня ходили и кричали: "Кирие Элейсон!" и ничто же бысть. И будет как час одиннадцатый и сниде огонь с небеси на придел Гроба Господня и поигра, яко солнце в воде блистая - поиде к вратам великия церкви, а не в приделе Гроба Господня, и тамо не во врата и поиде, но в целое место сквозь стену и в столп каменный, и разседся столп и выде огонь из церкви перед всем народом, а столп треснул, что гром с великим шумом загремел». (Авдуловский Ф.М. Святый огонь, исходящий от Гроба Господа Бога и

Спаса нашего Иисуса Христа, в день Великой Субботы в Иерусалиме. М., 1887 г.)

Обратите внимание на дату этого происшествия – 24 года назад, т.е. 1710 — 24 = 1686 год. Но армянский автор гораздо раньше упоминает о случившемся. А самое главное — отношение к вере армян, которую священник называет проклятой...

Далее православная версия модифицируется. Разные источники приводят разную датировку, не согласуются между собой в существенных деталях. За-чем понадобилось сочинять эту и другие небывлицы (временем Крестовых походов датируется аналогичная история о том, что огонь сошел только тогда, когда католическое духовенство удалилось из храма) и потом так упорно их распространять? Для этого нужно снова обратиться к истории Иерусалима – событиям XVI и XVII вв. Армянская Пасха, как я уже говорил, обычно совпадала с грекоправославной, за исключением отдельных лет. Именно в эти годы резко обострялась враждебность греческого духовенства в отношении армян, соответственно настраивали местных православных верующих и паломников.

Греки требовали от армян подчиниться их расчетам определения пасхального дня. Многие авторы, в их числе такой авторитетный, как Магакия Орманян, приводят, например, свидетельства о том, что патриарху Григору Паронтеру даже угрожали смертью в случае отказа.

Если паству Армянской церкви составляли армяне, то перед греческим духовенством стояла задача — поддерживать свои претензии на главенство среди многонациональной паствы, основу которой составляли арабы. Поэтому случаи чудесного схождения огня на Пасху греческое духовенство всегда старалось приписать исключительно своим молитвам. Когда армяне праздновали Пасху отдельно, огонь сходил по молитве армянского патриарха и верующих (что подтверждают многочисленные свидетельства современников), и это подрывало миф о монополии греческого духовенства на схождение огня — миф, который оно старалось внушать православным верующим и продолжает внушать по сей день.

О том, как интерпретировало греческое духовенство схождение огня во время совместного празднования Пасхи, можно судить по нынешним временам, по многочисленным текстам современных книг, статей, интервью. Участие армянского представителя в церемонии стараются свести к чисто номинальной и подчиненной роли. Практически нигде не встретишь упо-

минания о том, что армянский священнослужитель входит не только в придел Ангела, но и в придел Святого Гроба.

Вот, к примеру, что сказал в своем интервью 2000 г. греческий патриарх Диодор I, который к тому времени 19 раз участвовал в церемонии: *«Когда загораются свечи, я выхожу и даю огонь вначале армянскому патриарху, затем коптскому. Затем я даю Огонь остальным, присутствующим в церкви».*

Здесь что ни слово, то неправда. Армянский патриарх вообще не участвует в церемонии, он наблюдает сверху, со Второй Голгофы. Когда наш архимандрит выходит с зажженными свечами в придел Ангела, через окошко у него принимают огонь три армянских гонца из мирян. Первый спешит доставить его наверх патриарху, а два других передают огонь верующим в храме и за его пределами. Пока греческий патриарх еще только выходит из Кувуклии, армянский патриарх уже благословляет сверху собравшихся в храме крестообразно сложенными зажженными свечами.

В греческом же пересказе, который за долгие годы утвердился в большинстве описаний церемонии, армяне не причастны к чуду, играют подчиненную роль, в том числе армянский патриарх, будто бы принимающий огонь от греческого как от вышестоящего. Вот почему грекам было важно совместно проводить церемонию, вот почему отдельное празднование армянами Пасхи родило в среде греческого духовенства в Иерусалиме сказку о подкупе и треснувшей колонне.

Армянские Святые Места

Как было сказано, уже к VII в. у армян было до 70 монастырей и церквей. Их строили княжеские дома Армении и посылали туда монашество из своих епархий. Немалый вклад внесли позднее и киликийские армянские цари строительством церквей и дарами. Итак, на сегодня под юрисдикцией Св. Престола находятся следующие монастыри и церкви.

I. *Монастырь Србоц Акопянц* (Свв. Иаковов), в храме есть еще и церковь Сурб Эчмиадзин (Св. Эчмиадзина), часовни Сурб Саркис (Св. Саркиса) и Сурб Степаннос (Св. Стефана), не считая престолов численностью почти до трех десятков.

II. *Церковь Сурб Теодорос* (Св. Теодора) на территории монастыря, построенная киликийским царем Хетумом I в память своего погибшего сына Тороса.

III. *Монастырь Србоц Хрештакапетац* (Свв. Архангелов), построенный на месте дома первосвященника Анны, к которому Господа привели на допрос после ареста в Гефсиманском саду, а после отвели к Каиафе.

IV. *Монастырь Сурб Пркич* (Св. Спасителя) на месте дома первосвященника Каиафы.

V. *Церковь Сурб Григор Лусаворич* (Св. Григория Просветителя) в новом городе.

VI. *Храм Сурб Арутян* (Св. Воскресения или Гроба Господня). Сам Храм Гроба Господня принадлежит трем церквям: армянам, грекам и католикам. Камень помазания тоже общий.

Нам принадлежат:

1. *Церковь «Еркфорд Голгота»* («Вторая Голгофа»), Вернатун (Верхний придел храма);

2. *Югабер Кананц хоран* (Престол Свв. Жен Мироносиц);

3. *Аствацацни ушатапман Вайр* (Место, где Богородица потеряла сознание);

4. *Церковь Сурб Овсеп Аревматаци* (Св. Иосифа Аримафейского);

5. *Андердз бажанман хоран* (Престол на месте разделения риз Христа воинами);

6. *Церковь Сурб Григор Лусаворич* (Св. Григория Просветителя) в нижней части храма;

7. *Церковь Сурб Вардан* (Св. Вардана), находится позади церкви Св. Григория. (В 70-е гг., когда реставрировалась церковь Св. Григория, за престолом обнаружилась пустота. После раскопок нашли большое помещение и камень IV в. с латинской надписью и изображением лодки под

парусом. Здесь была построена новая церковь Св. Вардана, которая остается вне Статус-кво.);

8. *Церковь Сурб Ованнес Аветаранич* (Св. Иоанна Евангелиста), находится в атриуме храма.

VII. *Гетсемании Партез* (Гефсиманский Сад). Сурб Аствацацни Герезман (Гроб Св. Богородицы).

Имеем четыре престола. Один сооружен на гробе Св. Иосифа обручника Св. Девы, а на лицевой стороне часовни Гроба построен престол киликийским царем Хетумом. Гроб Св. Богородицы общий с греками.

VIII. *Вифлеем. Цндян Тачар* (Храм Рождества).

1. Имеем два престола в храме.

2. *Цндян Айр* (Место Рождения Господа), общее с греками.

3. *Церковь Сурб Акоп* (Св. Иакова) в нашем монастыре Рождества в Вифлееме.

IX. *Монастырь Сурб Никогайос* (Св. Николая Чудотворца) в Яффе на берегу Средиземного моря.

X. *Церковь Сурб Егуа Маркаре* (Св. Илии Пророка) в Хайфе.

XI. *Монастырь Сурб Геворг* (Св. Георгия Победоносца) в Рамле.

«Не забывайте Иерусалим, Христа ради и во имя нашего народа помогите Св. Престолу, который нуждается как в вашей финансовой, так и моральной, молитвенной поддержке, а главное — в вашем присутствии. Не забывайте, что Св. Престол в Иерусалиме на протяжении веков держался за счет пожертвований нашего народа, постоянного присутствия духовенства и множества паломников. И поэтому все мы в ответе за Св. Престол перед Богом и перед св. Григором Просветителем. Блажен, кто имеет память на Сионе».

Монофизиты ли армяне?

Армянскую Апостольскую Святую Церковь на протяжении уже долгих столетий обвиняют в монофизитстве, то есть считают Ее последовательницей ереси Евтихия, который, вооружаясь против ереси Нестория, впал в противоположную крайность. Он совершенно сливал во Христе две природы так, что признавал в Нем не только одно Лицо, но и одну природу, от чего последователи этого еретика и назывались монофизитами. Он говорил: *«После воплощения Бога Слова, я поклоняюсь одному естеству, естеству Бога...»*, то есть для него человеческая природа во Христе была поглощена Божественной, а потому во Христе явилось и жило на земле собственно Слово под видом только плоти, и Само Божество Слова страдало, было погребено и воскресло... Именно это заблуждение и приписывают Армянской церкви, что есть большая ложь и является тяжелым грехом. *«Никто из благоразумных, — говорится в Лествице, — не сочтет ложь за малый грех; ибо нет порока, против которого Всевятой Дух произнес бы столь страшное изречение, как против лжи. Если Бог погубит вся глаголющая лжу (ср. Пс.5:7), то что постраждут те, которые сшивают ложь со клятвами?»*. О наказании говорит и св. Златоуст: *«...Он погубит всех, говорящих ложь»*. И поэтому надо быть осторожным, приписывая кому-нибудь то, чего нет. Тем более, если это относится не к одному человеку, а к целой церкви, имеющей древние традиции и историю. Отметим, что наряду с Несторием Армянская церковь предаёт анафеме и Евтихия с его заблуждением, ибо мы не в силах, даже словом, рожденным мыслью, что-либо прибавить или убавить, а твердо следуя учению св. православных отцов (здесь «православие» понимается в широком смысле верности апостольской традиции), первых трех Вселенских соборов неуклонно и непоколебимо храним единство Христа Господа Бога нашего. Исповедуем *«Едину природу воплощенного Слова Бога»* по учению Св. Кирилла Александрийского и православных отцов наших.

На протяжении веков церковная политика византийских императоров и внутренние отношения Церкви были сосредоточены вокруг одного насущного вопроса: *«Принять или отвергнуть Халкидонский собор?»*. Этот вопрос, с точки зрения сохранения целостности империи, имел существенное значение. С V-VIII вв. императорская власть принимала активное участие во внутренней жизни Церкви. Богословие становилось «дворцовым» предметом разговоров. Императоры вмешивались в халкидонские споры, принимали участие в соборах, писали догматические труды. И одним из неудачных, так называемых, «императорских

богословий», было и «учение о единой воле», которое отвергла также и Армянская церковь. Издавали религиозные указы и жестоко расправлялись с теми, кто не принимал их... Не составляет исключения и император Юстин I (518-527 гг.), во времена которого вновь были возобновлены гонения на отвергающих Халкидон. В числе гонимых оказались Севир патриарх Антиохийский и епископ Юлиан Галикарнасский, которые в 518 г. были сосланы в Александрию. Там один монах спросил их, что можно ли считать Плоть Христа тленной или нетленной? На это Севир ответил, что она по преданию отцов – тленна, Юлиан же ответил, что она по преданию отцов – нетленна. Отсюда между ними и рождается спор о Плоти Господа Бога...

Последователь Севира, монах Иаков Барадей в 541 г. был рукоположен в епископы. Он на протяжении тридцати слишком лет (541-578 гг.) ходил по странам Сирии, Палестины, Египта и рукополагал пресвитеров и епископов. Распространяя учение Севира, он основывает церковь, которая по его имени была названа иаковитской. Святыми отцами Армянской Церкви учение о тленности было категорически отвергнуто. Но наряду с этим учением также было отвергнуто и учение Юлиана о нетленности, в котором был скрытый докетизм. И спор армянских отцов был, не столько с самим Юлианом, сколько с крайними последователями его учения, которые были названы афтартодокетами (нетленномнителями), или же «фантазистами».

Святыми отцами Армянской церкви в VI-VIII вв. была создана многообъемная богословская литература. VIII век стал эпохой, в которой армянская христология стала целостной. На поприще богословской мысли возшли такие столпы веры, как Католикос всех армян св. Ованес Одзнец, св. Хосровик, св. Степанос Сюнеци... И вот произошло то событие, которое должно было окончательно сформулировать систему христологии Армянской церкви – и это был Маназкертский Собор в 726 г. Собор утвердил 10 анафематизм, в которых было сомкнуто все христологическое строение Армянской Церкви. Эти анафематизмы были осуждением учений Юлиана, Севира и их последователей, а также несторианства и Халкидона.

+ + +

Христос есть совершенный человек, Его явление людям было не призрачным, от Девы Он воспринял без тления и греха всю целостность челове-

ческой природы: дух, душу и плоть. II-й анафематизмом отрицается всякое антропологическое несовершенство — отвлеченность и повреждение (т.е. присутствие греха и тления). Христос и после несказуемого домостроительства есть совершенный Бог (единосущный Отцу и Святому Духу) и совершенный человек (единосущный нам — людям), во всем равный нам, кроме греха (IX-я анафематизма). Воплощенное Слово имеет единую природу, по несказуемому соединению природ — Божественной и человеческой: нераздельно, неизменно, и несмешанно (IV-я анафематизма). Един Христос, и не принимаемо во Христе дифференцирование или распределение природ, ипостасей, воли и действий (V-я анафематизма). Слово Бог восприняло плоть не от бессмертной и нетленной природы первозданного (как говорил Юлиан), а от нашей смертной и грешной природы (III-я анафематизма), но вместе с тем, Плоть Христа нетленна, не по природе, а по несказуемому соединению (VI-я анафематизма). Таким образом, Плоть Господня по своей природе страдательна и смертна, а по соединению нестрадательна и несмертна (VII-я анафематизма). Христос истинным и свободным образом несет все человеческие страсти, кроме греха (VIII-я анафематизма), и эти страсти Он несет вольно и нетленнообразно, следовательно — естественным, а не противоестественным и невольным образом (X-я анафематизма)...

Помимо всего Маназкертский Собор еще раз подтверждает 6-е января днем Рождества Господня и Богоявления, которые, Армянская церковь празднично-вала 6-го января по преданию Св. Иакова брата Господня и по решению первого Никейского Св. собора. Еще раз подтверждает предания св. апостола Фаддея и св. Григория Просветителя, о том, что во время литургии надо применять хлеб без закваски, то есть пресный, и вино, неразбавленное водою...

Итак, Армянская церковь не в силах, даже словом, рождённым мыслью, что-либо прибавить или убавить, а твёрдо следует учению Святых Отцов, Первых Трёх Вселенских Соборов, неуклонно и неподвижно хранит единство Христа Господа Бога нашего, исповедуя — **«Единая природа воплощенного Слова Бога»**, по учению Св. Кирилла Александрийского и Святых Отцов наших...

Ибо христология не является системой философских формулировок. Она есть — откровение христологического идеала в среде человеческой. Всякий народ в себе несет свойственный только ему христологический тип Христа, как внутренняя возможность спасения и обожения. И насколько

будет чистым и родным апостольскому преданию вероисповедание этого народа, настолько будет и беспорочен его христологический идеал...

+ + +

Вардан был в недоумении. Он не мог поверить, что о. Дмитрий его обманывал. Не может этого быть. А может о. Вардан был и прав, когда говорил, что о. Дмитрий верит во все, что говорит...

- Значит армяне не монофизиты, значит и не еретики, тогда зачем меня крестили? Зачем меняли мое имя? Значит я впрямь предал свою Церковь, свой на-род?! Значит геноцид армян это не наказание Господа. Мой народ умирал из-за своего армянства, из-за того, что мой народ следовал Христу. Господи, почему все это со мною происходит? Что Ты хочешь от меня, Господи?

Вардан горько плакал и сокрушался... В его мыслях звучали слова Католикоса Григора: «**Я армянин, армянином и умираю**».

- Вардан! Вардан! Нам пора.

- Да, отец Вардан! Сейчас выйду.

- Перекуси что-нибудь, а потом пойдем в храм Воскресения. Буду тебя ждать в полпервого во дворе монастыря.

Вардан умылся и пошел в трапезную, где его ждали паломники. Помолвившись все сели за стол и его угостили хумусом...

Чем ближе подходили к храму, тем труднее было движение из-за скопления народа. Всю дорогу они шли молча. Вскоре они были уже в комнате настоятеля. Вардан решил участвовать в службе и поэтому попросил у о. Вардана благословения...

Служба проходила наверху, в церкви Вторая Голгофа. Вардан ничего не понимал, но песнопения и молитвы, несмотря на шум и гул, производимые

паломниками, были настолько близки его душе, что он не мог сдерживать слезы... По окончании службы о. Вардан показал ему вид Кувуклии и Голгофы сверху, даже можно было увидеть камень помазания. Там был еще один алтарь в честь Поручительницы Богородицы, когда-то там висела эта икона, сейчас она в арабской православной церкви Св. Иакова. За алтарем была красивая мозаика Рождества Христова. По правую сторону были окна, которые находились над входом в храм Воскресения. Снаружи стояла лестница, по которой в свое время армянские монахи спускались на балкончик подышать воздухом. Но сегодня никто не выходит, но лестница осталась стоять со времен Статус-кво... Не далеко от алтаря стоял еще один маленький алтарь, на котором была каменная колонна из дома первосвященника Каиафы, к ней привязывали Христа, и икона с изображением Христа привязанного к колонне...

- Отец Вардан, а правда, что у армян нет икон?

- Нет не правда. Что значит икона?

- Образ, изображение.

- Молодец! У армян нету того поклонения, как у православных, но у нас есть иконы, даже специальный чин освящения и миропомазания, без которых икона не может быть поклоняемой! Такого чина нет у православных.

- А есть ли у армян праздники икон?

- Нет. Но первые иконы были у армян. Икона известная, как Нерукотворный Спас, которая была у армянского царя Абгара, и икона Богородицы, которую, согласно нашей традиции, рисовал апостол Иоанн, ее в Армению принес апостол Варфоломей...

- А где они теперь?

- К сожалению, в средние века, когда были постоянные войны, то Нерукотворный Спас попадает в Италию и сейчас находится в армянской католической церкви Св. Варфоломея, а икона Богородицы, неизвестно где... Точнее у многих...

- Как у многих?

- Сирийцы считают, что у них, а греки, что у них...

- Понятно. Значит и армяне почитают иконы?

- Армянская церковь учит своих чад среднему пути, с одной стороны не впадать в одну крайность – отрицая иконы вообще, а с другой стороны – бессмысленно не почитать, чтоб не впасть в идолопоклонство. Поэтому у нас больше уважения к иконам, чем почитание в понимании православных... Почитаем Бога и святых, но одно почитание Богу, а другое святым, и это мы хорошо осознаем. А когда поклоняемся, и только тем иконам и кресту, как я и сказал, которые миропомазаны и освящены молитвой епископа.

И поэтому у нас нет специальных праздников для икон, и слава Богу что нет и понятия о иконах, которые спасут нас от пожара и воров...

- А можно сказать, что если у армян есть иконы, то они не могут быть монофизитами?

- Мне кажется, что можно. Вопрос в том примут ли это утверждение такие, как отец Дмитрий?

- Не знаю.

- И я не знаю. Вот святой Татеваци говорит, что Бог Слово от Девы Марии взял облик человека, и Свой образ нерукотворно нарисовав на куске ткани, послал царю Абгару, которым он был исцелен от болей своих. Поэтому и мы, взяв Его облик, рисуем Его. Далее, Богородица, в день Успения, благословила свой образ, нарисованный Иоанном. От чего и взяв благословения, во множестве местах изображаем образы святых. Ибо, смотря телесными глазами, познаваемым разумом созерцаем Прообраз. Вот в чем есть причина, что изображаем образы святых.

- А что скажете насчет монашества? Отец Дмитрий говорил, что у армян нет монашества, а если нету монашества, то нету молящихся. А если нету молитвенной жизни, то не может быть и святых. И что в Армянской церкви нету даже святых... Точнее до четвертого собора были, а поскольку отпали от православия, то и отпали и от благодати Святого Духа. Святые именно тем и святые, что в них обитает Дух Святой...

- Ого, как в математике. Один плюс один будет два. И грустно и смешно. Монашество есть, вот к примеру я архимандрит, живу в монастыре, есть устав и правила... В Армянской церкви монастыри были хранителями традиций и веры армянской. Они были учеными центрами, духовными школами... Всегда, когда на Армению нападали иноверцы, то первое что делали, это уничтожали монастыри, рукописи, убивали монахов. Даже в средние века, когда в Европе была эпоха Возрождения, то в Армении царил

«век Тьмы» - время упадка и анархии. Армения почти на два века (XV-XVII вв.) стала полем битвы между двумя соперничающими державами Персией и Турцией, экономика не только никак не развивалась, но и находилась в катастрофическом состоянии. Страна оказалась почти опустошенной, обезлюдели целые области, из городов бежали купцы и ремесленники, а на полях, покинутых армянскими крестьянами, пасся скот курдских кочевников. На целые десятилетия, кажется, было предано забвению создание рукописей, строительство церквей и монастырей. В этот период, когда Армения жила под тяжелым гнетом персидского и османского ига, Церковь стала единственным полюсом, вокруг которого мог объединиться весь армянский народ. Церковь в лице католикосов и духовенства принимала активное участие также и в политических вопросах того времени, с одной стороны, ища помощи у различных христианских правителей, а с другой стороны, возглавляя национально-освободительные движения народа. После того, как в 1639 году был заключен мир между Персией и Турцией, в обеих империях начался период, благоприятный для армян. Благодаря трудам трех великих католикосов: Мовсеса Татеваци (1629-1632), Пилиппоса I (1633-1655) и Акопа IV (1655-1680) реорганизуется монашеская и церковная жизнь, реставрируются храмы и монастыри, восстанавливаются школы, открывается типография, придается новый импульс духовной и культурной жизни армянского народа.

Кроме того, во время геноцида армян, было уничтожено несколько тысяч монашествующих и духовенства. При Советах тоже. Разрушались монастыри и церкви. На сегодня сохранились четыре монашеских центра.

В Эчмиадзине, здесь в Иерусалиме, в Константинополе и в Ливане... В Армении уже есть женская обитель и другие мужские. Даже у нас монастырь Святых Архангелов, где ты спал, был женский монастырь. Последняя монахиня умерла в конце 80-х гг. XX века.

- А почему больше нету?

- Нет желающих, и другие причины...

- В монастырях молятся и есть постоянные службы?

- Конечно! У нас полно служб. На Гробе Богородицы и в Вифлееме, каждый день в восемь утра служим литургию, а на Гробе Господнем в три ночи... Не говоря уже и о других церквях...

- А что насчет святых?

- И святые есть. Просто они не почитаемы в православии... Как и их святые у нас... Но это не значит, что святых нету. Это не отцу Дмитрию решать есть ли у нас святые.

- Можно еще вопрос?

- Давай потом. Ко мне сейчас должна прийти одна девушка из наших паломниц, хочет исповедоваться.

- Значит и исповедь есть у армян? Об этом и хотел спросить.

- Естественно, что есть, как и все семь Святых Таинств.

- Епитимья тоже есть?

- Есть! Вон спроси у нее.

К ним подошла девушка и на армянском попросила благословения у о. Вардана, склонив голову, на которую батюшка положил свою руку и благословил.

- Рипсиме! Вот наш Вардан, он из России, спрашивает есть ли у нас таинство исповеди и епитимья, пожалуйста объясни ему, я сейчас вернусь, пойду за крестом...

- Да отец Вардан, как скажете. Без исповеди невозможно. Я по своему опыту знаю это, уже сколько лет исповедуюсь у отца Вардана.

- Извините, а как Вы исповедуетесь?

- Ну вот пришла в церковь, садимся где-нибудь, чтобы нам не мешали, а после свои грехи и открываю, порою батюшка сам помогает, можно сказать вытягивает грехи. Но он считает, что человек сам должен дорасти до понимания греха, чтобы искренне раскаяться и после исповедоваться.

- А есть ли епитимья?

- Конечно есть! Для многих епитимья является неким наказанием, но она всего лишь лекарство для души. без которой душа не может исцелиться от грехов. Основные виды епитимьи это пост, молитва и милостыня. Есть еще и общая исповедь, исповедь во время литургии, когда весь народ становится на колени, читается список грехов и священник дает отпущение и

после все причащаются, точнее желающие... Извините, но вон идет отец Вардан.

- Ну что, Вардан, ответила ли Рипсима на твои вопросы?

- Спаси Господи ее! У меня более нет вопросов.

- Вардан спустись вниз, там тебя ждет наш дьякон Саргис, ты с ним уже знаком. Он тебя отведет в одно место, куда не все могут войти...

- Благословите, батюшка!

- Господь благословит!

Вардан спустился вниз... Он был очень рад тому, что армяне не еретики, а поэтому его родные не попадут в ад только из-за того, что не являются православными в понимании о. Дмитрия. Он уже жалел, что поспешил с принятием православия, с крещением и с отречением от Армянской церкви.

Внизу его встретил знакомый дьякон Саргис, который еще утром проводил его к отцу Вардану.

- Здравствуйте, Вардан.

- Здравствуйте, отец Саргис.

- Я не священник, зачем называете отец.

- Просто у русских к дьяконам тоже обращаются «отец», поэтому...

- Меня называйте просто Саргис.

- Как скажете. А куда мы идем?

- Сейчас увидите! По началу для вас устрою маленькую экскурсию по храму, ну, если вы не против?

- Буду рад.

- Здесь, где мы стоим, это место, где Богородица стояла и смотрела в сторону распятия и потеряла сознание, напротив вон видите алтарь? Это алтарь Жен Мироносиц, которые пришли утром, чтобы помазать тело Христа, и стояли здесь, когда увидели, что Гроб открыт...

На алтаре была красивая икона. В центре Богородица, а по бокам св. Креститель и св. Иаков...

Дальше они подошли ко входу в Кувуклию.

- Первая икона над входом эта наша, на ней изображен св. Григорий Просветитель армян и Воскресший Христос. Перед иконой висят тринадцать лампад, двенадцать в честь апостолов, а тринадцатая в честь св. Просветителя. По бокам стоят по две большие свечеподобные подставки для ламп. Две греческие, две католические и две армянские. Зажигают во время служб. И по два больших подсвечника. Сейчас войдем внутрь.

Вот видишь, здесь над камнем висят пятнадцать лампад, по пять греческие, католические и наши. Но за наш счет, то есть вместо нашей одной, висит коптская лампада. Так получилось. Повернись, вон над входом висят три иконы, вон наша... Гроб принадлежит армянам, грекам и католикам, только греки имеют право стоять здесь каждый день, но на наши или на католические службы стоят только наши или католические монахи. А сейчас войдем внутрь...

Они подождали, пока выйдут паломники изнутри, а потом и вошли вместе... Сначала оба приложились к плите Гроба...

- Вон посмотри наверх. Рядами висят по тринадцать лампад, греческие, католические, коптские и наши. Вон три иконы, наша справа под стеклом, по шесть подсвечников и по вазе с цветами... Все поровну, поскольку у всех трех конфессий равные права на Гроб. Ну, выйдем, народу очень много, должны успеть все...

Вардан все время молчал и внимательно слушал Саргиса. Они вышли из Кувуклии, направились вправо и дошли до обратной стороны Кувуклии, где был алтарь коптов. В свое время принадлежал армянам, но в средние века передали коптам и несколько комнат, взамен на церковь в Египте. Напротив находилась маленькая церковь Св. Иосифа Аримафейского в заброшенном состоянии. Принадлежит армянам, но по воскресением служат сирийцы-яковиты. Спор между армянами и сирийцами кто должен ремонтировать церковь еще не решен...

Дальше дошли до предела Разделения Риз, где стоял армянский алтарь, а рядом вход в церковь Св. Григория Просветителя армян...

Вардан уже знал, что это армянская церковь, и что здесь молился Св. Григорий. Его сердце вновь затрепетало, ему казалось, что все мученики армянские и все святые смотрят на него, осуждая его за то, что отрекся своих корней. Ему было страшно...

- А что это за икона, Саргис?

- Здесь изображен святой Католикос Саак, передающий своему внуку святому полководцу Вардану Библию, которая считается «Царицей Переводов»...

- Это святой Вардан?

- Да!

- А что там за дверью?

- Там церковь святого Вардана. Отец Вардан сказал, чтобы тебя сюда привел и оставил бы.

- Церковь святого Вардана?! Не может быть! Господи помилуй!

- Все может быть. Это место отец Вардан очень любит и часто приходит сюда помолиться. Вход для туристов закрыт, так что вот тебе ключ, заходи и закрой за собою. Оставайся сколько захочешь!

Для Вардана это было открытием. Он не мог до конца осознать великую милость Господа к нему грешному... Перед ним был большой мраморный алтарь, на котором стоял большой крест также из мрамора. На фронтальной стороне алтаря была высечена голова Св. Вардана. Вардан молился... Сегодня его молитвой было общение со своими предками, с Нектар Майрик, с ее мужем Варданом, со всеми усопшими из семьи Саргисян. Он беседовал со всеми армянскими святыми, особенно со святым Варданом. А так же с мучениками геноцида армян 1915 г... Пред алтарем святого Вардана он дал себе обет: «**Я армянин, армянином и умру!**»!

Прошло часа два. Он направился в комнату настоятеля, ему хотелось пообщаться с отцом Варданом... Узнав, что он у себя в монастыре, Вардан попросил Саргиса проводить его в монастырь Свв. Архангелов...

Вскоре он уже был в трапезной паломников монастыря, где его встретили очень тепло и напоили чаем, обещали ужин через часа два. У паломников узнал, что некоторые из них как и он, неосознанно приняли православие, а вот в Иерусалиме они вернулись в лоно Матери Церкви. Говорили о многом и на разные темы. После ужина, для беседы пришел о. Вардан, как и обещал паломникам. Он говорил о духовной жизни, о молитве и посте, но самое важное для него было милостыня — дела любви, без которой нет спасения... Задавали вопросы, на которые отец Вардан отвечал на простом и понятном языке.

- Ну мне пора в храм, через полчаса двери закрываются. Вардан, ты пойдешь со мной?

- Конечно, пойду.

О. Вардан всех благословил и вместе с Варданом направился в храм Воскресения... У Вардана было много вопросов, но он стыдился спрашивать...

- Ну что, Вардан, вопросов нету, а то по лицу уже видно, что вопросов полно?

- Батюшка, вопрос множество, но...

- Ну ладно дойдем до храма, а там и пообщаемся...

В девять храм закрывался, никого уже не оставалось кроме как служителей и Вардана... Они направились в комнату настоятеля...

- Ну, слушаю тебя?

- А что такое нарот, знаю, что переплетенные нити красного и белого цвета?

- Да это так. На этой нитке вешают крест, когда крестят ребенка... Красный и белый цвета это образы воды и крови, истекших из ребра

Христа, когда сотник проткнул Его копьем. Наши души очищаются водой купели во время крещения и Кровью во время патарага.

- А что такое патараг?

- Литургия.

- А! Вон оно что!

- Ты знал?

- Да батюшка, меня в детстве водили на патараг и причащали...

- Ого!

Вардан рассказал о Нектар Майрик, о своей маме, семье... И даже показал свой крест, который должен был помочь Вардану. О. Вардан, увидев крест, очень удивился, ибо он его видел где-то, но никак не мог вспомнить... Вардану он об этом ничего не сказал...

- Видишь, Вардан! И впрямь этот крест тебя ведет. В Иерусалиме ты найдешь даже большее, чего и не ждал найти.

- Вашими молитвами, батюшка. А можно еще вопросы?

- Да конечно, у нас еще часа два с лишним есть.

- Почему армяне во время литургии в вино не добавляют воду и используют пресный хлеб?

- Ну эта традиция идет от апостолов и Священного Писания!

- Отец Дмитрий сказал, что если у армян так, то это доказывает, что они не принимают человечество во Христе!

- Ох этот отец Дмитрий! Мы следуем постановлениям святых апостолов, утвержденным самим святым Григорием Просветителем и поэтому по сей день при-меняем пресный хлеб и чистое вино.

По Моисееву Закону, когда начинались дни опресноков, в домах нельзя было держать хоть одну крошку квасного хлеба, а если бы нашли, то побивали камнями. Евреи и по сей день накануне праздника проводят генеральную уборку — в помещении не должно остаться ни крошки «квасного».

И как нас учит Писание, наш Господь утвердил Пасху в опресночные дни: *«В первый же день опресночный приступили ученики к Иисусу и сказали Ему: где велишь нам приготовить Тебе пасху?»*, и поэтому на Тайной Вечере был пресный хлеб.

На Вечере вино было чистым и не разбавленным водою: *«И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов. Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего»*. Вардан, Господь не применяет воду, а только вино – от плода виноградного. И всем известно, что виноград производит вино, а не воду. Святой Златоуст говорит, что так как некоторые в тайнах употребляют воду, то чтобы показать, что и при установлении таинства употреблял вино, и по воскресении, когда без таинства предлагал обыкновенную трапезу, также употреблял вино, говорит: от плода виноградного. Виноградная же лоза производит вино, а не воду. Поэтому Армянская церковь остается верной Святому Евангелию, апостолам и святым отцам нашим.

- На какие доводы ссылаются сторонники, применяющие квасной хлеб и добавляющие в вино воду?

- Сторонники квасного хлеба ссылаются на слова Евангелиста Иоанна: *«От Каиафы повели Иисуса в преторию. Было утро; и они не вошли в преторию, чтобы не оскверниться, но чтобы можно было есть пасху»*, то есть Пасха еще не наступила, а Христос Пасху совершил на день раньше и поэтому естественно, что был квасной хлеб. Но такое утверждение противоречит другим трем Евангелистам, которые говорят, что Христос совершил Пасху *«в первый день опресночный»*, что утверждает и Святой Златоуст: *«Ведь и сам Христос совершил пасху "в первый день опресночный"»*. Вардан, Господь же не мог нарушить Закон: *«не думайте, что Я пришел нарушить закон или Пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить»*, и поэтому *«в день опресночный»* не могло быть иного хлеба. А то, что евреи не вкусили Пасху, говорит о том, что они, из-за зависти и ненависти, настолько были заняты судебными делами, что Пасху не вкусили в намеченный день, и тем самым сами же нарушили Закон, а не Христос.

Смешивание же вина с водою у них делается в воспоминание того, что из ребра Спасителя на кресте истекли кровь и вода: *«но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода»*. Но такое утверждение противоречит Писанию: во-первых Сам Господь не применяет воды, а только вино; во-вторых вода и кровь, которые истекали из ребра Господа,

были не смешаны, и поэтому мешать воду с вином неправильно; в-третьих вода это прообраз Крещения, а кровь Причащения, и если во время Причащения в вино добавляют воду, то почему во время Крещения в воду не добавляют вина?

Литургическая традиция разбавления вина водой происходит от древней традиции греков пить вино только разбавленным. Греческие вина традиционно были густыми и сладкими, почему пить их неразбавленными почиталось греками варварством. Впоследствии эта традиция, распространенная на все Средиземноморье была сакрализована в литургии церковью всей Римской империи.

И поэтому все ссылки на Писание, которые вроде бы доказывают, что в вино нужно добавлять воду, не имеют ни какого основания.

- А какое вино и хлеб используют другие церкви?

-У всех церковей разные традиции. Католики применяют пресный хлеб, но в вино добавляют воду. Копты — квасной хлеб, в вино — воду. Сирийцы-яковиты — квасной хлеб плюс масло плюс соль, в вино — воду. Православные — квасной хлеб, в вино — воду холодную плюс еще и в конце горячую.

- А когда родился Христос, в какой день?

- Праздник Рождества Христова Армянская Церковь отмечает одновременно с Крещением 6 января (19 января) под общим названием Богоявления. Другие же исторические Церкви празднуют Рождество Христово 25 декабря (7 января), а Крещение — 6 (19) января. В древней Церкви с конца III века 6 января отмечался праздник Богоявления, который объединял Рождество и Крещение. В Риме начиная с 336 г. праздник Рождества стал отмечаться 25 декабря. В этот день язычники чествовали непобедимого бога Солнца (Natalis Solis Invicti), то есть победу света над тьмой, преобладание дня над ночью. Этому языческому празднику христиане Рима противопоставили великий праздник Рождества Солнца Правды, Рождества Христова. Вскоре повсюду на Западе Рождество стало отмечаться 25 декабря. Это нововведение постепенно распространилось и на Востоке. Так, с 376 г. Рождество стало праздноваться 25 декабря в Антиохии, с 433 г. — в Александрии, с 549 г. — в Иерусалиме и т. д. Итак, все Церкви стали отмечать Рождество 25 декабря/7 января, а Крещение — 6/19 января. И только Армянская Церковь сохранила древний обычай празднования Рождества Христова и Крещения в один день — 6 января.

- Почему крестное знамение у всех по разному?

- Всего лишь языковое различие, а не богословское, как то хотят некоторые показать.

- В смысле?

- В смысле, что на слово Дух у всех приходится на сердце. Мы и католики к примеру говорим: Во Имя Отца и Сына и Духа Святого, поэтому слева направо. А греки и русские, которые переняли у греков говорят: Во Имя Отца и Сына и Святого Духа! Поэтому справа налево...

- Вопросов много. А почему Армянскую церковь называют григорианской? Отец Дмитрий сказал, из-за того, что армяне христианство приняли от святого Григория, так ли это?

- Ты меня рассмешил со своим отцом Дмитрием! Это название приписали к армянам в царской России в XVIII-XIX вв., чтобы показать, мол армяне веру приняли от святого Григория и тем самым лишит апостольского преемства. Но это не так! Христа армяне приняли от апостолов, а при святом Григории у нас уже была паства, были гонения на христиан. В 301 году мы принимаем христианство на государственном уровне. Если следовать логике отца Дмитрия, то и Русскую церковь можно назвать влади-мирской. Русь крестил же святой Владимир?

- А вы правы, батюшка. Можно еще один вопрос?

- Последний на сегодня. Мне к службе нужно готовиться!

- Православна ли Армянская церковь?

- Конечно! Но есть разные понятия православия. Армянская церковь в себе несла и несет свойства Церкви: Единая, Кафолическая, Апостольская, Святая. Уже эти свойства и говорят о ее Православности. После разделения церквей из-за Халкидонского собора греки, чтобы подчеркнуть истинность своего вероисповедания, стали ставить акцент на слове «православие». Позднее за ними последовали и русские. Для них «православие» стало широким и очень серьезным фактором, то есть было оправославлено все — от христологии до мельчайших обрядовых форм. Поэтому сие слово для всех православных является некоей привилегией, собственностью, принадлежащей только им, точнее говоря тем, кто верен «православию» в широком смысле этого слова. И поэтому для них кто не православен, в их понимании, тот и еретик. Поэтому для них спасение только в православии. То есть все это может дойти до абсурда в руках ключников. Если ты не так

одет, не так перекрестился, то ты уже не православный, а значит гореть тебе в аду.

Говорить же о «православности» Армянской церкви в том смысле, в каком это определение воспринимают сами православные, невозможно, и это факт. Мы имеем свою историю, свою культуру, свои обряды и традиции, но самое главное — наша христология. И все это отличает наше православие от православных халкидонских церквей. Но это нам не мешает принимать их в том в чем они есть. Спасение в Господе и в лоне Вселенской Церкви, а не в узком понимании христианства...

- А что такое ключничество?

- Ключничество собой представляет сектанство в лоне самой церкви со своими стандартными заблуждениями. Все апостольские церкви еретичны и никто из них не спасется, кроме как православных. А из православных только они.

Вон отец Дмитрий с этим мышлением и живет! Он помимо прочего, даже против патриарха РПЦ выступал, называя его еретиком из-за того, что он в прошлом году в марте посетил Армению и в храме Святого Эчмиадзина поклонился Алтарю Сошествия и общался с Армянским Католикосом. Наверное долго его терпели, но после запретили в служении, ибо призывал верующих к расколу. Но он образумился и вот несколько месяцев, как восстановлен в служении. Даже отец Вадим до этих пор был его поклонником, но и он уже к нему не относится серьезно...

- Господи, куда я попал?

- Мне кажется ты должен был все это пройти, чтобы понять все. Тебя же ведет крест твоих предков.

- Если бы их не встретил, то наверное в Иерусалим так и не попал бы...

- Вот, Вардан, возьми эту книгу-молитвослов на русском языке, тебе дарю. Можно сказать, что эта книга духовный дудук. Ты знаешь, что такое дудук?

- А как не знать, часто слушаю.

- Вот! Это молитвослов Святого Нарекаци: «Книга Скорбных Песнопений» или как называют верующие: «Нарек», молитвы исходящие из глубины сердца. Порою мы не находим слов в молитве, а душа кричит своими словами. Вот, святой Нарекаци крик души перевел на простой разговорный язык. Так что, иди и читай!

- Спаси Господи! Как раз со мною не было молитвослова, забыл в гостинице! Кстати, отец Вардан, а как можно забрать из гостиницы мои вещи?

- Придумаем что-нибудь. Храни тебя Господь!

- А можно мне пойти в церковь Святого Вардана?

- Тебя проводит Саргис. Помолись и за меня.

Через пять минут Вардан уже был в церкви Св. Вардана и уже читал молитвослов святого Нарекаци:

Я обращаю сбивчивую речь

К Тебе, Господь, не в суетности праздной,

А чтоб в огне отчаяния сжечь

Овладевающие мной соблазны.

Пусть дым кадила души моей,

Сколь я ни грешен, духом сколь не беден,

Тебе угодней будет и милей,

Чем воскуренья праздничных обеден.

Мой стон истошный, ставший песнопеньем,

Прими не с гневом, а с благоволеньем.

Из дальних келий, с тайных уголков

Достал я слово, как со дна колодца,

Пусть дым сожжения моих грехов

К Тебе, Всемилосердный, вознесется!

Когда перед Тобой предстану я

С застывшей на губах мольбой бесплодной,

Пусть жертва добровольная моя

Тебе не будет столь же неуютной,

Как стон Иакова в краю глухом

Иль попиранье Твоего Закона
Правителем греховным Вавилона,
Как сказано в Писании Святом.
Мой дар Тебе пусть будет, Всеблагодару,
Угоден.
Пусть Тебя он ублажит,
Как дым кадила в скинии Селома,
Которую воссоздал царь Давид.
Кивот, освобожденный от плененья,
Давид поставил там на много дней.
Да будет таковым и возрожденье
Погрязнувшей в грехах души моей...

Вардан зачитался, слова молитвы звучали как мелодии дудука, и невозможно было не плакать... Он не заметил, как пролетели почти шесть часов... Его опять звал Саргис...

- Вардан, отец Вардан сказал, что если у тебя есть силы, то я отведу тебя в гостиницу за твоими вещами...

- Могу пойти. Спаси Господи!

- Часам к двенадцати отец Вардан увидит тебя в монастыре.

Шли через рынок и вышли к Яффским воротам старого города. Прошли по улице Мамила, по бокам магазины и кафетерии, как сказал Саргис, эту улицу паломники из Армении называли Северным Проспектом, как и в Ереване... Саргис рассказывал о жизни армян в Иерусалиме, о конфликтах с греками, о том как ортодоксальные евреи плюются на христиан в рясе... Так дошли до гостиницы... В комнате о. Даниила не было, они уехали в Гефсиманию на литургию в храме Гроба Богородицы. Вардан собрал вещи и оставил записку, что у него все хорошо, он поселился в Армянском

монастыре Свв. Архангелов, и его можно найти в храме Гроба Господня всегда после часу дня...

Возвращались тем же путем... храм Свв. Иаковок был открыт, но Вардан решил войти потом, ибо уже не было сил. В комнате он заснул сразу, как прилег в одежде...

В двенадцать часов его разбудили паломники, звали на обед... От них узнал программу служб Армянской церкви. В полтретьего в храме Свв. Иаковок должен был быть чин «Омовения Ног», в полпятого крестный ход из монастыря Свв. Архангелов до монастыря Св. Спасителя и обратно. В семь вечера служба «Затмение» в храме Свв. Иаковок...

К часу он с отцом Варданом и дьяконами был уже в церкви Вторая Голгофа... Была служба... Много шума из-за паломников, что не помешало молитве армянских монахов... Во время службы Вардан заметил в церкви на стене мозаику. После узнал, что это изображение Аварайрской битвы 451 года. В центре на коне был св. Вардан... Вардан решил остаться здесь до четырех, после сам придет в монастырь, чтобы участвовать в Крестном ходе... О. Вардан благословил и ушел... Вардан остался с «Нареком» в руках...

В монастыре Свв. Архангелов было множество паломников армян из Армении, Америки, Канады, Константинополя, России даже из Грузии... В церковь пробраться было невозможно... Крестный ход начался в церкви. Духовенство и семинаристы стояли в два ряда, у всех и у паломников в руках были свечи! Было очень красиво. Службу вел настоятель Гроба Господня о. Самвел. Вышли к чудотворному оливковому дереву, после направились в монастырь Св. Спасителя, который построен на месте дома первосвященника Каиафы. Там находится камень, которым закрыли Гроб Господень... Сегодня он служит алтарем в церкви монастыря. На территории монастыря находится армянское кладбище. Сердце Вардана затрепетало так же, как в церкви Св. Григория. Он не понимал, что с ним творится, его ноги вели на кладбище... Он что-то искал, но не мог понять, что именно, кто то его звал... Он бродил по кладбищу, разглядывая могилы со знакомыми ему буквами...

Крестный ход возвращался обратно, Вардан догнал его на выходе из монастыря Св. Спасителя...

В монастырь Свв. Архангелов вернулись к шести вечера... Паломники, живущие в монастыре, собирались ужинать, чтобы в семь пойти на службу «Затмение» в Свв. Иаковок...

От увиденного Вардан был в изумлении. В храме Свв. Иаковок царила мистическая темнота наполнявшая светом нескольких десятков лампад. Народа было полно, алтарь был закрыт занавесью, перед которой стояла огромная икона с изображением Христа, направо от нее стоял большой подсвечник с тринадцатью свечками, одна из которых — крайняя - была черной и не горела: образ Христа и двенадцати апостолов, а черная это Иуда... Священнослужитель что-то читал стоя перед иконой, возможно, псалмы... Вскоре началась служба, а Вардан стал позади священников и семинаристов рядом с большой деревянной закрытой дверью... Песни, молитвы, чтение Св. Писания, Евангелия, и после чтения очередного Евангелия тушили по две свечи... Вскоре последнюю, что была посередине убрали за занавес и начали тушить все свечи и лампы в церкви. Наступила тьма «Затмение». Все начали петь песнь, прославляющего Господа, во время которой по храму шел и кадил дьякон с зажженной свечой в руках... Из алтаря кто-то запел душераздирающим голосом песнь, вокруг Вардана плакали. Он после узнал, это был диалог Христа и Богородицы... Потом, в темноте, кто-то из епископов с балкончика начал проповедь, которая продлилась минут пятнадцать...

Вардан не понимал языка, но для него все было родным, и у него было такое ощущение, что это пение было созвучно с пением, звучащим из глубины его души...

Под пение «Кресту Твоему поклонимся» (Вардану перевел слова кто-то из паломников) по храму начал кадить один из епископов, а духовенство и семинаристы пошли поклоняться Кресту с частицей Животворящего Креста... Служба закончилась в полночь... Вардан, с паломниками из монастыря Свв. Архангелов, направился к себе в комнату. Завтра их ждали две службы...

Вардан проснулся в десять утра... Ему не терпелось встретиться в о. Варданом... С одной стороны, у него еще были вопросы, а с другой стороны, он хотел поделиться со своими впечатлениями...

Во дворе монастыря под чудотворным деревом разговаривали несколько паломников... Почти все были русскоговорящими и по-армянски не понимали. Вардан присоединился к ним. Почти у каждого были такие проблемы с идентичностью, как и у него, даже была молодая пара, которая приняла православие, но их не перекрещивали, а просто они покались в ереси монофизитской. Армянский Иерусалим и о. Вардан всем им помогли найти свое истинное «Я». Вардану было стыдно признаваться, что был

перекрещен с принятием нового имени... Но все же набрался смелости и все рассказал... Его рассказ был некой исповедью заблудшего сына, искавшего отчий дом...

Вскоре подошел о. Вардан и предупредил, что чин Распятия будет в храме Воскресения, так что все должны быть у входа в монастырь Свв. Иаковов в 12:30...

Вардан уже не сомневался в православности армян, но все же хотел уточнить некоторые моменты, чтобы знать правильные ответы:

- Отец Вардан, а можно спросить, мне кажется многих из нас волнуют эти вопросы...

- Задавайте!

- Почему Армянскую церковь до сих пор называют монофизитской? Мы знаем, что ее на протяжении уже долгих столетий обвиняют в монофизитстве, то есть считают ее последовательницей ереси Евтихия. Почему?

- Дорогие, это всего лишь политика, которая идет с первых времен разделения. Причиной непринятия Халкидона со стороны Армянской церкви являются не политические мотивы, не незнание греческого языка, которое хотят приписать армянам некоторые историки и богословы. Непринятие Халкидона связано с его взаимоисключающими понятиями и христологическими исповеданиями, не соответствующими апостольским преданиям.

Армянская церковь наряду с Несторием предает анафеме и Евтихия с его «монофизитским» заблуждением, при этом следуя именно духу и сущности православной христологии первых трех Вселенских соборов, неуклонно и непоколебимо храня единство Христа Господа Бога нашего.

Византийцы же, сами знали какую кашу приготовили, но не смогли переварить ее, и чтобы «успокоить совесть» начали уговаривать армян, чтобы мы приняли Халкидон — не получилось... После с силой — не получилось... И что оставалось сделать? Чтобы доказать истинность собора, утвердили, что собор боролся с ересью монофизитской, которой и не было, точнее оно так и не получило распространения, а кто не принимал этот собор — естественно, стали монофизитами. А русские христианство приняли от греков в их же понимании вещей, приняли и ложь об армянах, которую и по сей день распространяют... А если выйдет, что столько веков их отцы ошибались, то что? Политика, основанная на лжи...

- А можно сказать, что армяне из-за своих узконациональных интересов, со временем пришли к самоизоляции и противопоставлению себя всем остальным, чтобы подчеркнуть свою отдаленность от остального христианского мира?

- Если под остальным христианским миром иметь ввиду Рим и колеблющийся во мнениях Константинополь, то к месту будет отметить, что Древневосточные церкви времен христологических споров представляли собой подавляющее большинство региональных поместных церквей, а потому неприятие решений Халкидонского и последующих соборов Древневосточными церквями, лишило эти соборы Вселенского значения.

Армянская Церковь участвовала всего лишь в первом Никейском Вселенском соборе, но это не помешало ей принять и постановления последующих двух Вселенских соборов. Поскольку Вселенский собор тот, который признается таковым всеми Церквями Вселенной, а не папой и кесарем. А если одна или две поместные церкви себя объявляют «Вселенской Церковью», то это у них болезненное самомнение. Тогда правильным было бы сказать, что именно Рим и Константинополь пришли к самоизоляции и противопоставлению себя всем остальным. Просто их много...

Но история показывает, что «имперская политика» Рима и Константинополя с одной стороны заставляла «еретиков-монофизитов», живущих под их властью, переходить в «официальное халкидонское исповедание» империи под угрозой лишения гражданских прав и даже смертной казни, а с другой стороны распространять это исповедание, как в среде нехристианских, так и в среде христианских народов. Благодаря именно этой политике Рим и Константинополь, которые между собой не могли поделить Вселенную, и увеличивали как свою паству за счет армян тоже, так и территорию духовно-политического влияния, за счет Армении тоже. Как говорится, что пред сильными мира сего, всегда виноваты слабые... Поэтому было бы удивительным если на сегодня не было бы армян-халкидонитов, поскольку «имперская политика» Рима и Константинополя и на сегодня актуальна, как для Православной, так и для Католической церкви...

- А почему армяне принимают Халкидон и отрекаются от своей веры?

- Сегодня армяне-халкидониты это те, которые или родились в халкидонской культуре и традиции, поскольку их предки стали халкидонитами благодаря «имперской политике», или будучи в детском возрасте, поскольку на месте проживания не было Армянской церкви, крестились и после окормлялись в халкидонской традиции. Отмечу, что после геноцида армян

в 1915 году, когда образовалась большая диаспора за пределами Армении, где не было ни Армянских и ни других Древневосточных церквей, иерархи Армянской церкви благословили свою паству окормляться в халкидонских церквях, чтобы не лишаться святых таинств.

В постсоветское же время православная паства пополнялась так же за счет многих русскоговорящих армян, крещеных в нашей церкви, но не знающих ни своей истории, не говоря уже о христологии своей церкви. Таких православные миссионеры обращали в православие через покаяние в ереси монофизитской, или же через повторное крещение. Но прежде к обращению их готовили посредством разных басен типа «*Против армянского зловерия*» Максима Грека... Мне кажется многим из вас знакомо все это?

- Да батюшка, поэтому и спрашиваем!

- И благодаря таким басням, которые в свою очередь еще и подкреплялись всякими православными чудесами, сказаниями прозорливых старцев о еретиках, рассказами о схождении благодатного огня, на протяжении веков и по сей день в среде как русскоязычных армян, так и в среде православных верующих складывалось и утверждалось ложное мнение об Армянской Апостольской церкви...

- Значит и благодатный огонь есть басня?

- Точнее рассказы о нем, которые, мол, подтверждают истинность православия и еретичность других... Сей огонь стал собственностью православных. Огонь приводится в доказательство православия, то есть именно молитва православного и низводит с небес этот огонь. Огонь доказывает, что только календарь православных истинен, ибо только в этот день и сходит огонь. И поэтому для православия этот огонь очень важен — ибо православность их утверждается на огне или чудесах. А чему учит нас святой Златоуст? Он говорит, что лучше будем упражняться в добродетели, ибо она составляет великое богатство и великое чудо, а знамения увлекали более грубых, а более разумных — пророчества и учение. Потому те, которые были пленены учением, были тверже привлеченных знамениями. Далее, доказывать свою православность посредством чудес — это уже не наша проблема, а проблема православного духовенства, которое считает нужным так вселять веру в сердца своих верующих, чтобы их удержать в лоне православия. Но вопрос в другом, почему это делается за счет лжи об армянах? Ну Бог с ними, обманывают своих верующих, что огонь с небес сходит, но почему говорят, что армян в храме нет, или — армяне не участвуют в этой процессии, или — армянский патриарх идет и берет огонь

у греческого, или – армяне не входят в Гроб, или, или... Нельзя же за счет лжи доказывать свою истину. Есть Статус-кво, где все по минутам расписано, кто где стоит и куда идет. Там черным по белому написано, что армянский архимандрит вместе с греческим патриархом входит в Кувуклию и вместе становятся на колени пред ложем-камнем внутри... Но уповающие на Господа не будут постыжены...

- Значит сегодня нету чуда схождения?

- Нету! На ложе стоят две зажженные лампы, одну из которых вносит греческий настоятель, который эти лампы и зажигает от зажигалки, а после уже входят патриарх и архимандрит. У них даже есть молитвословы, наш берет с собою, а греческий лежит на ложе. Там ни слова о прощении чуда... Вот еще один интересный момент... Внутри очень темно, ибо все лампы потушены. То вопрос, как они читают, если там темно?

Для нас это церемония Света — Луйс. Но и нельзя говорить, что чуда не было вообще. Когда это чудо происходило, то его свидетелями были не двое, а все стоящие в храме...

- Есть ли примеры?

- Традиция связанная с благодатным огнем идет со времен Святого Григория Просветителя. Он приходит в Иерусалим и считая себя недостойным войти в Гроб Господень входит в пещеры, где долго молится. На сегодня в этом месте, где он молился в Храме Гроба Господня, — армянская церковь Святого Григория Просветителя. Вы там были, многие эту церковь называют Святой Еленой...

Вскоре, в субботу за день до Пасхи он входит в Гроб, где чудесным образом зажигаются все свечи и лампы. Тогда он просит Господа, чтобы Тот в дни Пасхи, во славу Своего Воскресения зажигал лампы невидимым светом. Знамение, которое имеет место и по сей день, и видно оно лишь оком веры. Господь услышал его молитвы. И поэтому Святой Григорий был прозван Просветителем не только как просветитель народа армянского, но и по причине чуда у Гроба Господня.

А когда зажигаются лампы, Святой Григорий поет духовную песню «Луйс Зварт» — «Свет Тихий», которая у нас поется в каждую субботнюю вечернюю службу, и в это время на престоле зажигают все свечи. Поэтому даже после литургии Великой Субботы, верующие свои свечи зажигают от алтарных свечей или лампы, и несут с собою домой — веря в благо-

датность этого света, бывают и чудеса. О других случаях и об истории с колонной сможете прочитать в моей книге...

- Да! Мы все читали!

- Вот и хорошо!

- А как относиться к благодатному огню?

- Порою в эти дни, бегая за огнем, мы забываем о самом главном, к чему готовимся эти все эти дни Великого Поста. Мы забываем Преславное Воскресение нашего Господа Бога Иисуса Христа. Мы забываем, что Он смертью смертью попрал, что Он воскрес и нам в самом Воскресении даровал жизнь вечную. Поэтому дорогие пусть этот огонь, или как мы говорим, Луйс, будет прообразом Воскресения Христова, чтобы после прийти и участвовать в литургии и причаститься. То есть будем ждать не выноса огня, а литургии Великой Субботы.

- Аминь! Отец Вардан, а что скажете о Трисвятом? А то говорят, что поскольку армяне монофизиты, то и прибавляют, что распялся за нас.

- В доказательство приводят мальчика, который, как помню, во время землетрясения был восхищен на небеса и услышал как поют ангелы Трисвятое, обращенное к Троице. А когда спели на земле, то и землетрясение закончилось... Поэтому они поют, обращаясь к Самой Троице. Они думают, что если мы к Трисвятому добавляем распялся за нас, то мы тем самым распинаем всю Троицу. Но это абсурд. Это как, называя Богородицей Деву Марию, мы думаем, что Она родила Троицу...

- А тогда, как мы объясняем?

- Нектарий, патриарх Римский говорил, что Тело Господа нашего, из-за ран невозможно было снять с Креста. Тогда Иосиф из Аримафеи, распростав руки пред крестом сказал: *Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, что распялся за нас, помилуй нас*. И когда он это трижды повторил, тело Господа сошло с Креста на руки Иосифа. Святой Кирилл Александрийский, на Ефеском соборе, к Трисвятому добавил *«распялся за нас»*. И объяснил так, что Исаия видел Христа, который сидел на троне, что есть Крест, и Серафимы пели Трисвятое. И в свидетели приводит апостола Иоанна: *«Сие сказал Исаия, когда видел славу Его и говорил о Нем»*. Поэтому, по поучению святого Кирилла, мы Трисвятым обращаемся к Сыну. А святой Григорий Богослов говорил: *«Бог распятый, солнце померкшее»*. А святой Василий Великий говорил: *«Видя Бога распятого вместе с разбойниками»*. Апостол же Павел говорил: *«Ибо если бы познали, то не распяли бы Господа»*.

Славы». И мы армяне, следуя нашим отцам православным, говорим: «*Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, что распялся за нас, помилуй нас*», — то есть, хотим сказать: поскольку евреи убили Тебя, как преступного человека, Ты — Святый и Бог, а не просто человек. И поскольку по воле уничижился и предал Себя в руки распинавших, Ты — Святый и Крепкий. Поскольку Ты умер плотью, и был положен в гроб, Ты — Святый и Бессмертный, и Нетленный. И Ты, что по воле распялся за нас, той же любовью помилуй нас! И так всегда, мы вспоминаем величайшие благодеяния Того, Который распялся за нас... Так как крест есть слава и венец Господа, и то, чем хвалятся все христиане, а не упрек и порицание.

«Посмотрите на царя в венце, которым увенчан он в день бракосочетания своего, в день радостный для сердца своего» /Пес.3:11/; «ныне прославь Меня Отче» /Иоан. 17:5/, имел в виду крест; «А я не желаю хвалиться, разве только Крестом Господа нашего Иисуса Христа...» /Гал.6:14/.

И так, мы за весь день Трисвятое говорим три раза, для просвещения души, разума и тела нашего. Отмечу, что Армянская Церковь имеет девять последований. По три посвящены — Отцу, Сыну и Духу Святому. Утренняя служба; Служба Девятого часа, которая также составляет часть литургии; Вечерняя служба — вот эти три последования обращены к Сыну, во время которых, и во время Литургии, и поется Трисвятое, обращенное к Сыну.

Первое, утром, когда был предан Господь; Второе, днем, когда был распят Господь и третье вечером, когда тело Господа было положено в гроб.

«...видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном... и взывали серафимы друг к другу, и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! Вся земля полна славы Его...» /Ис.6:1-9/. Исаия, это слово сказал по отношению к первому Лицу Троицы — к Отцу, так как тогда знали только Отца. Апостол Иоанн — ко второму Лицу Троицы — к Сыну: «...Сие сказал Исаия, когда видел славу Его и говорил о Нем...» /Иоан.12:37-41/... А апостол Павел — к третьему Лицу Троицы — К Духу Святому (см. Деян. 28:25-27).

И что обращено к Трем Личностям – Боже, Крепкий, Бессмертный, то и можно сказать по отношению к Одной Личности — Бог, Крепкий и другое. А так как серафимы пели, обращаясь к Троице, то святой апостол сказал по отношению к второму Лицу Троицы — к Сыну. Вот поэтому и, святая наша церковь, научившись от святого Иоанна и святых православных отцов

наших, — «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, что распялся за нас, помилуй нас» поет, обращаясь к Господу нашему Иисусу Христу, а не к Святой Троице.

Далее, помимо добавления, что распялся за нас, есть и еще другие добавления. Что родился и явился, что пришел и еще придешь, что был предан, что был погребен, что воскрес, что вознесся, что явился на горе Фавор, что пришел за Матерью Твоей и Девой.

Но есть еще одно добавление, которое обращено к Святому Духу: что пришел и упокоился на апостолах.

Такие дела, дорогие. Нам пора!

Духовенство, семинаристы и паломники направились к Храму Воскресения... Народа было очень много, как на улицах, так и в самом храме... Служба проходила под шум паломников и под музыку католического органа, что очень мешало самой службе, ничего не было слышно... Под пение «Кресту Твоему поклонимся» духовенство и семинаристы поклонялись кресту с частицей Животворящего Креста и маленькому Евангелию в серебряном окладе... По окончании службы, дали возможность поклониться и паломникам...

Идти обратно было так же трудно, но все же к четверем были дома... Чин Погребения должен был пройти в храме Свв. Иаковов в пять вечера... Так что оставался один час, то Вардан и все паломники решили немного отдохнуть и подготовиться к службе... Вардан и паломники из России очень подружились, ибо почти у всех у них была одна общая боль...

В храме в центре перед главным алтарем была сделана гробница Христа и украшена цветами, крестами, иконами... Было много паломников и даже туристов, которые пришли посмотреть армянскую службу... Читали Св. Писание, Евангелие, пели шараканы — духовные песнопение Армянской церкви... Вскоре все духовенство, семинаристы и народ, встав на колени запели, душу пронизывающим голосом, Трисвятое с прибавлением, что распялся за нас... Под конец службы запели «Кресту Твоему поклонимся», а духовенство и семинаристы пошли поклоняться Кресту... По окончании службы дали возможность поклониться и народу... Цветы обещали раздать завтра после литургии Великой Субботы...

Вардану все было близким и родным, даже камни большого монастыря говорили с ним. Несмотря на то, что была Страстная Пятница вокруг

царила некая духовная радость, в глазах паломников было видно торжество Жизни Вечной! Так он с паломниками вернулся в свой монастырь, который для всех был уже родным домом. Собрались в трапезной беседовать и попить чайку с сухим лавашом... Вскоре пришел и о. Вардан. Беседа стала интересней. Задавали вопросы, на которые о. Вардан отвечал простым и понятным языком, акцент ставил на делах милосердия, без которых никто не может спастись. О. Вардан приводил в пример притчу из Евангелия о мудрых и глупых девах. Масло, которого не хватило девам были, дела милосердия и любви, которых не было у глупых дев, и поэтому они не спаслись не-смотря на то, что имели веру, чистоту... Глупость дев, как говорил о. Вардан было в том, что они так и не поняли в чем суть христианства. А суть его в любви. Поэтому без любви не спастись никому из христиан.

Вардана заинтересовала эта мысль и поэтому он задал вопрос:

- Отец Вардан, вы говорите, что без дел любви не спасется никто из христиан, а вот отец Дмитрий говорил, что если человек неправославен, то не может спастись. Так вот, спасутся ли православные?

- А ты как думаешь Вардан?

- Не знаю.

- Могут ли те, которые решают кому спастись, а кому нет, спасти хоть одну душу из ада?

- Мне кажется, что нет.

- Вот видишь. Господь нигде не говорил, что спасение в количестве природ. Спасение не в количестве соборов. Вардан, вот твоя прабабушка Нектар, умерла во Христе и даже знала свое время, о чем ты сам говорил.

- Да!

- Таких верующих как она, которым мы даже в подметки не годимся, очень много и у нас и во всех церквях и народах. Они просто жили, голову соборами и природами не пичкали! Как говорит апостол, что любовь назидает, а знание надмевает...

Так что, Господь на Суде не спросит, скольким природам поклонялся, сколько соборов принимал, на каком языке молился, а всего лишь спросит: был голоден, накормил ли Меня?

- То есть все в любви! Значит не важны соборы?

- Важны для дисциплины, то есть если ты в этой традиции, то тебе нужно быть верным тому, в чем родился, и ничто не важно, когда нет любви!

- Тогда как можно объединиться христианам, у всех же свои традиции, и никто не хочет уступать?

- А не нужно такое объединение.

- Как?

- Просто такое объединение приведет к новому разделению, всегда найдутся недовольные.

- Значит не нужно объединяться? Я вас не понимаю, отец Вардан.

- Нужно исцелять там, где началась болезнь. Разделение Церкви было не в христологии, а в охлаждении любви.

- Как это?

- А так, фундамент разделению уже был заложен еще задолго до собора, когда было отказано в помощи армянскому народу в 451 году, и тем самым были отвержены Слова Божии и наставления святых отцов. «Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих». *«Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев. А кто имеет достаток в мире, но, видя, брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, — как пребывает в том любовь Божия? Дети мои! Станем любить не словом или языком, но делом и истиною».* «Спасай взятых на смерть, и неужели откажешься от обреченных на убиение? Скажешь ли: «вот, мы не знали этого»? А Испытующий сердца разве не знает? Наблюдающий над душою твоею знает это, и воздаст человеку по делам его». *«Ничто столько не раздражает Бога, как небрежение о спасении ближних, — говорит Св. Иоанн Златоуст, — Посему Он признаком учеников Своих поставил любовь. Итак, будем держаться сего пути; ибо сей путь есть тот самый, который ведет нас на небо, делает подражателями Христу, и по возможности — подобными Богу».* Итак, мы видим, что охлаждение в любви и само пренебрежение своими братьям во Христе и заложило прочную основу к отпадению от Церкви, о чем и говорит Св. Златоуст: *«Есть два рода отделения от Церкви: один, когда мы охлаждаем в любви, а другой, когда осмеливаемся совершить что-нибудь недостойное по отношению к этому телу Церкви».* И поэтому не удивительно, что в то время как целый народ был обречен на убиение, император без угрызения совести созывал собор; а участники этого же собора, когда в заточении под пытками находился пастырь со своею

паствой, также со спокойной совестью решали вопрос о том, кто же умер на кресте...

Просто начнем любить друг друга, принимать друг друга такими какими есть, уважать, то, что дорого ближнему, при этом не предавая своего... А там и Господь помилует нас и Сам разберется...

- Сейчас понимаю. Значит надо учиться любви.

- Вот и я об этом. Поэтому, дорогие, нужно делами любить, как учил нас Господь и наши отцы, как Ованнес Саркаваг, который жил в XII век: *«Любим и возделаем о единстве Духом Святым, с горечью оплакиваем разъединение, слезами омываемся, вспоминая бывшее единство, но даже и сейчас обнимаем как родных братьев, которые удалились от нас, издали приветствуем единодушие и, слыша столь чрезмерные преувеличения и сплетни о нас, не же-лаем отвечать им тем же, говоря: Господи! Не вмени им это во грех... А мы не только будем терпеть с благодарением, как удостоившиеся незаслуженного обвинения и враждебности, но и благословим их; увидев голодного, накормим, жаждущего напоим, нагого оденем; будем добродетельными по отношению к ненавидящим нас, как ученики Кроткого и Человеколюбивого; будем христианами не только лишь именем и православными догмами, но и исполняющими данные заповеди, ибо каждое дерево познается по плоду своему»...*

Так что, уже поздно. Хочу отдохнуть, а после на службу в храм Воскресения! Вот всем Вам бирки для входа в храм. Завтра к десяти утра с этими бирками будьте у входа в патриархию. Не опаздывайте. А кто хочет с ночи остаться в храме Воскресения, то в двенадцать ночи будьте здесь во дворе, пойдете со мной.

- Отец Вардан, можете мне, Георгию и Анне уделить несколько минут?

- Конечно! Выйдем во двор. А кто остается, прошу молитв. Храни вас Господь!

- Благословите отец Вардан!

- Господь благословит!

Вардан имел ввиду пару, которая так же приняла православие, как и он, но без крещения,. Они говорили друг с другом на эту тему и хотели исправить свое заблуждение, чтобы со спокойной совестью на Пасху причаститься в Армянской церкви. Об этом и спросили у отца Вардана...

- Ну что скажете, что нам делать отец Вардан? Благодаря вашим беседам и Армянскому Иерусалиму, нас уже который день мучает совесть. Мы сейчас понимаем, что именно потеряли, когда отреклись от Матери Церкви, в купели которой были рождены. Когда видишь Армянский Иерусалим, то видишь корни, которые из глубины веков тянутся к нам и питают нас. Благодаря вашим беседам, мы обрели наши корни, а благодаря Армянскому Иерусалиму мы соприкоснулись и срослись с этими корнями и уже ничто и никогда не сможет оторвать нас от этих корней...

- Тогда дорогие мои, вам придется со мной пойти в храм Воскресения и там остаться до окончания церемонии Света-Луйса. Так что в двенадцать ночи будьте здесь во дворе...

- Мы согласны! Благословите!

- Господь благословит!

Несмотря на то, что было поздно, почти все магазины на рынке были открыты, было много паломников, как и в притворе храма Воскресения. Греки уже начали службу... У треснувшей колонны у входа в храм Вардан увидел о. Даниила со своей группой. Они молились у колонны и отбивали поклоны... Вардан подождал, пока они закончат молитву и подошел к о. Даниилу...

- Благословите батюшка!

- Ой, Владимир! Господь благословит! Где ты был все это время, мы очень переживали?

- Батюшка, я же записку оставил.

- Ой, да! Спаси Господи! Ну как ты? Случайно не соблазняли ли тебя армяне?

- Чем, батюшка, не понял?

- Ну, не уговаривали ли тебя вернуться к ним?

- Да нет. Никто не уговаривал.

- Ну и слава Богу!

- Отец Даниил, но здесь в Иерусалиме я понял многое... Не могу объяснить. Я благодарен тебе за все, если бы я не принял русское православие, я бы не был бы в Иерусалиме и не нашел бы свои корни.

- Слава Господу! Видишь величие православия? Ты более утвердился. И я благодарен тебе, если не ты, то и я не был здесь, ты же оплатил всю мою поездку...

- Нет! Я о другом. Мои корни исходят из лона Армянской церкви, я от них отрекся, но они меня не оставили...

- Ты о чем?

- Именно о том, что **«Я армянин, армянином и умру»!**

- Ты, что, отрекаешься от православия? А говоришь, тебя не соблазняли!

- Я никогда не отрекался от православия, ибо был рожден в нем, но я отрекался от своих корней, от своей Матери, которая меня и родила. И меня никто не соблазнял. Здесь в Иерусалиме, в этом храме моя Мать позвала меня! Батюшка, тебе не понять.

- Сожалею, что тебя оставил без присмотра. Приди в себя. Это искушение, насколько ты верен православию. Вот завтра, когда будет схождение благодатного огня, тогда...

- Что тогда, что? Батюшка, мне не важен огонь, мне важно совсем другое, чего тебе не понять! Понимаешь, я Вардан, а не Владимир!

- Ну, может и не понять мне! Попрошу об одной услуге.

- Буду рад помочь.

- Можешь попросить армян, чтобы спрятали меня в храме, а завтра поставили бы близко к Кувуклии?

- Отец Даниил, не обещаю! Пойдем со мной...

Они вошли в храм, приложились Камню Помазания, прошли к комнате настоятеля, чтобы подняться наверх, но о. Даниил не захотел подниматься, чтобы не стать соучастником армянской молитве. Решил подождать внизу... Настоятель дал согласие, чтобы его оставить у себя. О. Даниил должен был подойти к комнате после окончания армянской литургии на Гробе... Литургию должен был служить батюшка из Армении...

Вардан, Георгий и Анна последовали за о. Варданом... Вскоре они были в церкви Св. Вардана.

- Вам нужна исповедь, я буду читать, а вы повторяйте за мной, после прочтаете Исповедание Армянской церкви! Вы должны простить тех, кто вас оторвал от Армянской церкви, но должны осознать, что в этом есть и ваша вина...

- Да, отче!

- Итак, станьте на колени пред алтарем святого Вардана...

Втроем повторяли слово в слово.

- Грешен пред Пресвятой Троицей — Отцом и Сыном и Духом Святым. Грешен я пред Богом. Исповедую пред Богом и святой Богородицей и пред тобой, святой отец, все грехи, что соделал я. Ибо грешен мыслью, словом и делом, вольно и невольно, ведая и не ведая. Грешен пред Богом!

- Бог отпущение дарует!

- Грешен отречением от Матери нашей, Армянской, Единой, Вселенской, Апостольской и Святой церкви! Грешен пред Богом!

- Бог отпущение дарует!

- Грешен отречением от веры святых отцов наших, от учения и вероисповедания Армянской Апостольской церкви! Грешен пред Богом.

- Бог отпущение дарует!

- Грешен хулой и всякой неправдой на Армянскую церковь! Грешен пред Богом!

- Бог отпущение дарует!

- Грешен во всем этом, будь то мыслью, словом и делом, вольно и невольно, ведая и не ведая. Грешен пред Богом!

- Бог отпущение дарует! Да помилует вас человеколюбивый Бог и отпущение дарует всех проступков ваших — исповеданных и забытых. И я порядком сим священнической власти и повелением божественным: *«Что развяжете на земле, будет развязано в небесах»*, тем же словом освобождаю вас от всякой причастности грехам вашим — в помыслах, в словах и в делах, во имя Отца и Сына и Духа Святого. И снова дам вас в Таинство сие Святой

Церкви, ибо если что сделаете доброе, да будет вам в добродетель и во славу будущей жизни. Аминь.

- Веруете, исповедуете ли учение Святой Армянской Апостольской церкви?

- Веруем и исповедуем!

- Следуете ли Святым Вардапетам Армянской церкви:

Иерофею Афинскому, Дионисию Ареопагиту? Сильвестру и Афанасию Александрийскому? Григорию Просветителю нашему и его сыновьям и внукам? Святым переводчикам нашим Сааку и Месропу? Василию Великому и Григорию Нисскому? Кириллу Иерусалимскому и Ефрему Сирину? Григорию Богослову и Елифану Кипрскому? Иоанну Златоусту и Кириллу Александрийскому? Иакову Нисибинскому и Григорию Чудотворцу? Ованнесу Одзнеци, Ованнесу Воротнеци и Григорию Татеваци? Степаносу Сюнеци и Погосу Таронаци? Отшельнику Парсаме и Симеону Столпнику? А так же 118 отцам Никейского собора? 150-и отцам Константинопольского собора? 200-м отцам Ефесского собора? И всем ли отцам православным, которые до нас донесли слово истины?

- Следуем всем святым Вардапетам Армянской церкви!

- Аминь! А сейчас, вслух прочитайте Исповедание Армянской церкви!

- «Исповедуем и всем сердцем веруем в Бога Отца — Несотворенный, Нерожденный, и Безначальный; а также Родитель Сына и Источатель Духа Святого.

Веруем в Бога Слово — Несотворенный, Рожденный, и Начавший от Отца (Имеющий начало от Отца) прежде вечностей — не после и не меньше (Отца); и сколько Отец есть Отец, и с Ним же Сын есть Сын.

Веруем в Бога Святого Духа — Несотворенный, Безвременный, Нерожденный, а Исходивший от Отца; Единосущен Отцу и той же Славы, что и Сын.

Веруем в Святую Троицу — Едина Природа, Едино Божество, не Трое Богов, а Един Бог, Едина Воля, Едино Царство, Едина Власть; Творец видимых и невидимых.

Веруем в Святую Церковь; в отпущение грехов, общением Святых.

Веруем в Одну из Трех Ипостасей, в Бога Слово — Рожденный от Отца прежде вечностей; во времени, сошедший в Богородицу Деву Марию, взявший от Ее крови и соединивший Своему Божеству; терпевший девять месяцев в утробе Непорочной Девы. И Совершенный Бог стал Совершенным Человеком — с душою, духом и телом; Едина Ипостась, Единое Лицо, и Соединенная единая природа. Бог, вочеловеченный без изменения и без искажения; зачатие без семени и нетленное рождение; ибо нет начала Его Божеству, и нет конца Его Человечеству: *«Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же»* (Евр. 13:7).

Веруем в Господа нашего Иисуса Христа — Ходивший по земле; пришедший ко крещению после тридцать лет. Отец, свыше свидетельствовавший: *«Сей есть Сын Мой Возлюбленный»*; и Святой Дух голубеобразно (в образе голубя) сошедший на Него. Испытанный от сатаны и победивший его. Проповедовавший спасение людям. Трудившийся плотью, уставший, голодавший, и жаждавший. После, добровольно пришедший к страданиям; распятый и умерший плотью, и жив Божеством. Тело, положенное в гроб, соединенным с Божеством; и душою, сошедший в ад, неразделенным с Божеством. Проповедовавший душам, разрушивший ад, и освободивший души. После трех дней воскресший из мертвых и представший ученикам.

Веруем в Господа нашего Иисуса Христа — Вознесшийся на небеса тем же телом и воссевший одесную Отца. А так же, грянет тем же телом и во Славе Отца, судить живых и мертвых, во время воскресения всех людей.

Веруем в воздаяние дел — праведникам жизнь вечная, грешникам муки вечные».

Отец Вардан благословил крестом верующих и обнял их...

- Аминь! Господь пусть хранит Вас и будьте верными чадами Святой Матери Церкви!

После литургии собрались в трапезной, пришел и о. Даниил. Дьякон Саргис, начал рассказывать как проходит вся процессия.

Тем временем у католиков, при закрытых дверях напротив Камня Помазания, началась процессия «*Освящения огня*», после была служба на Гробе Господнем... С окончанием службы армянские и греческие монахи при участии полиции начали выставлять разделительные решетки, тем самым отмечая границы для верующих.

Пока здесь выставляли решетки, то хранители ключей храма были уже у Армянского патриарха Торгома Манукяна, чтобы ему сдать ключи... Патриарх же ключи передает армянскому драгоману, архимандрит ответственный за все службы и процессии. В это время духовенство, семинаристы и верующие ждут у входа в патриархию, и в пол одиннадцатого во главе с драгоманом отцом Гусаном направляются к храму Воскресения... У входа драгоман ключи отдает хранителю ключей... В торжественной обстановке армяне открывают двери и все заходят в храм, по левую сторону армяне, по правую православные... Храм начинает наполняться... Вардана, о. Даниила, Георгия и Анну Саргис поставил у армянского окошка в Кувуклию, откуда был виден и вход... Повсюду стояли и семинаристы, которые следили за порядком, чтобы чужой без бирки не вошел бы на армянскую территорию. С этим строго, ибо у армян места мало, а еще часть их площади отдают коптам и сирийцам, для их паломников. Об этом поведал семинарист, который стоял рядом с Варданом...

Вскоре армянское духовенство покинуло храм, для второго торжественного патриаршего входа. Но поскольку Блаженнейший патриарх Торгом Манукян был болен и в преклонных летах, вместо него должен был прийти Лусарарапет (Благочинный) Нурхан Архиепископ Манукян.

В 11:30 армянское духовенство, и остальные паломники, среди которых было множество русских паломников, во главе с Благочинным входят в храм. Русских паломников без армянских бирок семинаристы направляли в греческую часть... Духовенство проходит крестным ходом вокруг Гроба и направляется в комнату настоятеля...

У дверей Гроба стояло поровну армянских и греческих монахов. Армянский и греческий драгоманы вошли в Гроб, чтобы проверить не спрятались ли кто-либо. Удостоверившись, что никого нету двери закрывают, а ручки обвязывают белой лентой, концы которых должны были держать армянский и греческий архимандриты.

В 12:00 дверь запечатывают воском, на которой ставят свои печати хранители ключей храма.

В 12:30 в храм под звуки барабанов и выкрики входит арабская православная молодежь, проходит в греческую церковь Католикон и направляется к северной части Кувуклии, где было греческое окошко. Минут через пять они покинули храм...

В 13:20 греческий настоятель храма из своей комнаты торжественно приносит серебряную лампаду в виде кубка. Он останавливается перед входом, пока снимают печать с двери и после лампаду заносит в Гроб. Двери за ним закрываются. В Кувуклии настоятель оставался больше минуты... Вардан заметил это, и даже, что никто не проверил настоятеля, и об этом сказал о. Даниилу, он же может спички или зажигалку с собою занести и зажечь лампаду... Но о. Даниил не хотел слушать Вардана.

После выхода настоятеля дверь опять закрыли...

У армянского окошка на железных балках на корточках сидел армянин кахакаци Согомон, который должен был получать уже зажженные свечи, а рядом стояли еще двое молодых парней — скороходов, которые должны были нести свечи в народ и в верхнюю церковь владыке Нурхану, чтобы тот сверху благословил народ... Для этого скорохода была открыта дорога, которую контролировали семинаристы...

Было очень шумно, все были в ожидании... В это время о. Даниил молился, чтобы Господь показал величие православия Вардану, а вот Вардан молился о всех христианах, просил любви и мира. Молился и о своих предках, усопших во Христе. Благодарил Господа за своих родителей, за их мудрость и любовь. Благодарил и за о. Вардана и за Армянский Иерусалим.

Армяне начали выкрикивать НАԿԵՐ — армяне! ԼՍԻՍ- свет! НАԿԱՍՏԱՆ — Армения! А потом запели «Отче Наш», «Господи Помилуй», «Христос посреди нас»... Было такое ощущение, что в храме только армяне и остались.

В 13:30 начался греческий крестный ход, возглавляемый патриархом со множеством духовенства, монахов, хоругвеносцев... Патриарх был в полном облачении... На третьем круге вокруг Гроба, когда Патриарх дошел до армянского придела, к нему присоединился армянский архимандрит о. Баграт со свечами в руках, в сопровождении двух дьяконов.

О. Даниил был очень удивлен, когда увидел, что Патриарха никто не обыскивает, с него просто сняли все Патриаршие одежды и митру, оставив в бе-лом подризнике. Его дьякон передал ему свечи и вместе с о. Багратом в 14:00 вошли в Кувуклию. Это было вторым удивлением о. Даниила, ибо он знал, что армяне не входят в Кувуклию... Удивился и Вардан, ему показалось, что вслед за о. Багратом вошел и полицейский, после чего двери закрыли...

Возгласы ЛУЙС участились и даже Вардан не сдержался и тоже кричал, и это слово в устах множества армян звучала, как некая молитва...

Казалось, что прошла вечность и вдруг в 14:10 получатель огня подал знак рукой и зазвонили армянские колокола, что предвещало получения огня. Получатель огня уже передал скороходам, полученные от о. Баграта зажженные им свечи от лампад лежащих на ложе камня... В считанные секунды огонь распространился по армянскому приделу и уже владыка Нурхан сверху зажженными свечами благословлял людей стоящих в храме!

На армянском восклицали и приветствовали друг друга: Христос Воскрес! Вардан уже стоял с зажженными свечами, а вот о. Даниил не хотел зажигать свои свечи от армян... Вардану стало больно... Через 2-3 минуты вышел патриарх, а за ним о. Баграт. Патриарха почти что на руках отвели в Католикон, а за ним и о. Даниил... О. Баграта на своих плечах в комнату настоятеля донесли два дьякона...

Уже начинался армянский крестный ход. Семинаристы и духовенство становились в строй... В Крестный ход армян вошли сисрийцы и копты, так положено по Статус-кво, поскольку они не имеют права на свой Крестный ход. Им доставалось всего лишь одна треть места. Было очень шумно, много дыму... Вардан увидел о. Даниила с обожженной бородой, который с поникшей головой стоял напротив Кувуклии у входа в Католикон, его свечи были потухшими... Вардан хотел подойти к о. Даниилу, как вдруг увидел одну девушку с таким же крестом на груди, как у него самого... Он не мог поверить, думал, что ему показалось, как в случае с полицейским... Но нет, он еще раз заметил ее с крестом... Она шла к выходу... Но он не смог пройти за ней, из-за множества людей...

- Господи, что это было? Кто она, откуда у нее такой же крест, а может мне показалось?

В 15:30 по окончании Крестного хода, духовенство, семинаристы и верующие во главе с владыкой Нурханом направились домой. О. Баграт нес специальную лампаду с зажженной свечой. На выходе из рынка процессию

ожидали народ и армянские скауты, одетые в парадное обмундирование. Скауты встречали «Свет» с барабанной дробью. Под пение семинаристов и под дробь барабанов все дошли до храма Свв. Иаковов. Скауты же направились во двор монастыря и там завершили свой победный марш, продемонстрировав искусство парада...

В храме всех ожидал патриарх... После короткого перерыва должна была начаться служба и литургия Великой Субботы...

Литургия же в церкви Свв. Архангелов должна была начаться в 16:30. О. Вардан направился к себе в комнату, чтобы приготовить просфору для литургии, попросив Вардана, чтобы тот помог ему в церкви, когда закончит печь просфору.

В притворе церкви по середине на маленьком столике лежал глубокий поднос с пасхальными яйцами.

- Это для освящения, после литургии освятим, Вардан, а чего ты такой грустный?

- Все нормально! Отец Вардан, понимаете, сегодня в храме Воскресения увидел девушку с таким же крестом на груди, как и у меня. Вы представляете?

- Все может быть. Неисповедимы пути Господни.

- Но я ее потерял из виду и больше не видел...

- Если на то воля Господа, то скоро ее встретишь, не горюй...

- Дай Бог!

Вардан помогал отцу Вардану подготовиться к литургии, пока пришли семинаристы... Народ уже собирался...

Литургию служил о. Вардан. Народа было много, паломники из Армении, России и местные армяне... Вместе с двумя семинаристами пел и весь народ... Даже Вардан подпевал «Гер Вохормя» — Господи Помилуй, и ему казалось, что им подпевали и ангелы. Но это чувствовал ни только Вардан, но и все присутствующие, что было видно по их умиленным лицам и сияющим глазам полных благодати...

После проповеди о. Вардан, всех желающих причаститься призвал к общей исповеди. Вся церковь встала на колени... Причащались почти все...

После причастия Вардан расплакался, это были слезы радости и благодарения Господу за Его милость к нему грешному...

По окончании литургии все вышли в притвор, чтобы освятить пасхальные яйца... Все вместе пели: Амен! Аллилуйя! Аллилуйя! Аллилуйя!

О. Вардан освятив яйца, начала раздавать их... Все поздравляли друг друга: Христос воскрес! Царила пасхальная радость и Торжество Воскресения Христова. Народ начал расходиться, всех ждал семейный ужин...

И в один момент Вардан заметил ту девушку, которую видел в Храме Воскресения. Если бы не увидел ее лица, то не мог ее узнать, она была в другой одежде, более элегантной и праздничной, но креста не заметил. Вардану не терпелось поговорить с ней... Она уже выходила из церкви, как Вардан подошел к ней и обратился на английском:

- Простите, а вы сегодня были в храме Воскресения?
- Да.
- Не знаю, как сказать... Можете показать мне ваш крест?

Девушка смотрела на Вардана с вопросительным взглядом и даже покраснела... Крест, висящий на нароте, скрывался под платком...

- Вот.
- А что написано на обратной стороне? Пожалуйста покажите!

Вардан был уверен, что там есть надпись... Девушка не понимала, что творится, но повернув крест сказала:

- **БОЖЕ ХРАНИ ШУШАНИК!**

- Вас зовут Шушаник?
- Да. А откуда Вы знаете мое имя?
- Написано же на кресте?
- Но может...

- Меня зовут Вардан и вот мой крест с той же надписью **БОЖЕ ХРАНИ ВАРДАНА!** Это крест моего прадеда Вардана!

Вардан показал свой крест с надписью. Шушаник была в растерянности и заплакала... К ним подошел о. Вардан...

- Что с тобою, Шушаник? Вардан что случилось?

- Отец Вардан! Отец Вардан, не поверите! Я нашла семью Тер-Саргисян... Нашла там, где и не думала найти!

- Вардан?

- Отец Вардан я нашел, точнее мой крест и нашел...

- Ну и слава Богу! Шушаник, я же говорил, что Господь услышит твои молитвы! Вардан, а что я тебе говорил?

Вардан и Шушаник сияли от радости. О. Вардан с Шушаник говорил на армянском, а с Варданом по-русски.

- Отец Вардан! Вы сегодня к нам придете, не так ли?

- Да, в семь, как и договаривались.

- Если вас попрошу, можете и Вардана с собою привести?

- Сама и пригласи его.

- Прошу вас! Я побегу домой. Бог вам в помощь.

- Храни тебя Господь!

ВАСПУРАКАНСКИЕ ОРЛЫ

Шушаник побежала домой, ей не терпелось рассказать родителям, которые вернулись домой немного раньше чем Шушаник, и дедушке, который был болен и остался дома...

Паломники ждали о. Вардана и Вардана в трапезной... О. Вардан благословил стол, пожелал всех благ и еще раз поздравил с воскресением Христовым. О. Вардан предупредил Вардана, чтобы тот не наедался бы, ибо они приглашены к Шушаник домой...

Шушаник жила в нескольких шагах от монастыря Свв. Архангелов. В этом году ее семья пригласила на семейный пасхальный ужин о. Вардана, который должен был причастить дедушку Шушаник и освятить дом...

О. Вардана и Вардана встречали родители Шушаник Абгар и Рипсима Григорян. Рипсима, увидев Вардана зарыдала и очень крепко обняла его. Вардан тоже не выдержал и заплакал... Их проводили в столовую, где был накрыт праздничный пасхальный стол, за столом в инвалидной коляске сидел дедушка Шушаник Микаэл Геворкян. Ему было 84 года и после смерти супруги Анны у него отнялись ноги и с тех пор он живет у своей дочери.

- Папа, папа! Посмотри на кого похож Вардан. Он копия брата твоей бабушки Шушаник. Шушаник мне говорила, а я не поверила... Господи не может быть.

- Подойди ко мне, сынок. Дай тебя обниму.

Микаэл так же крепко обнял Вардана и заплакал, он не хотел отпускать его. Вардан не понимал, что творится, все так быстро произошло, ему казалось, что этих людей знал всю свою жизнь.

- Дедушка! Оставь Вардана, а то задушишь! Вот пусть лучше посмотрит на эту фотографию!

С фотографией в руках в комнату вошла Шушаник, которую, с первой минуты, как вошел в дом, искал Вардан. На старой фотографии он увидел армянскую семью. Отец семейства был священник с наперсным крестом, он сидел вместе со своей супругой и у них на руках был по ребенку, младшая девочка и сидела на коленях матери. А старший сын стоял рядом с отцом.

Поначалу Вардан не заметил, что священник и он были на одно лицо, ибо не мог наглядеться Шушаник и был пленен ее красотой!

За труд перевода взялся о. Вардан. Шушаник спросила Вардана:

- Вардан, на кого похож священник?

- Господи! Кто он? Это же я или...

- Это твой прадед, Тер Вардан Тер-Саргисян, это его красавица жена Нектар, старший сын Карапет, средний Аветис, а дочь Рипсима...

- Мой прадед был священником?

- Да!

- Разговоры потом! Я должен причастить Микаэла... Еще успеете поговорить...

О. Вардан причастил Микаэла, потом освятил дом и стол, только после все сели за стол... Вардан же все время не мог поверить! Ему казалось, что это долгий сон, который он видит с того дня как не пошел на работу... Всем не терпелось узнать друг о друге... Но особенно Вардану, он, с одной стороны еще не до конца осознавал ситуацию, а с другой стороны он постоянно думал о Шушаник...

Разговор начал Микаэл:

- Ну Вардан рассказывай о себе, о твоей семье!

- Ну я не все знаю...

- Ну что знаешь, то и рассказывай. Я уже о Нектар и Акопе не имею вестей с 1947 года, с тех пор как они оставили Иерусалим и направились в Армению...

- Значит они в Армению приехали в 1947 году?

- Да, точнее отплыли на теплоходе «Победа», а потом должны были добираться на поезде... Ну ладно пока ты рассказывай, а потом мы.

Вардан рассказал все то, что узнал от своей матери. Даже, как он принял православие, как попал в Иерусалим, о своих беседах с о. Варданом...

Но теперь больше всего ему хотелось узнать все.

Рассказать решила Шушаник, ибо она писала книгу про семью... Под ее рукой была большая рукописная тетрадь...

- Наши корни, как ты знаешь, из Вана. У о. Аветиса Тер-Саргисян был один сын тер Карапет, который, как и его отец, стал священником. Он был священником церкви Србоц Аракелоц (Святых Апостолов) в городе Ван и жил рядом с церковью. Женат был на дочери священника, тоже родом из Вана, звали ее Ахавни. У них было трое детей: старший Аветис родился в 1878 году, дочь Шушаник родилась в 1883 году, а Вардан в 1885 году.

- Вардан и есть мой прадед?

- Да. Но прежде чем продолжить рассказ о них, расскажу о самом Ване, о жизни в городе, чтобы тебе было все понятно и, чтобы знал откуда твои корни...

Ван является одним из древнейших городов мира и одной из двенадцати столиц Великой Армении. Ван также был столицей Васпураканского княжества, а после и Васпураканского царства...

В X-XI веках в Васпураканском царстве было около 10 городов, 4 тысяч селений, 72 крепости, 115 монастырей, страна была очень густо заселена. Через Васпураканское царство шла южная ветвь важного торгового караванного пути. Высокого развития в Васпураканском царстве достигли ремесленное производство и торговля. В царствование (908-943 гг.) Гагика Арцруни велись большие строительные работы в городах Востан, Ахтамар, Ван. Значительно выросла культура; крупнейшими ее представителями были зодчий Мануэл и Святой Григор Нарекаци.

- Значит Святой Нарекаци автор «Книги Скорбных Песнопений» был тоже ванец?

- Да, конечно. И не только он, а даже мой любимый Святой Татеваци. Но об какнибудь в другой раз...

Начиная с 1016 года Васпураканское царство подверглось нападениям тюркских племен, пришедших с востока.

Не находя достаточных сил сопротивляться набегам кочевников, последний царь Васпуракана Сенекерим Арцруни по предложению византийского императора Василия II подписал в 1021 году договор о передаче империи своего царства. Взамен он получил город и область Себастию, куда и переселил около 70-80 тысяч своих подданных, в том числе часть населения Вана. Так Васпураканское царство прекратило самостоятельное существование. После поражения союзной армии Византии и царства Багратидов при Маназкерт в 1071 году Васпуракан вошёл в состав Империи сельджуков.

Ван известен своей неприступной крепостью. В XII-XIII веках арабский географ Ибн ал-Асир описывал Ванскую крепость, как одну из величайших и неприступных. Но даже под защитой крепостных стен городу не сужена была мирная жизнь. Сменяли друг друга нашествия сельджуков, монголо-татар, персов. В 1387 году ванцы 26 дней и ночей храбро оборонялись против войска Ленг-Тимура. В конце концов, захватчикам удалось прорваться в город. Жителей связывали вместе и сбрасывали вниз с высоких стен крепости. По свидетельству стихотворного хишатакарана (памятной книжной записи) Григора Хлатеци жертв было так много, что последние сброшенные падали на груды тел и оставались в живых. Всего было умерщвлено семь тысяч мужчин, женщины и дети попали в плен.

В 1424 году пятьдесят дней город осаждал вождь племен кара-коюнлу Искендер, но так и не смог овладеть им. Только следующей весной при новой осаде он добился успеха.

Сменявшие друг друга завоеватели не могли искоренить стремление армян к восстановлению независимости. Борьба за свободу родины продолжалась из века в век. При переселениях и резне погибло множество рукописных книг с летописями и хишатакаранами, почти не осталось свидетельств о множестве героических битв нашего народа.

В XVI-XVII веках, в ходе непрерывных войн между Ираном и Турцией Ван не раз переходил из рук в руки. В 1533 году его заняли турки, но вскоре персы осадили город, где от голода и меча погибло 16 тысяч человек. Повторному взятию Вана в 1548 году турки придавали такое значение, что султан Сулейман Великолепный поспешил письменно известить об этом французского короля. В письме он называет Ванскую крепость «несокрушимой», «вознесенной до небес».

Гений армянских строителей Вана порастил и Челеби, турецкого историка XVII века. Из его описания можно представить, как выглядел Ван до великого землетрясения. *«В городе есть внутренние и наружные стены. Внутренняя стена находится с запада на высоком и обрывистом утесе. С одной стороны от нее город, с другой — укрепленная крепость... Когда великий Тимур захватил Ван, он поручил одному из своих эмиров ее разрушить. Разными способами и всяческими усилиями пытались выполнить этот приказ, но не смогли. Будучи не в состоянии поколебать каменную, подобную самой скале, основу крепости, удовлетворились уничтожением нескольких башен и валов позднейшей постройки. Эти разорения не нарушили прочности Ванской крепости. Из этого можно представить, до какой степени крепкими были ее стены».*

И то, что не смогли сделать варвары, сотворило в 1648 году великое землетрясение. Обвалились стены крепости, Разрушились все церкви в городе и окраинах, много домов, дворцов и строений, под их развалинами осталось множество людей и животных. Все строения, церкви, монастыри восстанавливали своими силами...

Много терпели ванские армяне от турецких и курдских разбойников, которые грабили и убивали монахов и жителей Вана. Многие ванские князья оказывали вооруженное сопротивление туркам и курдам и часто одерживали победы в неравных боях. О храбрых сынах Васпуракана писал, как свидетель, Г. Срвандзтянц: *«Армянин с детства и до могилы носит на одном плече лопату, на другом — винтовку. Лопата нужна для работы, винтовка — гнать прочь врагов. В одной руке он держит серп, в другой — саблю, одной рукой жнет, другой обороняет сжатое, и так живет».*

Чтобы сломить свобододолюбивый дух васпураканцев, лишить их возможности вооруженного сопротивления, пресечь княжеские династии, османское правительство направляло против армян грабительские инстинкты турок и курдов, преследовало и притесняло армянское население, облагало его непомерными налогами, прибегало к самым жестоким и варварским методам. Невыносимое турецкое иго вынуждало переселяться из Вана не только знатных армян, но множество мелких ремесленников. Часть из них так и умирала странниками на чужих берегах.

Несмотря на все гонения, во второй половине XIX века в Ване ожились экономика и культура, вновь возродились национально-освободительные идеи. Во многом это было обусловлено возвращением сюда Хримяна Айрика и вместе с ним других ванцев.

- Хримян Айрик? А кто он? Что-то знакомое имя.

- Он родился в 1820 году в Ване. Переехал в Константинополь.

В 1851 году, выполняя поручение Армянского патриарха Константинополя, направляется в Киликию, где был близок к жизни местных армян, изучая их быт и содействуя организации их образования. В 1854 году был возведен в духовный сан варадапета, как наш отец Вардан.

В 1856 году, возвратившись в Ван, он был утвержден настоятелем варагского монастыря. В 1857 году открывает интернат-семинарию, впоследствии многие из его выпускников стали деятелями культуры или бойцами-героями.

В 1858 году начал издавать первую армянскую газету на территории Западной Армении — «Арцви Васпуракан» (Орел Васпуракана). Вокруг него собралась интеллигенция, которая активно сотрудничала в газете, распространяла патриотические идеи, способствуя пробуждению национального самосознания.

В 1860 году посещает Восточную Армению, где знакомится с жизнью и бытом местного народа. В 1862 году, в должности духовного предводителя Тарона — области исторической Армении, расположенной на западе от озера Ван, и став настоятелем монастыря Святого Карапета, он организовывает газету «Арцвик Тарони» («Орленок Тарона») и новую семинарию, поручив руководство Г. Арвандзтяну. Не раз посещая таронскую область, Хримян Айрик предпринимал большие усилия, чтобы ограничить обогащение курдских и турецких господ за счёт армянского населения. Используя всю свою власть, Хримян пытался облегчить нелегкое состояние армянских крестьян. Его имя было Мкртич, но за доброту и заботу в народе его нарекли Айрик — отец.

В 1869-1873 гг. — был патриархом армян Константинополя.

В 1892 году становится Католикосом всех армян. Умирает в 1907 году.

Известны слова Хримяна, где он сравнил Берлинский конгресс 1878 года с поеданием арисы. Хримян говорил, что у великих держав есть железные черпаки, которыми они могли легко брать причитающееся им, а он в отличие от них не смог взять свою долю потому, что у него был бумажный черпак, остававшийся в арисе. После всего этого Хримян Айрик призвал армянский народ вооружаться и самостоятельно бороться за своё будущее.

Видишь какие ванеци были!

Начало 1860-х годов принесло армянам усиление гнета. Ответом стало вооруженное выступление 1862 года. Турки не упускали случая для резни и грабежа, и вот возник новый предлог. Христианам запрещалось во время своих похоронных процессий нести перед покойником крест и хоругвь. Но армяне Вана не стали подчиняться запрету. Местные турки обратились к ванскому паше — угрожали резней, требуя усмирить армян, запретить совершать похоронную процессию по национальным обычаям. Вскоре скончались как сам паша, так и один из местных армянских богачей. Во время похорон турки напали на процессию, завязалась потасовка, затем началась стрельба. Армяне Вана и окрестностей с оружием в руках защитили участников похорон. Как писали газеты того времени: *«В самой крепости разгорелся бой, и она осталась в руках армян, поскольку численное преимущество было на их стороне».*

Через десять лет, в 1872 году, местные патриоты организовали тайное общество «Миутюн и пркютюн» (Союз ради спасения).

В 1877 году, с началом русско-турецкой войны Ван наполнился вооруженными турецкими и курдскими дезертирами. Они не жаждали отправляться на фронт, предпочитая грабить и убивать мирных жителей. В эти дни османское правительство потребовало от ванских армян крупных денежных средств на содержание турецкой армии, бесстыдно заявляя, что войска ислама должны отправиться на фронт для защиты вашего спокойствия, имущества и жизни. Таким вымогательством ванских армян вынудили за-платить огромные суммы, но этим дело не ограничилось. Стояла цель нанести смертельный удар армянскому купечеству, чтобы избавиться от конкуренции мелких турецких торговцев. С этой целью были организованы поджог и грабеж знаменитого ванского рынка с участием солдат, полицейских и местной черни, ненавидящей христиан. Известный ванский деятель Арменак Екарян писал об этом событии: *«Постепенно выяснилось, что несчастье было не случайным, но тщательно спланированным властями с целью подорвать благосостояние армянского элемента. И это удалось сделать, поскольку сгорел не только рынок с его магазинами и лавками, но и все имущество армянского торгового класса на складах».* В пламени огня сгорело почти две тысячи мастерских, магазинов и лавок, материальный ущерб составил около десяти миллионов османских золотых, хотя подсчитать точную цифру было очень сложно.

Армяне обратились с жалобой на возмещение ущерба, но в стране, где не гарантировалась сама жизнь, наивно было требовать имущественных гарантий. После ванского пожара множество обездоленных армян отпра-

вилось на заработки в Константинополь. В 1877 году в Константинополе проживало 20 тысяч пандухтов-скитальцев из Вана.

По данным Константинопольского Национального собрания в июне 1877 года жители Вана и другие армяне Васпуракана выплатили на содержание турецкой армии 230 тысяч золотых, 1 миллион 377 тысяч куршей, не считая продовольствия, одежды, лошадей, вьючных и домашних животных. И все это только в начале войны.

Война принесла с собой невыразимые лишения, нищету и голод. В Ване скопилось 66 тысяч голодных людей, многие из которых умерли из-за нехватки продовольствия, врачей, лекарств. Усилиями Мкртича Хримяна был создан «Комитет помощи голодающим». На помощь ванцам прибыл известный писатель Церенц, врач по специальности. Сюда направлялась помощь из армянонаселенных районов Кавказа.

После войны, в 1878 году в Ване создается организация «Сев Хач» (Черный крест). Своей целью она ставит распространение среди народа духа самообороны, чтобы он стал хозяином своих прав и жил по-человечески. Когда возвращавшиеся с войны турки и курды стали продавать свое оружие, «Сев Хач» и местное армянство решили вооружиться.

В те годы в Ване было создано и общество «Зинакир» — оруженосец, члены которого обучали военному делу молодежь.

В 1870-80-х гг. в горах Васпуракана уже отдавались эхом первые выстрелы борцов за свободу — азатамартиков. Некоторые из ванских армян в 1880 годах готовились захватить городскую крепость и разоружить гарнизон. Однако в результате вмешательства М. Хримяна и других уважаемых деятелей было решено отказаться от этого опасного плана.

Еще в 1820-е годы в Ване стараниями Акопа Гарасеферяна открылась школа, через двадцать лет в городе работало уже шесть учебных заведений. В 1860-х годах состоялись первые театральные постановки. «Общество по ограничению потребления вина», основанное в 1863 году, боролось против пьянства, «Общество пользы обучения» (1865 год) ставило своей целью помочь работе школ, организовать книготорговлю, собрать редкие издания, основать национальный музей. В Варагском монастыре издавались книги.

Очаги образования в Ване еще больше оживили свою деятельность в 1870-1880 гг. — школа для девочек Сандхтян, училище Айказян, основанная М. Португальяном учительская семинария, а после ее закрытия — училище Кентронакан. Земледельческое училище, открытое в Варагском

монастыре по инициативе Хримяна Айрика, имело своей целью познакомить молодежь с передовыми методами земледелия и сельскохозяйственными машинами — армяне из далекого Манчестера подарили училищу механическую косилку. Широкое распространение получили также воскресные курсы, где обучались грамоте взрослые люди. Частную среднюю школу открыл самый известный и даровитый ванский педагог, энергичный организатор Амбарцум Ерамян. В конце века в городе было 12 армянских школ, а во всей области — 120.

В 1880-е годы усилились преследования армянской культуры, был закрыт ряд газет, запрещались книги, подвергались аресту многочисленные представители интеллигенции. В 1886 году власти закрыли в Ване почти все школы, преподаватели подверглись гонениям. Многих выслали из Вана по безосновательным подозрениям, совет армянского квартала был распущен, и новый избрать не позволили.

Понимаешь, Вардан, то что я пишу, очень важно, чтобы люди поняли, что геноцид армян 1915 года не был простой случайностью. Это была политика турков, которые много десятилетий тому назад уже решили армянский вопрос — не оставить ни одного армянина в живых! Для меня лично политика турок будь то XIX века и XX века не менялась никогда, менялись правители, не говорю и он наших временах...

- Я внимательно слушаю. И хочу все это знать. Прошу продолжай, если не устала.

- С большой радостью. Я никогда не устаю, когда говорю о нашем геноциде, люди должны знать правду.

Вскоре после завершения Берлинского конгресса в 1878 году, стало понятно, что султан Абдул Хамид II не намерен проводить в Западной Армении какие-либо реформы. Более того, в районы, населенные преимущественно армянами и другими христианскими народами, в массовом порядке переселялись мусульмане с Балкан и Кавказа, курды. Из года в год усиливались поборы с армянского населения. Зачастую, собрав подати, турецкие чиновники через несколько дней возвращались в ту же деревню и, угрожая арестами и пытками, вновь вымогали уже уплаченный налог. Армянские крестьяне были обязаны принимать на зимовку мусульман-кочевников, по несколько дней в году принимать на постой правительственных чиновников со всеми сопровождающими их лицами, выполнять бесплатно дорожные работы. С другой стороны, представители турецких властей на местах мало что делали для защиты армян от нападений курдов и черкесов,

а зачастую сами же и стояли за набегами на армянские деревни. В начале 1894 года армянами вновь был поднят вопрос об осуществлении 61-ой статьи Берлинского Конгресса, поводом для чего послужило восстание армян Сасуна, начавшееся в том же году. Восстание было вызвано попытками турецких властей покончить с полуавтономным статусом Сасуна, а также спровоцированными властями армяно-курдскими столкновениями. При подавлении восстания турецкими войсками и отрядами курдов было вырезано более 10000 армян. 11 мая 1895 года, послы великих держав потребовали от султана Абдул-Хамида II проведения реформ, известных как «Майские реформы» с целью защитить армян от нападений и грабежей. Султан, как всегда, не спешил выполнять требования послов. Пик армянских погромов пришелся на период после демонстрации 18 сентября 1895 года, проведенной в районе турецкой столицы Баб Али, где была расположена резиденция султана. Во время демонстрации прозвучали требования осуществить «Майские реформы». Турецкая полиция, войска и турецкий сброд напали на демонстрантов: в этот день в Константинополе было убито 2000 армян. Погром в Константинополе явился сигналом для резни в провинции. В сентябре-ноябре 1895 года массовая резня армян произошла в Трапезунде, Дерджане, Баберде, Ерзнка, Кеги, Чарсанджаке, Багеше, Урфе, Карине, Малатии, Харберде, Акне, Диарбекире, Себастии и другие местах. 14-16 августа 1896 года произошел новый погром армян в Константинополе, во время которого было убито 10000 армян.

Погромы армян осуществляли регулярные турецкие войска, отряды «хамидие», полиция, турецкий и курдский сброд, проявлявшие крайнюю жестокость. В некоторых местах армяне прибегли к самообороне. В октябре 1895 г. восстал Зейтун. В октября 1895, после резни армян в Мараше, турецкие войска (50-60 тыс. аскяров) двинулись на Зейтун. Зейтунцы (6 тыс. бойцов) во главе с князем Казаром Шоврояном и Ага-си Турсаркисяном более двух месяцев оказывали туркам упорное сопротивление, отбивали их атаки. Не сумев завладеть Зейтуном, турецкое правительство было, вынуждено направить в Зейтун шесть иностранных консулов для ведения переговоров с оборонявшимися. Было заключено соглашение, по которому турецкие войска покинули гавар, повстанцам дарована амнистия, был назначен правитель-христианин, а население на пять лет освобождено от налогов...

- А что было в Ване?

- В 1896 году власти Османской империи решили полностью уничтожить армянское население Васпуракана. Решение это было настолько чудовищным, что ему не поверили не только народ и духовенство. Между тем, весной 1896 года представители властей посетили курдов Васпуракана и натравили их на армян. Начались грабежи, убийства, пожары. Народ терпеливо переносил эти нападения, боясь еще больших зверств. Никакого сопротивления курдам не было оказано. Многие руководители различных политических партий даже не подозревали, что на систематическое уничтожение армян есть специальное распоряжение султана и считали, что бандитские нападения имеют лишь местный и временный характер.

В ночь со второго июня на третье в городе была перестрелка между турецкими военными и курдскими контрабандистами, перевозившими соль из Персии. Был убит турецкий сотник. Вину возложили на армян. Рано утром в понедельник труп этого офицера пронесли по улицам и призывали народ к мести. В этот же день в мечетях были собраны мусульманские жители города, которых представители власти натравливали на армян.

К середине дня напряжение достигло вершины: курды решили начать в Ване массовую резню и напали на армянский район города Ван Айгестан, сожгли его и безжалостно начали убивать женщин и детей. Армяне бежали из города. Часть их нашла «убежище» у паши Темур-Заде Гарера, который вскоре приказал убить всех, кто пришел к нему искать спасения... - А где были наши?

- Наш предок Тер Карапет, возможно предчувствуя все это, где то в начале мая вместе со своим старшим восемнадцатилетним сыном Аветисом, одиннадцатилетнего Вардана и тринадцатилетнюю Шушаник отправляет в пустыню Ктуц, где настоятелем был его родственник Вардапет Степан Ахазатян. Тем самым их спасает от гибели... Аветис возвращается в Ван и принимает участие в обороне города.

Опьяненная же успехом и отсутствием сопротивления, толпа мусульман направляется на окраины города и там уничтожает всех армян, находившихся в это время в церквях... Здесь и погибают отец Карапет и его супруга Ахавни, их со многими прихожанами заживо сожгли в церкви Србоц Аракелоц. Среди прихожан была семья ювелира и мекенаса церкви Србоц Аракелоц, очень близкого друга Тер Карапета, Ованнесян Багдасара. С ним были его супруга Мариам, их восьмилетний сын Гаспар и шестилетний сын Мелкон. А Нектар была их младшая дочь, ей тогда было четыре годика.

- Нектар, моя прабабушка?

- Именно она.

- Но как она спаслась?

- Чудом и спаслась. Когда турки и курды всех заперли в церкви, то ее маленькую и не заметили. Вскоре подбежали Аветис и его друг Арам Аветисян брат Мариам, ну и дядя Нектар. Он с Аветисом были одногодки. Ее нашли недалеко от церкви во дворе их дома, она играла в высокой траве с ванской кошкой...

- Ванской кошкой? Что это за кошка?

- Эта редкая и уникальная порода армянской кошки, отличающиеся от других кошек тем, что любит плавать. Она охотится на рыб в озере Ван. Как правило у нее глаза разных цветов, один голубой, а второй цвета янтаря.

После геноцида армян с 1915-1922 годах в некогда армянских селах поселились курды, а кошки вместе со всем скарбом в домах достались новым хозяевам. В начале восьмидесятых, в годы курдских восстаний, когда уничтожались целые курдские села, в Турции было безжалостно уничтожено большинство ванских кошек. Поводом для этого послужило то, что курды почитали ванских кошек, что вызвало особо негативное отношение у турок. Так Министр Культуры в восьмидесятые годы призвал уничтожать ванских кошек, как часть курдской культуры. И только в конце восьмидесятых годов XX века в Турции оценили вслед за Европой и США эту породу и начали работу по восстановлению породы. Даже создали в Ване при местном университете целый институт Ванской кошки. В этих целях по всей Турции собирали похожих белых кошек, а возможно и привозили из-за рубежа и чистопородных ванских кошек. Для белых ванских кошек турки строят в садах специальные небольшие дома, ведь они представляют большую ценность, тем не менее кошки не могут жить в доме у мусульман.

- Какие звери! И впрямь турок остается турком. Это у них в генах.

- Да ты прав. У них ничего не было своим, всю армянскую культуру сделали своей, а теперь гордятся и ванской кошкой...

Ну ладно, продолжим... Кстати, именно Багдасар по заказу Тер Карапета при рождении своих детей и делает три креста с надписями... Во всем этом я вижу Божье попечение нашей семье.

- Согласен с тобою, Шушаник. Слава Господу! Продолжай пожалуйста.

- И вот, когда стала ясна картина резни и в злобных намерениях султана уже не оставалось сомнений, армяне решили прибегнуть к самообороне как к единственному пути спасения. Воины самообороны были разбиты на 35 групп и расположены в различных точках Айгестана, откуда курды осуществляли свое вторжение. Рано утром четвертого июня толпа вооруженных мусульман попыталась ворваться в город и продолжить резню, но армянские отряды отбросили их назад, и противник понес первые потери. В этих группах и воевали Аветис с Арамом. Одним из организаторов и руководителях самообороны был Мкртич Аветисян, родственник Арама, основатель первой партии армян «Арменакан». Воины самообороны быстро переоделись, командиры надели кожаные папахи с вышитыми красными крестами, а у воинов кресты были вышиты на рукавах. Кстати с крестами на руках воевали и наши современники в Арцахе, когда, как и наши предки, отстаивали свою независимость. Ты говорил, что твой дядя Аветис погиб в Арцахе, спасая своего друга?

- Да!

- Так же и Аветис, спасая своего раненого друга Арама, погибает. Если наши сразу бы начали оборону, то жертв таких бы не было.

- А сколько армян погибло?

- Почти тысяча армян только в Ване, разграблено 1514 армянских домов, церкви Сурб Саак и Србоц Аракелоц были сожжены...

- А что было дальше?

- Наши оборону держали мужественно. К сожалению оружия было не у всех. Воевали даже женщины с детьми. Вскоре турки, поняв, что не могут с помощью оружия сломить армян, попросили перемирия. При помощи консула Англии, требовали сдать оружие и десять руководителей самообороны, но ванцы не согласились. Тогда турки начали вести артиллерийский огонь по Айгестану...

Совет обороны решил пойти на переговоры... 8 июня 1500 вооруженных и простых жителей Вана, после к ним присоединились до 700 жителей окрестностей Вана, во главе с Мкртич Аветисяном направились в сторону Варагских гор. Турки гарантировали безопасное их прохождение в Персию... Их встретили в монастыре Варага, где накормили, помогли раненым. Была литургия, где все причастились, и после двинулись дальше.

Арам со своей племянницей Нектар остались в монастыре, ибо был тяжело ранен и не мог двигаться дальше, тем более с маленькой девочкой.

По дороге в Персию у монастыря Святого Варфоломея, турки напали на защитников Вана, в живых остались человек тридцать, которые и дошли до Персии... Итак, во время этой резни, которая известна по имени султана Хамида, устроившего ее, «хамидовская резня», погибло до 300000 армян...

Вскоре, через несколько месяцев, настоятелем монастыря Варага назначают отца Степана Ахазатяна, который приходит туда с Варданом и Шушаник. Через три года Арам женится на Шушаник и они вместе с Нектар переезжают в Ван, а Вардан остается в монастыре в семинарии...

В 1900 году в Ване у них рождается дочь Забел, мама моего дедушки, и моя прабабушка. У них были еще два сына: Еремия рожденный в 1910 году и Седраг в 1912 году.

Вардан окончив семинарию, решает навестить семью сестры и там влюбляется в красавицу Нектар, которой было пятнадцать лет, а ему уже двадцать два. В этом же 1907 году они поженились... В 1908 году родили первенца Карапета, в 1910 Аветиса, а в 1912 Рипсима.

- Значит, мой дедушка Акоп своих детей так и назвал в память своих братьев и сестры, которых он и не видел? Господи!

- Выходит, что да.

- Шушаник, вот ты все знаешь, а почему мы не знали, почему никто не говорил об этом у нас?

- Мне кажется во времена Советов люди боялись говорить об этом вслух. Вон видишь ваша фамилия была Тер-Саргисян, а вы пишетесь, как Саргисян. Возможно, Нектар и Акоп по прибытии в Армению изменили имя, ибо приставка Тер показывает, что это семья священников. И ты сам понимаешь, что было в Советах?

- Да! Это точно. Но я когда вернусь домой, первым делом займусь своей фамилией!

- Молодец!

- А что было дальше?

- В 1910 году отца Степана рукополагают в епископы, а он после и рукополагает Вардана во священники с тем же именем Вардан.

Летели годы, Ван успев залечить свои раны, вновь стал одним из красивейших городов Западной Армении. В 1904 году журнал «Мурч» сообщал, что только ванцы, работающие в Константинополе, отправляют на родину 80 тысяч лир деньгами, не считая посланных товаров. Пятьсот тысяч лир присылали те, кто отправился на заработки на Кавказ, в Болгарию, Америку. По подсчетам корреспондентов «Масиса» и «Мшака» труженики из Вана зарабатывали на выезде в общей сложности миллион лир в год. Поэтому Ван не только активно перестраивался, здесь оживала и культурно-образовательная жизнь. В 1903 году в городе насчитывалось 25 школ — 10 армянских, 9 французских и 6 американских, при каждой из них была библиотека. Самая большая из общественных библиотек-читален называлась «Свет свободы». В разное время в пяти ванских типографиях издавалось в общей сложности 24 газеты на армянском языке...

- А как начался геноцид армян и почему именно память жертв принято считать 24 апреля?

- 29 октября 1914 г. Османская империя вступила в первую мировую войну на стороне Германии: боевые корабли турок под командованием немецких офицеров совершили внезапное нападение на Одессу. В ответ 2 ноября Россия объявила войну Турции...

Положение армянского населения в Османской империи ухудшалось с каждым днем: турецкое правительство обвинило армян в попытке восстания, естественно, без предъявления каких-либо доказательств. В то время как турецкое общество Красного Полумесяца строило для турецкой армии госпитали на добровольные пожертвования армян, в воинских частях были проведены показательные казни отдельных военнослужащих-армян. Большинство же призванных в армию армян были отправлены в специальные рабочие батальоны и впоследствии уничтожены.

В начале декабря 1914 года турки начали наступление на Кавказском фронте, однако, потерпели сокрушительное поражение, потери составили 70000 человек из 90000, и были вынуждены отступить. Отступавшие турецкие войска, к которым присоединились вооруженные курдские банды и мусульманский сброд, под предлогом «неверности» армян и их симпатий к русским безжалостно вырезали армян, грабили их имущество, разоряли армянские селения. Одновременно по всей стране продолжались аресты известных армян, нападения на армянские деревни.

К весне 1915 года разоружение армян шло полным ходом, а тем временем в Константинополе начались массовые аресты видных армян, ар-

мянской интеллигенции: интеллектуалов, предпринимателей, политиков, религиозных деятелей, педагогов и журналистов. Только в ночь на 24 апреля в столице арестовали 250 человек, всего в течение недели — более 800 человек. Большинство позднее были убиты в тюрьмах и по дороге в ссылку. Параллельно продолжались аресты и уничтожение армянских лидеров по всей стране. Поэтому и принято считать память Геноцида 24 Апреля, ибо это был Геноцид не только народа из-за того, что они были христианами, но был еще и культурный геноцид, то есть в лице армянской интеллигенции уничтожалась культура и история древнего народа!

В ряде уездов Ванской области, Шатах, Айоц дзор, Аочеш, Тимар, Алджаваз и других, армяне прибегли к самообороне, вели упорные бои против погромщиков. Наиболее значительной явилась Ванская самооборона продолжавшаяся около месяца. Накануне войны в Ване проживали 41 тысяч человек, из них 23 тысячи армяне, остальные — мусульмане, в основном турки. Город делился на две части — Айгестан и Кахакамеч; основная часть армян, около 20 тысяч, проживала в Айгестане. Эти части города были расположены на расстоянии 5-6 км друг от друга; на территории между ними проживали турки. К апрелю 1915 в Ване скопилось свыше 70 тыс. армян, перебравшихся сюда из окрестных сел. которые подверглись нападению турок. Готовясь осуществить чудовищный план уничтожения армянского населения Вана, турецкое правительство назначило наместником Ванской области Джевдет бея, известного своей жестокостью и ненавистью к армянам, который самонадеянно обещал подавить сопротивление за двадцать четыре часа. Он, получив подкрепления из Эрзрума, стал готовиться к нападению на Ван. Осаждающим удалось отрезать друг от друга городские районы Кахакамеч и Айгестан, между которыми вклинивался турецкий квартал. С четвертого апреля всякая связь между двумя районами прервалась, примерно три тысячи армян Кахакамеча решили обороняться своими силами. Это был важнейший район города — здесь находились здания губернаторской резиденции, городской полиции, а также суд, тюрьма, почта и телеграф, казармы и военные склады. Пятого апреля был создан Военный орган Кахакамеча, который вооружал и готовил бойцов из местного населения. В их распоряжении находились всего 101 винтовка и 90 маузеров, не считая 120 охотничьих ружей и пистолетов малого калибра. С этим вооружением нужно было противостоять вражеской артиллерии. Для руководства самообороной всего Ва-на был образован единый военный орган: «Военный орган армянской самообороны Вана», в состав которого вошли Арменак Екарян, Арам Манукян, Кайцак Аракел, Булгарацци Григор, Габриел Семерджян, Грант

Галикян и Панос Терлемезян. Были созданы службы обеспечения и распределения продуктов, медицинской помощи. Оружейная мастерская, под руководством профессора Микаэла Минасяна готовила дымный и бездымный порох, патроны. Общему руководителю оружейных работ Булгарацци Григору удалось даже отлить пушки. Во время боев издавалась газета «Ашхатанк». А женский союз занимался в основном шитьем одежды для бойцов и приготовлением пищи. Перед лицом грозящей опасности сплотились воедино представители различных армянских политических партий. Против превосходящих сил противника: 12 тысяч солдат регулярных войск, большого количество разбойничьих банд, 12 артиллерийских орудий, кораблей озера Ван; защитники Вана располагали не более, чем 1500 бойцами, имевшими лишь 505 винтовок и 750 маузеров с небольшим запасом патронов. Военный орган самообороны отдал указание использовать боеприпасы осмотрительно, «стрелять только наверняка». Ангестан был разделен на 5 оборонительных районов, в которых были сооружены 73 позиции. Самооборона началась 7 апреля, когда турецкие солдаты обстреливали армянских женщин, шедших по дороге от села Шушанц к Айгестану; армяне открыли ответный огонь, после чего началось общее нападение турок на Айгестан и Кахакамец. Два района подверглись артиллерийскому обстрелу, который причинил значительные разрушения. Но армяне не были застигнуты врасплох; им удалось не только отбить первое нападение турок, но и захватить некоторые их позиции, взорвать турецкий арсенал, здание полицейского управления и так далее. Мужественные горожане, ремесленники, ученики, рабочие — в яростном порыве, вооруженные вышли на бой против врага и героически сражались целый день. Для успешного сопротивления врагу требовалась суровая дисциплина. Были созданы так же полицейское управление с 50 сотрудниками, судом и тюрьмой, комиссии по снабжению, для помощи голодающим и беженцам, «Армянский Красный Крест» имел свою больницу, врачей, санитарок и фармацевтов, группа «Амрашен» в составе около 500 рабочих восстанавливала разрушенные артиллерийским огнем позиции, рыла новые окопы и траншеи. Некоторые специалисты группы могли прорыть подземные ходы до вражеских позиций, и бойцы из числа «поджигателей» устраивали поджоги и взрывы. По свидетельству участников героической обороны члены группы «Амрашен» всегда находились в первых рядах, их потери равнялись потерям сражающихся.

Один из участников самообороны, А. Похарян, так размышляет об этих днях: *«Те, кто не видел Айгестана и не был там в апрельские дни, не может представить себе раскинувшийся на открытом поле, ничем не огражденный, настоящий лес из*

посадов плодовых и неплодовых деревьев. Затерянные в этом лесу земляные и деревянные дома внезапно каким-то волшебством превратились в настоящую цитадель. Это чудо объяснялось непобедимым духом сопротивления местных жителей и однородным, если не считать окраин, населением района, насчитывавшим 20 тысяч армян. Можно ли было отыскать в Западной Армении другой такой уголок, где армянство жило бы так плотно и организовано?... Этот тесно заселившийся народ, нерушимой любовью был связан с отцовскими и дедовскими хозяйствами и в течение веков не позволял ни одной турецкой семье проникнуть в свой священный очаг. Единой волей и единым сердцем он поднялся на ноги, превратил Айгестан в неприступную крепость».

Один из руководителей ванской самообороны, художник Панос Терлемезян писал в своих воспоминаниях, что ванцы *«противостояли крупновским орудиям с револьверами, охотничьими ружьями и просто с голыми руками, потому что вера сделала грудь каждого бронзовой, как у статуи, превратила в неодолимого преграду для врага. Я видел, как четырех-пятилетние дети подбирали с земли и приносили нам вражеские пули».*

Сохранились описания очевидцев, как школьники 10-15 лет, всего около пятидесяти человек, бросались к падающим на улицы снарядам, моментально обезвреживали их, выдергивая фитили, и передавали порох военным. Составленный из учащихся духовой оркестр «Фанфар» во время жаркого боя исполнял народные песни, воодушевляя бойцов. Дети Вана также выполняли роль связных между штабом и передовыми позициями. Другие их сверстники с тряпками, пропитанными керосином, тайком пробирались к захваченным турками домам, поджигали их и вынуждали вражеских солдат выбегать наружу, попадая в руки армянских бойцов.

Житель Аванца Х. Бабанян, которого турки заставили перевезти их на другой берег, потопил в ванской гавани два своих судна вместе с солдатами, а сам вплавь вернулся в родное село. Не отставали в храбрости и другие защитники Вана, многие были награждены орденом «Почетный крест», учрежденным «Военным органом».

Не сумев сломить сопротивление героических ванцев, турецкое командование призвало на помощь курдские банды, которым Джевдет обещал всю добычу. С надеждой прибрав к рукам богатство, обогренное армянской кровью, Ван атаковали даже битлисские курды, которых для поднятия духа убеждали, что пули армян не смогут поразить истинно верующих мусульман. Пятьсот этих грабителей в первом же бою с 44 армянами встретил упорное сопротивление, были разбиты и бежали очертя голову.

Разъяренный неудачной осадой Вана, Джевдет сорвал свою злость на женщинах и детях из окрестных армянских деревень. Здесь турки сполна продемонстрировали свою «храбрость», вырезая беззащитное население. Палачи во главе с Черкез Ахмедом устроили в деревнях такой кровавый пир, что по свидетельству очевидца «даже курды содрогнулись при виде этого дьявольского варварства». Погибло около 24 тысяч армян, были разграблены и сожжены свыше 100 сел. Потом иди и не верь словам моего деда, что турок остается турком. Вот, потомки этих турок почти через семьдесят лет повторили тоже самое, когда в 1988 году устроили геноцид армян в азербайджанском Баку и Сумгаите...

До 10 апреля турецкие атаки были беспорядочными, однако перегруппировав свои силы при поддержке артиллерии, враг атаковал несколько дней подряд, не достигая, однако, существенного результата. 13-16 апреля турки не предпринимали активных действий и ограничивались только артиллерийским обстрелом, выпуская в день около 250-300 снарядов. Даже помощь Рафаэля де Ногалеса-Мендеса, германского офицера, не давала результатов, он в своей книге *«Четыре года под полумесяцем»* не мог не отдать должное героизму защитников Вана, и даже проклинал себя за участие в войне против своих единоверцев: *«Это был непрекращающийся бой, местами переходящий в рукопашную схватку. Здесь никто не молил о пощаде и никто никого не щадил. Ни христианин, ни мусульманин из плена не возвращался. Спассти пленника в те дни было так же не-возможно, как отнять добычу у голодного тигра.*

Рвение моих людей было настолько сильным, что иногда мне приходилось отдавать приказ установить артиллерию внутри домов, чтобы разрушать стены, отделявшие нас от смежных зданий. Когда же мы захватывали эти стены, то поджигали, что-бы наши противники не смогли за ночь восстановить их.

Вот так только — с обожженными волосами, грязными от пороха и дыма лицами, полуоглохшие от разрывов артиллерийских снарядов и от пальбы в упор — мы могли медленно, ценой неслыханных жертв, продвигаться к центру этого упрямого города, в котором армяне продолжали отчаянно защищаться среди горящих руин своих домов, до послед-него вздоха сражаясь за свободную Армению и за победу христианской веры...

...Большинство армян были хорошо вооружены, у многих были маузеры, которые при стрельбе с короткой дистанции наводили ужас на противника. Их воздействие можно было сравнить лишь с тем, что оказывали пулеметы, поскольку вместо того, чтобы стрелять пуля за пулей, армяне направляли четыре, пять, шесть пуль в одну и ту же цель практически одновременно. Кроме того, они изобрели нечто вроде бура и с его

помощью быстро пробивали отверстия в глиняных стенах зданий. В результате, как только мы отвоевывали у них какую-нибудь позицию, они просовывали pistols в мгновенно сделанные новые отверстия и сеяли среди нас смерть прежде, чем мы успевали понять, что происходит...

Я же проклинал тот час, когда злая судьба превратила меня в палача моих единоверцев».

Только по приказу Ногалеса по Вану было выпущено 16 тысяч снарядов и гранат...

Уже 3 мая, впервые с начала боев, встретились герои Айгестана и Кахакамеча. А через два дня, вечером 5 мая, в город вступили армянские добровольческие конные соединения. И только на следующий день подошли российские войска — в их личном составе так-же насчитывалось немало армян. 7 мая один из руководителей ванской самообороны Арам Манукян был назначен временным губернатором. На следующий день в своем обращении он призвал жителей Васпуракана сплотиться вокруг новой власти. За месяц боев турецкие войска понесли серьезные потери: около одной тысячи человек убитыми; потери армян составили около 350 человек, значительная, часть которых составляли мирные жители Вана. Ванская самооборона спасла от неминуемой гибели десятки тысяч васпураканцев, нашедших прибежище в Ване. Самоотверженность и героизм защитников Вана служили вдохновляющим примером для армян других местностей.

В кратчайший срок новая власть развернула активную деятельность, но без помощи со стороны трудно было накормить и вылечить от болезней тысячи жителей разоренных сел, многие из которых нашли убежище в городе. В письме католикосу всех армян Геворгу V 28 мая Арам Манукян описывает всю тяжесть положения и обращается к кавказскому армянству с просьбой о помощи: *«Все села разорены и сожжены. Разграблены скот, домашняя утварь, сельскохозяйственные орудия труда. В течение двух месяцев многие люди оставались в неволе или прятались в горах, питаются травой, и поэтому страдают тяжелыми болезнями — тифом и, особенно, дизентерией. Смертность среди детей остается высокой. Невозможно возобновить полевые работы и восстанавливать жилища, поскольку живущие в горах курды не оставляют армянских крестьян в покое... Если помощь с Кавказа не поступит немедленно, дело турок успешно завершат безвластие и заразные болезни...*

...Наряду с этим должен просить Ваше Святейшество обратиться куда следует, чтобы положить конец актам грабежа и разоружения армянских крестьян, которые совершаются казаками, как в соответствии с приказами, так и самочинно. Часто они

просто входят в деревню и забирают весь хлеб, угоняют овец и крупный рогатый скот. Важно предпринять все усилия, чтобы скорейшим образом это остановить. Не жалеют даже монастырский скот, вчера на виду у всего города угнали стадо Варагского монастыря»...

Новые ванские власти активно взялись за восстановление разрушенного города. Ремонтировались дороги и мосты, засыпались воронки от снарядов. Вновь оживилась городская жизнь — заработали ремесленные мастерские, магазины, рынок, пекарни и так далее.

Вернувшись в покинутые села, армяне создавали вооруженные отряды для защиты от турецких и курдских набегов, получали тысячи кос и других орудий труда для помощи в полевых работах. При ванском женском благотворительном обществе был создан орган призрения за сиротами — собранные по гаварам, они направлялись в приют.

За короткий срок армянство Вана-Васпуракана поднялось на ноги, но, к несчастью, самоуправление продолжалось всего 70 дней. Восстановление независимости Западной Армении противоречило интересам Российской империи. Внезапное отступление русской армии дал возможность туркам собраться с силами и перейти в контрнаступление, уничтожая уцелевшее армянское население. Вместе с отступающей российской армией отправилось в путь армянство Васпуракана, опустела пятитысячелетняя колыбель нашего народа. В беззащитный город вошли турки...

Вскоре российская армия вновь заняла Ван, но он уже стал «городом-призраком». На разоренную родину вернулась только часть беженцев. Но все равно стали оживать город и села, медленно восстанавливались из развалин дома. Мельницы вновь мололи пшеницу, в горах вновь зазвучал зычный голос армянского крестьянина. Парусники начали бороздить голубую поверхность Ванского озера. Рыбаки чинили сети, следовали друг за другом свадьбы и рождения, смерть и похороны. Около тридцати тысяч армян вернулось в Ван-Васпуракан, с верой, что больше им не придется покидать родные места. Российские войска и армянские добровольцы надежно обороняли границы Васпураканского ашхара, турки продолжали отступать. В России пришло к власти Временное правительство, способное, в отличие от царизма, содействовать исполнению национальных чаяний армян. Победа приближалась — казалось, еще немного и будет освобождена вся Западная Армения, исполнится вековая мечта, ради которой армянский народ претерпел неслыханные бедствия. Октябрьский переворот 1917 года все изменил, перевернул с ног на голову. Российская армия спешно поки-

дала фронт. Многие пути сообщения не действовали и в ожидании возвращения более 200 тысяч армян, воевавших на германском фронте, многочисленным отрядам армянских добровольцев предстояло оборонять линию противостояния длиной в тысячи километров.

Воспользовавшись беспорядком и смутой, турки перешли в наступления, занимая все новые города. В их руки попали огромные запасы продовольствия и боеприпасов российской армии. Подвергались резне армяне, недавно вернувшиеся к родным очагам.

После ухода российских войск в Ване была организована местная власть — «власть Васпуракана». В состав правительства вошли герои самообороны 1915 года, его главой был избран Кости Амбарцумян. Были созданы отделы: внутренний (Григор Булгарац), финансовый (Самвел Месропян), здраво-охранения (доктор Тер-Товмасян), попечительский (Завен Коркотян) и сельскохозяйственный (Арменак Максапетян), которые вели кипучую деятельность на огромной территории в 39.300 кв. км., защищая армянский народ и налаживая его политико-экономическую жизнь. Из мужчин призывного возраста от 25 до 30 лет были созданы два полка — в каждом по тысяче человек, в том числе двести всадников. Новосозданные части немедленно были направлены на защиту границ области. Из-за нехватки офицерского состава в Ване открылось «Офицерское училище». Опытные офицеры в течение четырех месяцев должны были обучать военной науке 30 отобранных солдат с целью обеспечить подразделения командирами. Была создана полиция...

Для налаживания хозяйственной жизни провели инвентаризацию имущества и продовольственных запасов. Из Персии доставили зерно, продукты, скот. Приняли ряд законов и указов для регулирования внутренней жизни области. Выпустили в оборот собственные денежные знаки номиналом до пятидесяти рублей под названием «чеки для внутреннего использования». Для изгнания из области остававшихся здесь турецких вооруженных отрядов предпринимались даже наступательные экспедиции с использованием кораблей. При атаке на турецкий лагерь в Арцке часть личного состава погрузилась на два судна, а всадники добрались до места сухопутным путем. Заняв Арцке 13 февраля 1918 года, армянские части на следующий день вступили в бой с турецкими частями в Хлате, обстреляли их из корабельных пушек и вернулись в Ван.

Однако с фронта день за днем приходили все новые печальные известия. 26 февраля армянские отряды непростительным образом позволили туркам

захватить Карин (Эрзрум). Падение Карина вызвало удивление и возмущение жителей Вана. Еще больше усложнилось положение армян Васпуракана после подписания 3 марта Брест-Литовского договора, по которому Советская Россия уступала Турции даже Карс и Ардаган. Линия фронта уходила все дальше, турецкое кольцо сжималось, и Васпуракан оказался под угрозой блокады. Исчезла всякая надежда на поддержку со стороны — единственной помощью от Национального совета стали отряд из 60 всадников и незначительная денежная сумма в 80 тысяч. Восточная Армения тоже готовилась к борьбе не на жизнь, а на смерть, меньше чем через два месяца турецкой армии суждено было выйти на подступы к Еревану. Когда в марте 400 солдат пятого армянского полка отправились из Васпуракана к родным местам, надежды больше не осталось. 28 марта 1918 года власти Васпуракана отдали приказ об эвакуации всего населения. Почти 30 тысяч человек, в подавляющем большинстве мирных жителей с бесконечными, непрерывными боями выходили из окружения по заснеженным горам и ущельям. Дорога на север оказалась закрытой. Было решено двигаться в Персию, к Урмии — там к васпураканцам присоединились армяне и ассирийцы из Салмаста. Пытаясь прийти к ним на помощь, Андраник со своим малочисленным отрядом предпринял в июне наступление в направлении Салмаста, но после нескольких боев под Хоем с главными силами четвертой турецкой армии вынужден был отступить. В июле 20 тысяч беженцев-армян, сражаясь день и ночь, покинули Урмию. В одном из боев погибли глава ванского правительства Кости Амбарцумян и старший сын Ованеса Туманяна Артавазд. Были утрачены важные архивы армянских властей Вана, которые позволили бы написать героическую и трагическую историю их деятельности и прорыва блокады.

В конце концов, в августе беженцы с боями достигли Хамадана, который находился в руках англичан. Под данным тесно связанного с беженцами сотрудника британских властей в Ираке Стеффорда, на всем протяжении тяжелейшего пути из Вана погибло 17 тысяч армян и ассирийцев и еще 10 тысяч попало в плен к местным племенам — мужчины большей частью были убиты, а женщины и дети распроданы по селениям. Только в ноябре 1918 года беженцы узнали о независимости Армении, провозглашенной 28 мая.

- Господи! Шушаник, а что случилось с нашими? Ты ничего не говоришь о них.

- Вардан, я не могла не рассказать тебе о героической обороне Вана... Ну что сказать о наших... Естественно и они внесли свою лепту в оборону

Вана.. Но когда русские в первый раз вышли из Вана, то с ними вышли и наши, Тер Вардан с Нектар и детьми, а так же Арам и Шушаник с детьми... Они со многими ванеци направились в сторону Персии... По дороге, защищая семью погибает Арам, не выдержав дороги, голода и трудностей погибают все дети. Еремия и Седраг, двое сыновей Арама и Шушаник, и трое детей Нектар и Тер Вардана: Карапет, Аветис и Рипсиме.

После трех лет скиатния в Багдат еле живыми доходят Тер Вардан, Нектар и Шушаник с старшей дочерью Забел. В Багададе они встречаются священника Тер Ованнеса Симоняна, который при содействии Армянского Всеобщего Благотворительного Союза (**AGBU**), собирал ванских сирот. Тер Вардан со своей супругой и сестрой помогают Тер Ованнесу. Собирают до 800 сирот и все вместе с другими беженцами перебираются в Иерусалим...

В Иерусалиме в греческом монастыре Креста поселяют девочек, а в монастыре Святых Иаковов мальчиков... Приют был назван «Араратян»... Семья Тер-Саргисян принимает участие в воспитании сирот... И все это при финансовом содействии Благотворительного Союза...

В 1922 году в возрасте двадцати двух лет Забел, дочь Шушаник выходит замуж за местного фотографа армянина кахакаци Хачика Геворкяна...

- Кахакаци, Хачик? Что значат эти имена?

- Кахакаци - горожане, это в основном киликийские армяне, которые пришли на Святую Землю еще в XI-XII веках и обосновались здесь, но после опять приходили... К примеру предки Хачика четыреста лет тому назад пришли из Эрзрума... А Хачик — от слова Хач — Крест, Хачик — Крестик!

- А я не знал. Вот в России националисты, чтобы оскорбить армян или кавказцев мусульман, обзывают хачиками. Это слово в России звучит, как унижительное...

- Этот от невежества.

- Естественно. Если бы знали смысл...

- У Хачика с Забел не было детей, только через 5 лет, благодаря чудотворным оливкам из монастыря Святых Архангелов, они в 1927 году родили двойню и назвали в честь Архангелов Микаэля и Габриэля. В этот год у Тер Вардана с Нектар рождается сын, которого в честь Святого Иакова и называют Акоп.

По выходу из приюта многих мальчиков отдавали в семьи кахакаци, которые их обучали ремеслу, а девочек забирали семьи более имущие.

Поскольку не знали дни рождения большинства сирот, то дни рождения всех справляли в один и тот же день, в праздник Святых Вардананц. И на праздник готовили арису!

Многие ванские сироты женились или выходили замуж именно за ванских. А поскольку патриархия помимо сирот приютила много семей беженцев, то с жильем были трудности. К сожалению, в те времена многие семьи беженцев ради хлеба и жилья становились католиками. Но молодые ванские семьи, несмотря на трудности, оставались верными чадами Армянской церкви. Так, из этих семей многие переправились в Яффо и Хайфу, где благодаря трудолюбию и уму, говоря сегодняшним языком, ни только открывали свои бизнесы, но и вскоре уже содержали работников... Они никогда не забывали церковь, помогали чем только могли...

В 1924 году приют закрывается и маленьких сирот отправляют на Кипр в новый приют братьев Мелконян, куда со всех мест так же собирают детей сирот. Такова была политика Благотворительного Союза. Вскоре этот приют становится гимназией «Мелконян», откуда детей сирот, которые получив хорошее образование, в основном, становились педагогами, направили в армянские общины... Некоторую часть ванских сирот отправили в Советскую Армению. Некоторые поступили в семинарию патриархии. Из ванских сирот семинаристов вышли будущие архиереи: архиепископ Сион Манукян, умер в Эчмиадзине, архиепископ Згон Акопян, умер в Америке, архиепископ Серовбе Манукян, умер в Париже, архиепископ Айрик Асланян, Лусарарапет патриархии, умер в Иерусалиме, архиепископ Айказун Абраамян, и архиепископ Егише Тертерян патриарх Иерусалима, умер в Иерусалиме.

А некоторых отправляют в Эфиопию.

- Как в Эфиопию, причем Эфиопия?

- В 1924 году в Иерусалим приехал Геворг Налбандян - музыкант и композитор, ученик Комитас вардапета, учитель музыки, начинавший преподавать в Зейтуне и Килисе и после геноцида перебравшийся в Алеппо. В Иерусалиме Налбандян стал работать с ванскими детьми сиротами...

Из воспитанников детского дома Налбандян в скором времени создает духовой оркестр «Фанфар», который смог уже выступить на публике. Назывался оркестр так же, как и тот, что был в Ване.

В том же 1924 году в Иерусалим приехал с визитом император Эфиопии Хайле Селассие, который принял участие в армянском церковном празднестве в Иерусалиме, где, в том числе, перед высоким гостем выступил и духовой оркестр Налбандяна. Исполнение так понравилось императору, что он попросил армянского патриарха подарить ему весь оркестр. Патриарх не смог отказать августейшему гостю. И тогда Хайле Селассие усыновил всех музыкантов, сорок детей, и увез с собой в Адис-Абебу. Естественно, прихватил с собой и Геворга Налбандяна. Оркестр так и называли — «Арпа личоч» — Сорок детей. Они так и остались в Эфиопии. Налбандян организовал там несколько оркестров, а также написал гимн страны.

- Где только нет армян!

- Ну армяне в Эфиопии были уже с VII века... Сегодня в Эфиопии действует армянский национальный лицей «Геворгов», при котором есть детский сад и начальные классы. В лицее преподается армянский язык, армянская история, география, религия, амхарский язык - государственный язык Эфиопии, английский, французский.

- А что дальше?

- А дальше, в 1929 году в Иерусалиме открывается школа Святых Таргманчац, где обучались Акоп, Микаэл и Габриэл. Мои родители и я заканчивали эту школу...

В 1942 году умирает Тер Вардан...

- А что он был болен?

- Нет, был здоров, но тоска по Родине не давала ему покоя, очень желал увидеть свободную Армению, свободную от турок... Даже готов был ехать в Совет-скую Армению. На смертном одре попросил Нектар, чтобы она по мере возможности уехала бы с сыном в Армению... Через три года умирает и Шушаник, она болела часто, на ней сказывалось путешествие из Вана в Иерусалим...

- А где они похоронены?

- Здесь в Иерусалиме на армянском кладбище, в монастыре Сурб Пркич... Они лежат рядом друг с другом...

- А знаешь Шушаник, в Страстной Четверг, когда был Крестный Ход в тот монастырь, меня что-то потянуло на это кладбище, кто-то меня звал, но я не понимал... Господи!

- Вот видишь. Душа все чувствует и тянется к корням.

- Слава Господу! А можно завтра пойти к ним?

- Обязательно, после литургии пойдем.

- Извини, порою тебя перебиваю вопросами и меняю тему. Просто очень хочется все знать, хочу все упущенное наверстать. Даже нашего отца Вардана замучили.

- Да ты что, Вардан. Это мой долг помочь вам найти потерянное, слушая ваш разговор, я сам становлюсь участником тех событий, ибо у самого корня из Вана, но к сожалению, ничего не знаю... Так что спасибо вам за этот вечер! Храни вас Господь! Шушаник продолжай.

- Понимаю вас, отец Вардан, и тебя, Вардан. И я рада, что могу чем-то помочь.

В 1939 году, в двенадцать лет, Акоп, Микаэл и Габриэл окончили школу. Школа тогда была шестилетней, получали начальное образование, а после, в основном, шли учиться ремеслу или же отправлялись в гимназию «Мелконян». Трех друзей отправили учиться к варпету Абгару ювелирному искусству. Варпет Абгар был знаменитым ювелиром...

- А я даже видел творения дедушки Акопа, он сделал их для моей мамы, а она, по просьбе Нектар Майрик, хранит для своей невестки, моей будущей жены...

- Посмотрим, кому так повезет.

Шушаник и Вардан покраснели и опустили глаза, что даже заметили о. Вардан и Рипсима. Они переглянулись и улыбнулись... Шушаник немного смутившись, продолжила...

- Так летели годы, и вот пришла весть, что есть возможность попасть в Армению... Из Советского Союза для этой цели приплыл даже теплоход «Победа».

Инициатором репатриации армян был секретарь компартии Армении Григорий Арутинов.

Еще тогда, когда советские войска стояли под Берлином, он обратился к Сталину с предложением потребовать у Анкары возврата оккупированных армянских территорий. Сталин одобрил инициативу. СССР денонсировал

советско-турецкий договор о мире и предъявил Анкаре ультиматум с требованием вернуть Карс и Ардаган. Турки ответили отказом, но в то же время начали вывозить из приграничных районов население и имущество. Советская армия сконцентрировала на границе крупные воинские подразделения и начала подготовку к операции по освобождению западно-армянских земель... Но к сожалению, из-за американской политики этого не произошло.

Одновременно с вопросом о присоединении земель Западной Армении Арутинов поднял в Кремле вопрос о репатриации зарубежных армян. Сталин поддержал его и в этом. 22 февраля 1946 года он подписал исторический документ о репатриации.

Эта весть долетела и до Иерусалима... Все армяне надеялись, что наши землю будут освобождены и они вернуться на свою историческую родину. И потянулись на родину караваны с репатриантами. Из Ирана, Сирии, Ливана, Палестины, Греции, Франции, США...

28 октября 1947 года Патриарх Иерусалимский Кюрех Исраэлян, лусарарапет (Благочинный) Егише вардапет Тертерян, драгоман Айрик, вардапет Асланян и Мюрон вардапет Крчикян направились в Хайфу, чтобы благословить, направляющихся в Армению своих чад. В порту Хайфы делегацию встретили секретарь советского посольства в Бейруте П. Хенкюлов и члены комиссии по репатриации. Все вместе, под аплодисменты репатриантов армян, уже занявших свои места на корабле «Победа», направились к каюте к капитану, который в честь патриарха устроил обед. Патриарх от имени армян поблагодарил всех организаторов репатриации и арабский народ, который в эти годы принял армян... Пожелал здоровья армянскому и русскому народам и их предводителям, а так же благословил капитана на путь. После патриарх благословил корабль и репатриантов, окропил всех розовой водой... И обратился со словами назидания ко всем репатриантам, прося их, чтобы они были добросовестными, трудолюбивыми гражданами Советской Армении...

В пять вечера корабль отплывал от Хайфы, унося с собою более 4000 армян из Ирака, Бейрута и Палестины, в числе которых были Нектар и ее сын Акоп. С тех пор о них ничего не было известно. Знали одно, что Нектар хотела в Эчмиадзин, так и вышло, как и ты рассказал.

- А почему семья Забел не уехала с ними?

- Они решили поехать после, ибо должен был быть еще один корабль, но он так и не приплыл... Ну и ждали вестей от Нектар... Вскоре началась война между арабами и евреями...

В полночь 14 мая 1948 закончился срок действия британского мандата на Палестину, Армянский Монастырь Святых Иаковов становится своего рода границей между арабами и евреями. Территорию монастыря постоянно бомбили, и обстреливали... Бои шли за каждый дом и участок... Патриархии пришлось приютить до 3000 беженцев армян со всего Иерусалима и Яффо. Поэтому Кюрех Патриарх организует комитеты. Дисциплинарный комитет, во главе с венеци Айрик вардапетом следил за дисциплиной внутри самого монастыря, организует охрану монастыря, а также тушил пожары... В этот комитет входили Микаэл и Габриэл. Продовольственный комитет готовил и распределял пищу. И медицинский комитет, который помогал раненым. Число раненых достигало нескольких сотен. Погибших от бомбежек и шальных пуль было до двух десятков. Во время бомбежек народ прятался в Храме Святых Иаковов, ибо верили, что Святые Иаковы сохраняют их. Интересно то, что ни одна бомба не упала на храм. Были множество свидетелей, даже евреи и арабы, которые видели старцев в белых одеяниях, которые во время бомбежек отбрасывали бомбы от храма.

Во время одних из бомбежек, спасая раненого погиб наш Габриэл. Забел, как после рассказывала моей маме, пережила те же волнения и страх, что и при бомбежке 1915 года в Ване. Поэтому не удивительно, что многие венеци и не только, оставили Иерусалим, Яффо и переехали в Иорданию, а после многие в Америку и Австралию. Армян с 1948 года до 1967 года хоронили на территории патриархии, поскольку монастырь Сурб Пркич и кладбище было под контролем израильской армии...

В 1960 году дедушка Микаэл женится на Анне Акопян, а в 1961 году рождается моя мама Рипсима.

В 1976 году ее, как отличнице, выпадает случай поехать в Армению. Комитет Диаспоры при содействии Армянского Всеобщего Благотворительного Союза организовал для армян диаспоры лагерь в Армении. Так мама, через Иорданию, на летние каникулы едет в Армению в кированский лагерь Артек. Влюбившись в Армению, она в 1979 году поступает на филологический факультет Армянского языка и Литературы Ереванского Государственного Университета. По сей день преподает в школе Святых Таргманчац...

В 1987 она выходит замуж за моего папу Абгара Варданяна, а через год на свет появилась и я... По настоятельной просьбе Забел меня назвали Шушаник в память ее мамы.

- Она была жива?

- Да! Она умерла в 1995 году. Мне было семь лет и хорошо помню, она меня позвала, благословила своим крестом, что был у нее на груди. Этот крест, что ты и видел, повесила мне на грудь и сказала, что, мол, она и твоя мать не смогли найти Нектар и Акопа, и попросила меня, чтобы я нашла бы их, и что этот крест поможет их найти... После она легла и больше не проснулась.

Потом, как рассказывала мне мама, по просьбе Забел, она в годы учебы в Армении искала вас, но не нашла.

А когда было землетрясение, сюда в Израиль из Ленинакана привезли 67 раненых и двоих сопровождавших врачей, мама организовала их встречу в аэропорту. Была почти вся община, даже Забел поехала, было такое ощущение, что она среди раненых искала своих. Она чувствовала, что ее родные тоже там. Даже с мамой, несмотря на ее возраст, она осталась на несколько дней в больнице. Помогали больным, кормили со своих рук. Забел говорила, что может ее родные где-то нуждаются в помощи... Даже мама рассердилась на нее, мол откуда знаешь, что они в Ленинакане... Она всех расспрашивала о Нектар и Акопе. Для этих больных, при содействии мамы иерусалимская община собрала деньги и каждому дали посылку с одеждой и другими вещами...

Даже во время арцахской войны Забел ждала новостей с фронта... Всегда спрашивала... Только сейчас, после твоего рассказа, я поняла, что Забел в душе все это чувствовала. Господи! Даже 6 января в 1982 году она почему-то, никому не сказав, пошла на кладбище... Ее долго не было... Мама говорит, что ее искали долго, чуть было в полицию не обратились. А она пришла очень грустная и ничего не говорила несколько дней...

- Шушаник, в этот год и день умерла же Нектар.

- Об этом и говорю. Эти люди были святыми. Господи, упокой их души!

- Амен! Может именно их молитвами мы и встретились. Я уже ничему не удивляюсь...

- Я тоже!

- Шушаник, а о себе что расскажешь?

- Ну что обо мне рассказать! Я, как и мама, была влюблена в Армению. С ней и папой несколько раз ездила в Армению В 2006 году поступила в Ереванский Государственный Университет на исторический факультет. Еще со школы любила историю. Мечтаю написать книгу, историю нашей семьи. Сама тоже сколько искала вас, когда была в Армении.

- А есть ли название у будущей книги?

- Не могу придумать, к сожалению...

- А давай назови ее **«Путь двух крестов»!**

- **«Путь двух крестов»?** А что, очень красиво. Вардан, вот что я придумала.

Шушаник от радости, даже спрыгнула со стула, ее глаза светились...

- Шушаник, что с тобою?

- Вардан, у меня такая мысль возникла. Ну если отец Вардан нам поможет? Что скажете отец Вардан?

- Шушаник, ты в своем амплуа, сама придумаешь, сама думаешь, а нам остается догадываться! Так что рассказывай.

- Пусть Вардан напишет историю своей семьи начиная от Нектар и Акопа, когда они приехали в Армению и до того, когда он приехал в Иерусалим, а я доработаю свою историю. Он пусть пишет на русском, а я на армянском...

- А мне придется переводить?

- Ну если согласитесь, отец Вардан!

- Конечно, же, соглашусь. А что скажет сам Вардан?

- Шушаник, а ты читаешь мои мысли, все время когда ты рассказывала, у меня зарождалась мысль, что и я должен написать книгу о своей семье. Так что я за.

- Дорогие мои мне нужно идти, уже поздно, посплю часок, а после идем в храм Воскресения. В 2:30 ночи у нас служба до утра...

- Отец Вардан, а во сколько начнется литургия на Гробе?

- В семь утра и закончится к половине десятого...

- А мы успеем после пойти на кладбище? А то я завтра в 18:00 должен быть в аэропорту!

- Ты завтра улетаешь?

- Да! К сожалению, Шушаник. Но я вернусь, обязательно вернусь, хочу и родителей привезти. Отец Вардан, а можно на кладбище отслужить заупокойную службу за всю семью Тер-Саргисян?

- Конечно! Я с вами приду!

- Спаси Господи! И еще. Хочу признаться, что у меня завтра день рождения!

- Да ты что! В такой-то день. Память Геноцида и Пасха. Вот тебе и подарок.

- Да, это для меня, недостойного, большой подарок! Если бы я в свое время знал бы свои корни, то я не предал бы свой народ и церковь! В свое время и до приезда в Иерусалим, я винил во всем своего отца Карапета, мол он мне ничего не говорил о нашей семье, народе и церкви... Но сейчас понимаю, что в этом и моя вина, ибо я сам не интересовался, я был безразличен... И даже где-то в подсознании я может быть и специально принял православие, назло отцу...

- Может не время было?

- Нет! Шушаник. Время всегда есть, вон мой русский друг Коля, лучше меня знает об армянах, истории и церкви, даже хочет креститься в Эчмиадзине, хочет жениться только на армянке. Не говорю о своей маме, которая русская, но в душе во много раз больше армянка, чем я сам. Если бы я в свое время искал бы и интересовался, то наверное давно бы нашел вас... Отец Вардан, а Господь мне простит?

- Простит, Вардан! Главное ты уже осознал все.

- А простят ли меня мои предки?

- Конечно же, простят! Сам же говорил, что мы по их молитвам и встретились. Так как они могут не простить тебя?

- У меня еще просьба. Мама всегда, как ее учила Нектар Майрик, раздавала булочки ради душ усопших. Вот хочу купить или заказать что-либо, что посоветуете?

- Можно заказать местные сладости для семинаристов, чтоб на ужине раздали.

- Тогда я оставлю денег, вы организуйте.

- С радостью...

Отец Вардан попрощался и уже уходил, когда Рипсима на пороге спросила его:

- Отец Вардан, переживаю за наших молодых. Мне кажется они влюблены и очень серьезно.

- И я заметил. С первой минуты они не отводят глаз друг от друга.

- Они же родственники, как бы...

- Не переживай, Рипсима, у нас же можно до семи колен, а они отстоят друг от друга больше чем семь, так что, молись, пусть на все будет воля Господа. А если что, то я готов их венчать. Ну мне пора.

- Успокоил меня. Бог в помощь!

- Храни вас Господь!

Вардан и Шушаник тем временем, когда Рипсима и отец Вардан говорили у порога, остались одни... Им не нужен был переводчик, они смогли выразить свои чувства и на английском...

- Вардан, я буду скучать!

- Шушаник, я вернусь за тобой! И уже без тебя отсюда не уеду...

- Вардан, нам пора, пойдём...

Шушаник и Рипсима решили, что после того, как вернутся с кладбища, то отпразднуют день рождения Вардана. А после они сами и отвезут его в аэропорт... Шушаник даже ночью испекла торт...

К семи утра Вардан с семьей Шушаник были в храме Воскресения. Отстояли литургию и причастились... Вардан, с одной стороны каялся и молился за своих усопших, а, с другой стороны, благодарил Господа за ту милость, которую он недостойный получил в Иерусалиме. Его даже не удивило, что на армянской литургии помимо армян, причастились православные и католические арабы, были католики европейцы и даже множество русских паломников, которые не смогли прийти на ночную греческую литургию. Наоборот он был очень рад, что его церковь не узконациональна, как думают некоторые, а открыта для христиан в любви Христовой. Вардан уже понимал, что вся проблема христиан — именно в охлаждении любви Христовой. Если бы была любовь, и христианские государства помогли бы армянам, а не смотрели бы, как убивают их единоверцев, то не было бы геноцида армян... И несмотря на все это в храме все же царила любовь и пасхальная благодать. В храме на армянском звучало «Христос воскрес!»...

Вардан вместе с семьей Шушаник, с о. Варданом и дьяконом Саргисом после литургии направляются на армянское кладбище. Чем ближе подходили к могилам Тер Вардана и Шушаник, тем сильнее билось сердце Вардана... Пока отец Вардан служил заупокойную и в своей молитве произносил имена усопших семьи Тер-Саргисян, Вардан у них же просил прощения... А на могиле Тер Вардана даже пообещал им: **«Я армянин, армянином и умру»**...

Он с Шушаник решили остаться на кладбище и посмотреть могилы армян...

Ванеци, Себастаци, Марашци, Урфаци, Малагиаци, Аданаци, Кесарацы, Полсеци, Харбертци, Зейтунци, Карсеци, Эрзрумци, Тигранакертци и Ерусалемаци...

Две птицы парили над Ваном, Себастией, Марашом, Урфой, Малатией, Аданой, Кесарией, Константинополем, Харбертом, Зейтуном, Карсом, Эрзрумом, Тигранакертом и Иерусалимом... Нет, это не голубки Ноя, даже не журавли вестники, а **Васпураканские Орлы**, всегда готовые защищать свое гнездо от всяких хищников...

Вардан и Шушаник стояли перед могилами своих предков Тер Вардана и Шушаник... Вардан попросил телефон у Шушаник, у своего батарейка разрядилась. Он позвонил отцу...

- Пап-джан!
- Вардан?
- Да это я! Пап, прости меня за все! Я очень люблю тебя и маму!
- Мы тоже любим тебя дорогой!
- Папа, я нашел Вардана...

СЛАВА, ЧЕСТЬ И ПОКЛОНЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦЕ, ОТЦУ И СЫНУ И ДУХУ СВЯТОМУ, КОТОРАЯ СВОЕЙ МИЛОСТЬЮ ДАЛА ВОЗМОЖНОСТЬ НАШЕМУ НЕДОСТОИНСТВУ ИЗДАТЬ СИЮ КНИГУ ВО СЛАВУ ВЕЛИКОЙ МИЛОСТИ ЕЕ И ВО СПАСЕНИЕ И ВСПОМОЖЕНИЕ МЛАДЕНЦЕВ АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ. ПОМЯНИТЕ В ВАШИХ МОЛИТВАХ ВСЕХ ТЕХ КТО СТАЛ ПРИЧИНОЙ ИЗДАНИЯ СЕЙ КНИГИ. ПОМЯНУВШИХ ЖЕ НАС, ПОМЯНЕТ ГОСПОДЬ БОГ ИИСУС ХРИСТОС. АМИНЬ!

Источники и Литература

1. Иеромонах Гевонд, «Размышления на тему Халкидона. Армянское достояние на Святой Земле», Иерусалим, 2009 г.
2. Т-Мкртычян, «Сокровища Васпуракана», Т.1. Бостон, 1966 г.
3. Журнал Армянской Иерусалимской Патриархии «СИОН», Иерусалим, 1947-48 гг.

www.aniv.ru

www.genocide.ru

www.wikipedia.org

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА.....	iii
КТО Я?.....	5
«ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ».....	36
ИЕРУСАЛИМ.....	60
ВАСПУРАКАНСКИЕ ОРЛЫ.....	160